

Война и мир

Том 1 Часть первая

Июль 1805 года. В петербургском салоне фрейлины Анны Павловны Шерер собираются гости, высшее общество. «Быть энтузиасткой сделалось ее общественным положением, и иногда, когда ей даже того не хотелось, она, чтобы не обмануть ожиданий людей, знавших ее, делалась энтузиасткой. Сдержанная улыбка, игравшая постоянно на лице Анны Павловны, хотя и не шла к ее отжившим чертам, выражала, как у избалованных детей, постоянное сознание своего милого недостатка, от которого она не хочет, не может и не находит нужным исправляться*. Разговоры ведутся о Наполеоне и о готовящейся антинаполеоновской коалиции. Все беседы ведутся едва ли не наполовину по-французски. Одним из первых приезжает князь Василий Курагин. Шерер осведомляется о здоровье его детей, «сватает» младшего сына князя Василия (Анатоля Курагина) за Марию Болконскую. Князь Василий трезво относится к своим сыновьям: «Ипполит, по крайней мере, покойный дурак, а Анатолий — беспокойный». Княгиня Друбецкая просит князя Василия о переводе ее сына Бориса в адъютанты Кутузова. Только чтобы отделаться от навязчивой дамы и укрепить свое влияние в свете, князь Василий обещает свою помощь. В салоне появляется жена Андрея Болконского Лиза, которая вышла замуж прошлой зимой и теперь не появляется в свете по причине своей беременности, но еще ездит на небольшие вечера. «Ее хорошенькая, с чуть черневшимися усиками верхняя губка была коротка по зубам, но тем милее она открывалась и тем еще милее вытягивалась и опускалась на нижнюю. Как это всегда бывает у вполне привлекательных женщин, недостаток ее — короткость губы и полуоткрытый рот — казались ее особенною, собственно ее красотой. Всем было весело смотреть на эту, полную здоровья и живости, хорошенькую будущую мать, так легко переносившую свое положение». «Вскоре после маленькой княгини вошел массивный, толстый молодой человек с стриженою головой, в очках, светлых панталонах по тогдашней моде, с высоким жабо и в коричневом фраке. Этот толстый молодой человек был незаконный сын знаменитого екатерининского вельможи, графа Безухова, умиравшего теперь в Москве. Он нигде не служил еще, только что приехал из-за границы, где он воспитывался, и был в первый раз в обществе». Следом появляется дочь князя Василия, красавица Элен, которая идет, «не глядя ни на кого, но всем улыбаясь и как бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотой своего стана... Элен была так хороша, что не только не было в ней заметно и тени кокетства, но, напротив, ей как будто совестно было за свою несомненную и слишком сильно и победительно действующую красоту. Она как будто желала и не могла умалить действие своей красоты...» Входит Андрей Болконский. Он «был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами. Все в его фигуре, начиная от усталого, скупающего взгляда до тихого мерного шага, представляло самую резкую противоположность с его маленькою, оживленною женой. Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уже надоели ему так, что и смотреть, и слушать их ему было очень скучно». Пьер слышит, как присутствующие во главе с неким виконтом! ругают Наполеона, и

начинает с ними спорить, говоря, что Наполеон — великий человек и что обыкновенные люди не могут судить о замыслах и поступках гения: «Бурбоны бежали от революции, предоставив народ анархии; а один Наполеон умел понять революцию, победить ее, и потому для общего блага он не мог остановиться перед жизнью одного человека... Наполеон велик, потому что он стал выше революции, подавил ее злоупотребления, удержав все хорошее — и равенство граждан, и свободу слова и печати — и только потому приобрел власть». Виконт возражает, что свобода и равенство — старые лозунги, но люди, несмотря ни на какие революции, не становятся счастливее, что «мы хотели свободы, а Бонапарт уничтожил ее». Андрей Болконский внимательно слушает спор, потом говорит: «Наполеон как человек велик на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где он чумным подает руку, но... но есть другие поступки, которые трудно оправдать». Пьер из салона Анны Павловны уезжает в гости к князю Андрею. Андрей откровенен с Пьером, говорит, что идет на войну «потому, что эта жизнь, которую я веду здесь, эта жизнь — не по мне». С появлением жены лицо его делается учтивым, но безучастным. Упреки жены в том, что он ее больше не любит, лишь раздражают Андрея. После того как жена, расплакавшись, оставляет их, Андрей говорит, что его женитьба была ошибкой, убеждает Пьера никогда не жениться: «Никогда, никогда не женись, мой друг; вот тебе мой совет, не женись до тех пор, пока ты не скажешь себе, что ты сделал все, что мог, и до тех пор, пока ты не перестанешь любить ту женщину, которую ты выбрал, пока ты не увидишь ее ясно; а то ты ошибешься жестоко и непоправимо. Женись стариком, никуда не годным... А то пропадет все, что в тебе есть хорошего и высокого. Все истратится по мелочам... Ежели ты ждешь от себя чего-нибудь впереди, то на каждом шагу ты будешь чувствовать, что для тебя все кончено, все закрыто, кроме гостиной, где ты будешь стоять на одной доске с придворным лакеем и идиотом... Моя жена... одна из тех редких женщин, с которою можно быть покойным за свою честь; но, боже мой, чего бы я не дал теперь, чтобы не быть женатым!.. Ты говоришь Бонапарту; но Бонапарту, когда он работал, шаг за шагом шел к своей цели, он был свободен, у него ничего не было, кроме его цели, — и он достиг ее. Но свяжи себя с женщиной — и, как скованный колодник, теряешь всякую свободу*. Князь Андрей говорит, что Пьер ему дорог, потому что «ты один живой человек среди всего нашего света». Андрей берет с Пьера слово, что тот бросит беспутную жизнь и начнет заниматься делом, что прекратит ездить к Анатолю Курагину, где собираются шумные гусарские компании. Несмотря на данное слово, Пьер едет к Анатолю Курагину, у которого уже собрались на кутеж игроки. Долохов, семеновский офицер, игрок и бретер, друг Анатоля, держит и выигрывает пари с англичанином, что выпьет бутылку рома, сидя за окном и не держась. Порядком подвыпивший Пьер пытается повторить пари Долохова, но друзья его отговаривают, вместе с Долоховым Пьер уезжает продолжать кутеж. Княгиня Друбецкая возвращается в Москву к своим родственникам Ростовым. Мать и младшая дочь — именинницы. Друбецкая рассказывает присутствующим последний скандал — Долохов, Анатолий Курагин и Пьер, связав вместе медведя и квартального надзирателя, пустили их в Мойку («медведь плавает, а квартальный на нем»). Долохов разжалован в солдаты, Пьер выслан из города. С Анатолем дело

унижения, это не принесет. В конце концов он соглашается, и Друбецкие отправляются к Кириле Владимировичу. В гостиной они встречаются с князем Василием, который принимает их довольно холодно и неучтиво. Друбецкая с наигранным участием интересуется здоровьем больного князя Кирилы Владимировича и благодарит князя Василия за оказанное содействие. По реакции князя Василия Друбецкая понимает, что он видит в Борисе соперника в борьбе за наследство Кирилы Владимировича. Друбецкая навязчиво пытается добиться свидания с умирающим графом. В конечном итоге она достигает своей цели, а Борис идет к Пьеру, который находится в соседней комнате. История о выходке Пьера (о квартальном и о медведе), которую рассказывали у Ростовых, — чистая правда. Молодого Безухова действительно выслали из Петербурга в Москву, но и туда уже докатились слухи о происшедшем. Три княжны в доме его отца, дочери Кирилы Владимировича, встретили Пьера «как мертвеца или зачумленного». На просьбу молодого человека увидеться с отцом ему отвечают отказом (под предлогом плохого самочувствия больного). Пьер уже несколько дней находится у себя наверху в ожидании улучшения состояния графа. Пьер не помнит Бориса, но тот, подобно своей матери, ничуть не смущается в такой ситуации и представляется собеседнику. Пьер пытается заговорить о политике, о Наполеоне, но Борис отвечает, что в Москве общество больше интересуется не политикой, а обедами, сплетнями и в частности тем, кому граф Безухов оставит свое огромное состояние. Бориса забавляет то, что все из кожи вон лезут, чтобы получить от богача хоть что-нибудь, и он поспешно добавляет, что они с «матерью не относятся к числу навязчивых просителей, и уверяет, что даже если бы ему и предложили что-нибудь, он бы не взял. Пьер бросается пожимать Борису руку, приглашает приехать к Ростовым, где они смогут снова встретиться и лучше познакомиться. Тем временем княгиня выходит из покоев графа. Тот так плох, что почти никого не узнает. Анна Михайловна заявляет, что приедет ночевать. Борис интересуется отношением графа к Пьеру, на что мать отвечает: «Все скажет завещание, от него наша судьба зависит». На вопрос сына, почему она решила, будто граф что-нибудь им оставит, Анна Михайловна отвечает: «Он так богат, а мы так бедны». Сын скептически замечает, что это еще недостаточная причина, но мать не слушает его. Графиня Ростова просит у мужа денег. Тот дает, несмотря на то, что у Ростовых не слишком много свободных средств. Когда Друбецкая возвращается к Ростовым от графа Безухова, графиня Ростова дает эти деньги ей — «Борису, на шитье мундира». Между тем в кабинете графа Ростова сидит поручик Берг, «офицер Семеновского полка, с которым Борис ехал вместе в полк и которым Наташа дразнила Веру». Берг рассуждает о преимуществах пехоты перед кавалерией: «Будь я в кавалерии, я бы получал не более двухсот рублей... даже и в чине поручика; а теперь я получаю двести тридцать...» Берг всегда говорит только о себе, и все его мысли заняты исключительно собственной персоной. Над Бергом подтрунивают, граф смеется, но Берг не замечает насмешек. У Ростовых званый обед, куда приезжает и Пьер. Ему неловко, он смущается, мало говорит, много ест за обедом. «Наташа, сидевшая против него, глядела на Бориса, как глядят девочки тринадцати лет на мальчика, с которым они в первый раз только что

поцеловались и в которого они влюблены. Этот самый взгляд ее иногда обращался на Пьера, и ему под взглядом этой смешной, оживленной девочки хотелось смеяться самому, не зная чему». За обедом на мужском конце стола говорят о политике, а дамы заняты своими разговорами. Наташа проказничает и ведет себя довольно смело. После обеда гости садятся играть в карты, а часть из них играет на клавикордах и арфе. Наташа замечает, что нигде нет Сони, и бежит ее искать. Плачущая Соня оказывается на сундуке в коридоре: «Николенька через две недели едет в армию». Соня показывает Наташе стихи, написанные рукой Николая, рассказывает, что после обеда говорила с Верой, которая, заметив эти стихи, ругала Соню, называла ее неблагодарной и уверяла, что маменька никогда не позволит Николаю жениться на Соне, а женится он на Жюли. Соня ревнует Николая к сопернице, Наташа пытается ее успокоить. Внезапно Наташа вспоминает: «А знаешь... этот толстый Пьер, что против меня сидел, такой смешной... Мне очень весело». Наташа возвращается в залу и, подойдя к Пьеру, говорит, что мама просила ее потанцевать с Пьером. Пьер танцует с Наташей, тем временем граф Ростов вместе с женой показывает, как танцевали в его годы — танцуют зажигательный танец. Пока у Ростовых идет праздник, с графом Безуховым случается шестой удар. К нему приехал даже сам главнокомандующий Москвы и пробыл около получаса наедине с больным. Доктор-немец утверждает, что граф умрет сегодня ночью. Князь Василий отправляется к своей племяннице, княжне Катерине, и говорит, что необходимо подумать об их будущем и о будущем семейства самого князя Василия. Он пытается выяснить, зачем граф требовал к себе Пьера, вспоминает, что прошлой зимой граф написал завещание, в котором большую часть своего состояния оставлял Пьеру. Княжна не верит, так как Пьер — незаконный сын. Но князь Василий возражает, что граф вполне мог написать письмо государю с просьбой об усыновлении Пьера — мало того, граф такое письмо действительно написал, но неизвестно, отправил или нет. Если просьба удовлетворена, то Пьер является единственным законным наследником богатства, а остальные «претенденты» не получают ничего. Княжна упрямо стоит на своем и отказывается верить. Князь Василий сообщает, что адвокат подтверждает его сведения. Тогда княжна начинает упрекать умирающего графа в низости, черной неблагодарности и проч., обвиняет знакомых и в том числе Анну Михайловну, что она наговорила гадостей графу и он написал такое завещание. Тем временем князь Василий узнает, что завещание лежит в мозаиковом портфеле, который старый граф держит под подушкой. В дом умирающего графа Безухова приезжают Пьер и Анна Михайловна. Проходя мимо одной из комнат, они случайно видят там князя Василия, разговаривающего с княжной. Князь Василий делает испуганное лицо, княжна вскакивает и с шумом захлопывает дверь. Пьер не понимает, что происходит, в отличие от Анны Михайловны, которая, похоже, ожидала чего-то подобного. Пьера приглашают к умирающему отцу. В комнате находятся три княжны, старшая из которых с трудом сдерживает злобу. Графа соборует священник. Свидание Пьера с отцом длится не более двух минут: граф не в силах говорить и, осознавая свою немощь, пытается улыбнуться. Затем все выходят из комнаты. Через некоторое время (когда должны подать чай) Пьер замечает, что Анна Михайловна не пускает старшую княжну в покои графа, хотя та настойчиво пытается туда проникнуть. Однако княжна уже

держит в руках мозаиковый портфель и уверяет, что не знает, «что в той бумаге», которая находится в портфеле: «Знаю только, что настоящее завещание у него в бюро, а это забытая бумага». Но Анна Михайловна хватается за портфель и не дает княжне пройти. Обе женщины молча пытаются вырвать портфель друг у друга. Анна Михайловна подзывает Пьера, князь Василий, который находится здесь же, приходит в себя и велит княжне отпустить портфель. Но та, не помня себя и выкрикивая «Интриганка!», выхватывает портфель у Друбецкой и пытается убежать. Вошедшая средняя княжна вразумляет ее. Анна Михайловна быстро поднимает выпавший из рук старшей княжны портфель. Им сообщают, что граф скончался. Старшая княжна бросает Пьеру в лицо обвинение, что он только этого и дожидался. В Лысых Горах, в имении князя Николая Андреевича Болконского, ожидают приезда молодого князя с княгиней. В имении живут: сам князь Болконский (отец Андрея Болконского) и его дочь Марья, сестра Андрея. Старый князь лично занимался воспитанием дочери и всю жизнь работал, «что-то делал — то писал мемуары, то разбирал выкладки из высшей математики, то точил на станке табакерки, то работал в саду...» Несмотря на то, что князь вышел в отставку, сам губернатор время от времени является к нему и дожидается «приемного часа». Князь отличается резкостью суждений и слывет жестким человеком. Он занимается со своей дочерью геометрией, при этом часто выходит из себя, швыряет тетради, бранит свою ученицу. Княжна Марья получает письмо от Жюли Карагиной, в котором та описывает последние новости: о приближающейся войне, о Николае Ростове, который поступил в полк, о смерти старого графа Безухова, который все наследство оставил своему незаконному сыну Пьеру, признанному, впрочем, теперь законным. Таким образом, Пьер оказывается владельцем огромного состояния, едва ли не самого большого в России, а стало быть, завидным женихом. Жюли также сообщает подруге, что Анна Михайловна, эта «всеобщая тетушка», пытается устроить брак Анатоля, сына князя Василия, с Марьей, на которую пал выбор потому, что «его хотят пристроить, женив на богатой и знатной девице». В ответном письме Марья пишет Жюли, что она жалеет всех — и Пьера, и князя Василия, который, по слухам, играл во всей этой истории весьма неблагоприятную роль, отмечает, что ко всему следует относиться по-христиански, брать пример с божьих людей и проч. Через некоторое время в имение приезжает князь Андрей с женой. Женщины обмениваются последними новостями, и среди прочего Марья узнает, что Андрей отправляется на войну. Старый князь даже в честь приезда сына не меняет своего распорядка дня — отводит для свидания с Андреем определенные часы. Отец и сын говорят о политике и предстоящей войне. Князь Андрей ходит по имению, узнает комнаты, в которых он вырос, знакомые с детства вещи. За обедом разговор о политике и о Наполеоне возобновляется. Когда речь заходит о Суворове и князь Андрей пытается усомниться в том, что Суворов во всех сражениях проявлял свой гений и талант полководца, его отец выходит из себя и заявляет, что «никакой Бонапарте» с Суворовым не сравнится. Князь Андрей обращает внимание на то, что у французов хорошая армия, отличные солдаты, но тем не менее по порядку разбирает все ошибки Наполеона. Отец замечает, что он прекрасно понимает политические перспективы и «сам ночей не спит».

Вечером следующего дня князь Андрей уезжает. Перед расставанием княжна Марья заходит к брату и просит его быть поласковее с женой, которая, по ее словам, «совершенный ребенок, такой милый, веселый ребенок*». Она напоминает Андрею, что его жена привыкла бывать в свете и теперь ей тяжело будет остаться в деревне без мужа и того общества, к которому она привыкла. Марья замечает также, что ей понравилась мадемуазель Бурьен, приехавшая вместе с молодым князем и его женой (их компаньонка). Князь Андрей не разделяет мнения сестры. Он говорит, что Марье, видимо, несладко живется с отцом — у того всегда был сложный характер. В особенности князь Андрей не понимает отношения отца к религии — отношения крайне негативного. Марья отвечает, что пыталась повлиять на отца — приводила в гости какого-то монаха и проч. На прощание княжна Марья дает брату старинный образок с изображенным на нем «Спасителем с черным ликом» и просит Андрея его никогда не снимать — «его еще дедушка носил во всех войнах». Хотя Андрей относится к подаркам такого рода скептически, но все же с благодарностью принимает образок и даже целует его. Напоследок князь Андрей признается сестре, что он несчастлив в семейной жизни и что так же несчастлива его жена, хотя ни ее, ни сам себя по отношению к ней он не может упрекнуть ни в чем. Князь Андрей прощается с отцом, тот хвалит сына за то, что «за бабью юбку» не держится: «Служба прежде всего». Андрей просит отца послать в Москву за акушером, когда у жены начнутся роды, сообщает, что жена видела какой-то дурной сон и теперь боится рожать. Отец во всем понимает сына, понимает и то, что Андрей несчастлив в браке, утешает его тем, что «женщины все таковы», но обещает сделать все, как подобает. Старый князь пишет письмо Кутузову с просьбой назначать Андрея «в хорошие места... и долго адъютантом не держать» и отдает письмо сыну. Затем старый Болконский говорит, что скорее всего умрет раньше сына, и просит после своей смерти передать «записки» (мемуары) государю. Он отдает Андрею ломбардный билет и письмо — «это премия тому, кто напишет историю суворовских войн». На прощание он наказывает сыну вести себя «как подобает». Андрей просит отца в случае своей гибели, «если родится мальчик, не отпускать его от себя и воспитать лично». Прощаясь с Андреем, его жена падает без чувств. Князь Андрей уезжает.

Часть вторая

Октябрь 1805 года. Русские войска занимают города и села эрцгерцогства Австрийского, идут на соединение с союзниками. Перед тем солдаты совершили тридцатимильный переход, но, поскольку ожидается прибытие главнокомандующего, начальство требует одеть парадную форму, шагать строем и т. д. Приезжает Кутузов, устраивает смотр войскам, узнает некоторых младших офицеров в лицо. В свите Кутузова — князь Андрей. Когда доходят до третьей роты, князь Андрей говорит Кутузову, что тот просил напомнить о разжалованном Долохове, который служит в этом полку. Кутузов вызывает Долохова, тот просит предоставить ему возможность искупить вину, доказать преданность государю-императору и России. Солдаты вновь отправляются на марш, говорят о Кутузове, называют его «отцом». После смотра Кутузов приезжает в штаб. Он с насмешкой

читает письмо эрцгерцога об успешном продвижении войск последнего. Затем Кутузов просит князя Андрея показать присутствующему здесь же австрийскому генералу донесения русских разведчиков и другие материалы, отражающие реальное положение дел. «Несмотря на то, что еще немного времени прошло с тех пор, как князь Андрей оставил Россию, он много изменился за это время. В выражении его лица, в движениях, в походке почти не было заметно прежнего притворства, усталости и лени; он имел вид человека, не имеющего времени думать о впечатлении, которое он производит на других, и занятого делом приятным и интересным», Кутузов относится к Болконскому лучше, чем к другим адъютантам: «брал с собой в Вену и давал более серьезные поручения». Кутузов пишет отцу Андрея письмо с похвалами в адрес молодого князя. Товарищи по-разному относятся к Андрею: часть отмечает его незаурядные способности и ожидает от него значительных успехов в карьере; большинство же считает его надутым, холодным и неприятным человеком. Ожидаются известия от командующего австрийской армией Мака. В это время в штаб неожиданно прибывает какой-то генерал, которого адъютанты не хотят пропускать к Кутузову. Главнокомандующий выходит в приемную и узнает в прибывшем генерала Мака. Австрийцы разбиты под Ульмом, практически вся армия сдалась. Князь Андрей понимает, что русская армия, таким образом, оказывается в очень тяжелом положении, что ей предстоит нелегкое сражение с французами, с одной стороны, он рад этому, так как наконец вступит в бой, с другой стороны — боится, поскольку прекрасно знает множество сильных сторон Бонапарта-полководца. Один из адъютантов, некто Жарков, с издевкой поздравляет Мака. Князь Болконский резко одергивает Жаркова: «Мы — или офицеры, которые служим своему царю и Отечеству и радуемся общему успеху и печалимся об общей неудаче, или мы лакеи, которым нет дела до господского дела». Юнкер Ростов служит в эскадроне под командованием ротмистра Денисова, известного «всей кавалерийской дивизии под именем Васьки Денисова». Ростов живет вместе с командиром. Утром Денисов возвращается в дурном настроении, так как проигрался в пух и прах, говорит: «Скорей бы уж драться». К ним заходит офицер Телянин, которого в полку не любили за скрытность и корыстолюбие. Походив немного по комнате, он удаляется. Денисов садится писать письмо девушке, которой недавно увлекся, в это время приходит вахмистр за деньгами, Ростов предлагает Денисову взять деньги у него взаймы, но тот отказывается. Денисов велит подать ему кошелек и обнаруживает, что кошелек исчез (обычно он лежал под подушкой). Ростов понимает, что деньги взял Телянин, отправляется к нему на квартиру, выясняет, что тот уехал в штаб, и выезжает следом. Ростов застаёт Телянина за обедом в трактире. Подождав некоторое время (пока Телянину не пришла пора расплачиваться), Николай видит, как тот достает из кармана кошелек Денисова и вынимает оттуда золотой. Ростов обвиняет Телянина в краже, тот пугается, просит «не губить» его, рассказывает жалостную историю о своих стариках-родителях, умоляет Ростова не предавать дела огласке. Ростов с отвращением кидает ему кошелек со словами: «Ежели вам нужда, возьмите эти деньги». Затем в компании офицеров разговор заходит о Телянине, и Ростов рассказывает о том, что тот украл деньги. Полковой командир осаживает Николая,

обвиняя его во лжи, и Ростов вызывает его на дуэль. Друзья, и в том числе Денисов, пытаются отговорить Ростова от поединка, советуют извиниться перед полковым командиром. Несмотря на их разумные доводы, юноша отказывается. Телянин тем временем сказался больным: на завтра его приказано «исключить*». В комнату входит Жарков и сообщает, что генерал Мак и вся австрийская армия сдались в плен. Денисов и остальные радуются, что пришло время «выступить в поход». Вскоре русская армия вступает в бои. Следует описание переправы, по которой издали стреляют французы. Солдаты шутят, высказывают свои суждения о происходящем. Денисов готовит эскадрон к бою. Ростов «имел счастливый вид ученика, вызванного перед большою публикой к экзамену, в котором он уверен, что отличится». Русские войска отходят. Денисов просит командира разрешить ему атаковать. В полной неразберихе мост не поджигают вовремя, и гусарам поступает приказ сделать это, когда неприятель уже подвозит орудия на расстояние картечного выстрела. Ростов также оказывается на мосту среди других гусар, хотя у него нет ни жгута, чтобы поджигать, ни носилок. Он не понимает, что происходит вокруг: неприятеля, которого следовало бы рубить, нет, а кругом падают люди. Однако, как выясняется впоследствии, его растерянности никто не замечает, напротив, все поздравляют его с боевым крещением. Командир полка, немец Богданых, по вине которого мост не подожгли своевременно, говорит, что во время операции потерял «пустячок» — двое гусар ранены, а один — «наповал». Кутузов переходит за Дунай и останавливается. Тридцатого октября он атакует дивизию Мортье и разбивает противника. В ходе сражения впервые берутся трофеи — знамя, орудия и два неприятельских генерала. В бою под князем Андреем была ранена лошадь и сам он был слегка оцарапан пулей в руку. В знак особой милости Болконского посылают к австрийскому двору с известием о последней победе. Встретив по дороге транспорт с ранеными солдатами, князь Андрей узнает, что они пострадали во время этого победоносного сражения, и дает им на всех три золотых. Немецкий военный министр и его адъютант встречают русского курьера холодно, своим поведением давая понять, что военные действия Кутузова их ничуть не волнуют. Из всего донесения министр обращает внимание лишь на то, что сам Мерсье не взят и еще убит их соотечественник Шмидт, что, по его мнению, «слишком дорогая плата за победу». Выходя из дворца, князь Андрей чувствует, что радость, переполнявшая его после победы, улетучилась. Он встречает старого знакомого — русского дипломата Билибина, рассказывает ему о происшедшем, тот отвечает, что подобного отношения следовало ожидать. Если бы Болконский привез известие о победе эрцгерцога Карла или Фердинанда «хоть над ротой пожарной команды Бонапарте, это другое дело, мы погремим в пушки. Но когда дело принимает совсем другой оборот — Мак теряет целую армию, Карл и Фердинанд совершают ошибку за ошибкой, один Кутузов одерживает победу, — раздражение австрийцев вполне понятно». Князь Андрей восхищается Наполеоном: «Что за счастье этому человеку, какова гениальность!» Билибин делится своими соображениями о вероятном ходе дальнейших событий: Австрия осталась в дураках и теперь скорее всего станет искать тайного мира с Францией. Болконский не верит, говорит, что «это было бы слишком гадко». На следующий день у Билибина

собираются гости. Князь Андрей встречает Ипполита Курагина (сына князя Василия) и замечает, что человек, к которому он почти ревновал свою жену, в этом обществе играет роль шута. Важность, с которой он говорит глупости о политике, забавляет присутствующих.

На другой день Болконский идет на прием к императору Францу с известием о выигранном сражении. Император задает ему несколько бессмысленных вопросов (о времени начала сражения, о расстоянии от одного села до другого и т. д.). Впрочем, несмотря на пророчества Билибина, в целом при дворе известие о победе Кутузова встречают радостно и князя Андрея даже награждают орденом Марии-Терезии третьей степени. Император заказывает торжественный молебен. Внезапно появляется Билибин и сообщает, что французская армия перешла один из мостов, который защищали австрийцы, и, хотя мост был минирован, его почему-то не взорвали, что, похоже, даже у Бонапарта вызвало удивление. Это означает, что через некоторое время французы войдут в город. Все бросаются укладывать вещи, чтобы бежать. Русская же армия оказалась в еще более трудном положении, поскольку теперь французы ее почти наверняка отрежут. Несмотря на печальное известие, князь Андрей воспринимает случившееся с внутренним энтузиазмом — ему почему-то кажется, что именно он сможет вывести армию из затруднительного положения — «вот он, тот Тулон, который выведет его из рядов неизвестных офицеров и откроет мне первый путь к славе». Билибин пересказывает историю с невзорванным мостом — поведение австрийского генерала граничит с предательством. Князь Андрей решает немедленно выехать обратно, хотя намеревался пробыть в городе еще дня два. Билибин советует ему не возвращаться в армию, которая находится в безнадежном состоянии, и отступать вместе с ним. Болконский отказывается. По пути князь Андрей с презрением смотрит на отступающую армию, на утопающие в грязи повозки и солдат. По дороге он видит, как повозку, в которой сидит женщина, назвавшаяся женой лекаря седьмого егерского полка, оттирают в сторону. Женщина обращается к князю за помощью, но, когда тот требует пропустить повозку, на него кричит пьяный офицер. Князь Андрей приходит в бешенство, офицер пугается и пропускает повозку. Все происходящее вокруг кажется Болконскому омерзительным. Он возвращается в штаб, где на его глазах Кутузов отправляет Багратиона «на великий подвиг» — Багратион должен задержать французов и дать возможность русской армии занять более выгодную позицию. Князь Андрей просит позволения присоединиться к Багратиону, но Кутузов не отпускает его. Багратион засылает парламентариев к французам вести переговоры о перемирии, чтобы выиграть время. Мюрат попадает на эту удочку, но Бонапарт, получив от Мюрата сообщение, сразу понимает, что переговоры «фальшивые», приказывает их прекратить и немедленно наступать на русскую армию, чтобы уничтожить ее. Князь Андрей все же добивается того, чтобы Кутузов отправил его к Багратиону. Вместе со штаб-офицером они обходят палатки и в одной из них застают нескольких офицеров, которые сидят за столами и обедают. Один из них «был без сапог... маленький, грязный, худой артиллерийский офицер». Это капитан Тушин. Штаб-офицер делает Тушину выговор, однако Болконскому капитан нравится. В фигуре артиллериста «было что-то особенное, совершенно невоенное, несколько комическое, но чрезвычайно привлекательное». Князь Андрей ходит по войскам,

наблюдает приготовления к сражению. Солдаты веселы; всюду идет своя жизнь: кто-то снимает пробу с готовящегося ужина, где-то наказывают солдата, обокравшего товарища. Один из солдат передразнивает французов, коверкая русские слова, остальные смеются. Смех по цепи перекидывается на французскую армию. Князю Андрею кажется, будто в следующий момент все «разрядят ружья и разойдутся по домам». Но этого не происходит: ружья заряжены и готовы к сражению. Проходя мимо батареи Тушина, князь Андрей слышит, как капитан разговаривает с кем-то о будущей жизни, о бессмертии души: «Коли бы возможно было знать, что будет после смерти, тогда бы и смерти из нас никто не боялся». Начинается сражение. Князя Андрея охватывает волнение. Он пытается понять, в чем же выразится «его Тулон». Вместе с Багратионом и несколькими офицерами Болконский едет на батарею Тушина. По дороге князь Андрей замечает на Багратионе шпагу, которую в свое время Суворов подарил ему в Италии. Тушин стреляет по деревне Шенграбен, по которой ему никто не приказывал стрелять, однако он сам, посоветовавшись со своим фельдфебелем Захарченком, принял такое решение. Багратион одобряет действия Тушина. «Князь Андрей тщательно прислушивался к разговорам князя Багратиона с начальниками и к отдаваемым им приказаниям и к удивлению замечал, что приказаний никаких отдаваемо не было, а что князь Багратион только старался делать вид, что все, что делалось по необходимости, случайности и воле частных начальников, что все это делалось хоть не по его приказанию, но согласно с его намерениями. Благодаря такту, который выказывал князь Багратион, князь Андрей замечал, что, несмотря на эту случайность событий и независимость их от воли начальника, присутствие его сделало чрезвычайно много. Начальники, с расстроенными лицами подъезжавшие к князю Багратиону, становились спокойны, солдаты и офицеры весело приветствовали его и становились оживленнее в его присутствии и, видимо, щеголяли перед ним своею храбростью». Во время объезда войск князь Андрей с удивлением замечает, что все происходит совсем не так, как преподавалось и говорилось в теории. Солдаты сбиты в кучу, но, тем не менее, отражают атаку за атакой. Французы подходят все ближе, готовится очередная атака. Багратион лично ведет солдат в бой и опрокидывает неприятеля. Батарея Тушина зажигает деревню. Это, а также успешные действия солдат Багратиона дают возможность русской армии отступить. Эскадрон, где служит Ростов, остановлен лицом к неприятелю. Никто не говорит ничего определенного, чувствуется, что начальники сами не знают, что следует предпринять. Нерешительность командования сообщается войскам. Ростов и другие гусары скачут в атаку. Под Николаем убивают лошадь. Вокруг все смешалось, он не понимает, где русские, где французы. Когда Ростов поднимается на ноги, то обнаруживает, что находится в окружении неприятеля. «Передний француз с горбатым носом подбежал так близко, что уже видно было выражение его лица. И разгоряченная, чуждая физиономия этого человека, который со штыком наперевес, сдерживая дыхание, легко подбежал к нему, испугала Ростова. Он схватил пистолет и, вместо того, чтобы стрелять из него, бросил им во француза и побежал к кустам что было силы», «с чувством зайца, убегающего от собак». Его ранят в руку. Когда он из последних сил добегают до кустов, то обнаруживает там русских стрелков.

Долохов во время сражения отличается и напоминает полковому командиру о том, что взял в плен французского офицера, а также захватил два трофея — французскую шпагу и сумку. Кроме того, он сумел остановить бросившуюся беспорядочно бежать роту, а позже получил штыковую рану. В суматохе про батарею Тушина совсем забыли, и только в конце отступления Багратион посылает туда штаб-офицера, а затем и князя Андрея, чтобы передать Тушину приказ об отступлении. Несмотря на большие потери, батарея Тушина продолжает обстрел, сам Тушин отдает приказы: с трубкой в зубах он то бежит к орудиям, то проверяет заряды. Создается впечатление, что он, словно в бреду: ему дважды приказывают отступить, но капитан не слышит. Князь Андрей помогает запрячь лошадей в четыре уцелевших орудия и отступает вместе с батареей. Как только Тушин выходит из-под огня и спускается в овраг, его встречают начальство и адъютанты, «в числе которых были и штаб-офицер, и Жарков, два раза посланный и ни разу не доехавший до батареи Тушина». Все они, перебивая друг друга, отдают приказы, ругают Тушина. Тот молчит, боясь возразить. Тушин уходит, к пушечному лафету подходит раненый юнкер и просит «ради бога» посадить его на лафет. Это Ростов. Тушин выполняет его просьбу. Вскоре батарея останавливается на отдых. Темнеет. Ростов не может найти свою часть, Тушина вызывают к генералу. Офицеры в штабе разглядывают захваченное французское знамя. Полковой командир рассказывает вымышленные истории, напоминает Багратиону о разжалованном Долохове. Штаб-офицер докладывает о прибытии Тушина, у которого «они едва не столкнулись» с князем Андреем. Болконский резко отвечает, что не имел удовольствия застать штаб-офицера на батарее. Багратион выговаривает Тушину за то, что тот оставил на поле сражения орудие, что его можно было взять, используя прикрытие. Тушин не рассказывает, что прикрытие на самом деле не было, так как «боится подвести другого командира». Однако князь Андрей описывает Багратиону реальное положение вещей в момент сражения — оставленное орудие было разбито, а успешному завершению дневной операции армия обязана в первую очередь действиям батареи Тушина, которую, кстати, никто не прикрывал. Болконский чувствует глубокое разочарование по поводу происходящего, отмечая, что все совсем не так, как он ожидал. Ростов сидит в темноте, плохо понимая, что происходит вокруг, — у него сильно болит рука. Он чувствует себя одиноким и покинутым, никому не нужным, вспоминает о жизни дома, где он был «сильный, веселый, любимый».

Часть третья

Князь Василий никогда не обдумывает своих планов, но инстинктивно чувствует, с каким человеком ради выгоды стоит сблизиться, кому польстить и т. д. Он решает выдать свою дочь Элен за разбогатевшего Пьера Безухова, а заодно поправить свои финансовые дела и занять необходимые ему сорок тысяч. Князь Василий устраивает для Пьера назначение в камер-юнкеры (что равносильно чину статского советника) и настаивает на том, чтобы молодой человек вместе с ним отправился в Петербург и остановился в его доме. Пьер чувствует, что отношение к нему окружающих после получения огромного наследства изменилось: все стали с

ним необычайно любезны, ласковы и проч. Даже старшая княжна (которая ругалась с Пьером из-за мозаикового портфеля) извиняется за свое недостойное поведение. Пьер выписывает вексель в тридцать тысяч на ее имя, и княжна становится еще приветливее и даже принимается вязать для Пьера полосатый шарф. Пьер наивно верит в благосклонность окружающих, тем более что в глубине души он считает себя исполненным всяческих достоинств, что, по его мнению, наконец, все и оценили. Постепенно князь Василий полностью «прибирает» Пьера к рукам, заставляет подписывать необходимые ему бумаги. Все бывшие друзья молодого Безухова разъехались: Долохов разжалован, Анатолий в армии, князь Андрей за границей. Свое свободное время Пьер проводит теперь на обедах, балах и у князя Василия. Даже Анна Павловна Шерер изменила свое отношение к Пьеру. Раньше он чувствовал себя неловко, ощущал, что его суждения неприличны и бестактны, но теперь любое его слово встречается благосклонно, если не с восторгом. Анна Павловна и другие начинают намекать Пьеру о женитьбе на Элен. С одной стороны, это пугает молодого человека, но с другой — нравится, потому что Элен красива. На одном из вечеров Анна Павловна заводит с Пьером разговор об Элен, всячески расхваливая последнюю. Намеки становятся слишком явными, и Пьер вынужден несколько по-другому взглянуть на Элен. Он обращает внимание на ее фигуру, смотрит на ее обнаженные плечи и чувствует, как в нем загорается желание. Он вспоминает тысячи намеков князя Василия и прочих знакомых, и внезапно его охватывает ужас — не связал ли он уже себя какими-то обязательствами или обещаниями. Через некоторое время князь Василий собирается уезжать на ревизию в четыре губернии. Перед отъездом он решает, что в деле о женитьбе Безухова пора поставить точку. Он искренне удивлен тем, что Пьер, который «стольким ему обязан», ведет себя по отношению к Элен немного непорядочно (т. е. не делает предложения). Князь Василий решает, что при первом удобном случае он закончит это утомительное дело. Удобный случай скоро представляется — именины Элен. После вечера у Шерер прошло полтора месяца и, несмотря на уверенность Пьера в том, что брак с Элен будет несчастьем для него и что ему надо как можно быстрее бежать от нее, он никуда не переезжает от князя Василия. Пьер с ужасом осознает, что обществом он все больше воспринимается как жених Элен, что «никак не может оторваться от нее» и что в конце концов «становится обязанным связать с ней свою судьбу». Он с удивлением обнаруживает, что у него не хватает решимости разорвать эти отношения, хотя решимость всегда была в нем. «Пьер принадлежал к числу тех людей, которые сильны только тогда, когда чувствуют себя вполне чистыми. А с того дня, как им овладело то чувство желания, которое он испытал, глядя на голые плечи Элен... неосознанное чувство виноватости этого стремления парализовало его решимость». На именины собираются гости. Пьер и Элен сидят рядом. Пьер чувствует, что шутки и оживленные разговоры притворны и все внимание гостей обращено только на них. Безухов понимает, чего именно ждут от него, и чувствует себя виноватым. Пьер вспоминает, как незаметно, исподволь пришел к необходимости жениться. Гости расходятся, Пьер остается наедине с Элен в маленькой гостиной. «Они и раньше нередко оставались одни, но никогда Пьер не заводил разговоров о любви». Теперь он чувствует, что это необходимо, но все равно никак не может решиться. Пьер заговаривает о посторонних вещах, в соседней

комнате «ждут» князь Василий и его жена, которая время от времени отправляется посмотреть, чем занимаются Пьер и Элен. Князь Василий переходит к решительным действиям: он входит в гостиную и радостно объявляет Пьеру: «Жена мне все рассказала...» Князь и княгиня поздравляют Пьера и Элен. Молодой человек понимает, что уже поздно, и вяло по-французски признается Элен в любви. Через полтора месяца Пьер и Элен венчаются и обосновываются в большом, заново отделанном петербургском доме Безуховых. Старый князь Болконский получает письмо от князя Василия, в котором тот извещает его, что по пути на ревизию заедет к своему «старинному благодетелю» вместе с сыном Анатолом. Болконский никогда не был высокого мнения о князе Василии, а последние слухи и намеки «маленькой княгини» (жены Андрея) только усилили его неприязнь к Курагину. Перед приездом князя Василия Болконский пребывает не в духе, а узнав, что дворовые расчистили дорогу к приезду министра, приказывает «закидать ее обратно» снегом. «Маленькая княгиня» живет в Лысых Горах в постоянном страхе перед старым князем, подсознательно испытывает к нему антипатию. Старик также недолго любит невестку; его неприязнь «заглушается презрением». «Маленькая княгиня» сближается с мадемуазель Бурьен, которую посвящает во все свои тайны, обсуждает с ней свекра и т. д. Вскоре приезжают Курагины. По дороге князь Василий просит сына быть почтительным со старым Болконским, так как от этого многое зависит (Марья Болконская — одна из самых богатых невест в России). Княжна Марья тоже волнуется перед приездом гостей, т. к. в свете уже ходят упорные слухи о том, что Анатолий «имеет намерения» по отношению к ней. «Маленькая княгиня» и мадемуазель Бурьен пытаются принарядить княжну Марью, но та слишком напугана, и у них ничего не получается. «Мадемуазель Бурьен и маленькая княгиня должны были признаться самим себе, что княжна Марья в этом виде была очень дурна, хуже, чем всегда; но было уже поздно». Анатолий производит на Марью ослепительное впечатление: он ведет себя с ней самоуверенно, слегка снисходительно, живо интересуется мадемуазель Бурьев, надеясь, что княжна Марья, когда выйдет за него замуж, возьмет ее с собой. Старый Болконский понимает, что его дочь некрасива, что ей вряд ли удастся выйти замуж по любви, и удивляется, зачем ей вообще выходить замуж: ведь перед глазами пример «маленькой княгини», у которой прекрасный муж (Андрей), и все же она несчастлива. В конце концов, старый князь решает, что выдаст дочь за Анатоля, но «пусть он будет стоить ее». Старый князь язвительно интересуется, ради кого дамы так принарядились. Невестке он замечает: «Вам полная воля-с», а затем добавляет о Марье: «А ей уродовать себя нечего — и так дурна». Болконский спрашивает Анатоля о месте его службы, но тот не в состоянии вспомнить, «при чем» он числится, и смеется. Старый князь тоже смеется и добавляет: «Славно служит!» Князю Василию Болконский говорит, что не намерен удерживать дочь возле себя, но все же ему хотелось бы поближе познакомиться со своим будущим зятем. «Княжна Марья вовсе не думала и не помнила о своем лице и прическе. Красивое, открытое лицо человека, который, может быть, будет ее мужем, поглощало все ее внимание. Он ей казался добр, храбр, решителен, мужествен и великодушен. Она была убеждена в этом. Тысячи мечтаний о будущей семейной жизни беспрестанно возникали в ее воображении...» У мадемуазель Бурьен также появляются тайные

мысли относительно Анатоля — она понимает, что, не имея ни положения в обществе, ни богатства, ей не на что рассчитывать в официальных отношениях, но в ее воображении вырисовывается романтическая картина о соблазненной девушке, брошенной знатым и богатым князем, который, впрочем, затем, сжалившись, женится на ней. Весь вечер Анатолий смотрит на княжну Марью, но под фортепьяно касается ногой ножки мадемуазель Бурьен. Оставшись одна, княжна предается мечтаниям, наделяя Анатоля всеми мыслимыми достоинствами. Мадемуазель Бурьен — тоже. Старый князь раздражен тем, что «первый встречный показался — и отец и все забыто...». Он дает выход своему раздражению, заявив дочери, что на самом деле Анатолий намерен ухаживать за Бурьен. Наутро князь возобновляет свой разговор с дочерью: «Он тебя возьмет с приданым, да, кстати, захватит и мадемуазель Бурьен. Та будет женой, а ты...» Отец добавляет, что, если Анатолию велят, он женится на ком угодно, не только на Марье. Болконский предлагает дочери подумать в одиночестве, а через час объявить свое решение. Княжна Марья отправляется к себе и, проходя мимо зимнего сада, застает там Анатоля с Бурьен. Тот обнимает мадемуазель за талию и что-то шепчет ей на ухо. Через час слуга приглашает Марью спуститься и застает мадемуазель Бурьен, плачущую в объятиях княжны. Марья утешает девушку, говорит, что прощает ее, желает счастья и проч. Марья отправляется к отцу и объявляет ему свое решение; она не хочет выходить за Анатоля и остается с отцом. Вернувшись к себе в комнату, княжна думает; «Мое призвание другое, — мое призвание быть счастливою другим счастьем, счастьем любви и самопожертвования». Она собирается, несмотря ни на что, устроить счастье мадемуазель Бурьен, так как та «столь искренне раскаивается». Ростовы долгое время не имели вестей от Николая, но, наконец, получают письмо. Анна Михайловна находится здесь же и пытается подготовить мать «Николеньки» и других его родных к известию. Наташа первая чувствует, что брат объявился, и принимается расспрашивать Анну Михайловну. Та сообщает, что Николай получил ранение, но уже поправился и теперь произведен в офицеры. Наташа спрашивает Соню, не собирается ли та написать Николаю. Соня долго мучается, не зная, как поступить. В свою очередь, Соня интересуется у Наташи, помнит ли она Бориса. Та отвечает, что не помнит. Наташа говорит, что ей стыдно было писать Борису, а младший Петя замечает, что «они все время в кого-нибудь влюблены». По его словам, сестра была влюблена «в толстого с очками (Пьера)», а потом в итальянца, учителя пения. После обеда Анна Михайловна передает письмо графине. Та плачет, Вера говорит, что надо радоваться, а не плакать, «и, хотя ее слова были справедливы, все присутствующие с упреком посмотрели на нее». Все домашние пишут Николаю письма и отправляют через Анну Михайловну, у которой «даже в армии устроилась протекция». Ростов получает известие от Бориса, который со своей частью находится неподалеку. У Бориса для него письма и деньги. Деньги приходится кстати — Ростову нужно новое обмундирование, да и известиям из дома он рад. Борис квартирует вместе с Бергом — у них в характерах много общего. Вообще за время похода Борис завел немало полезных и нужных знакомств — прибегнув к помощи рекомендательного письма от Пьера, он познакомился с Андреем Болконским, который, как надеется Борис, поможет ему добыть место в штабе главнокомандующего. Ростов приезжает к Борису, радуется встрече. Он сильно

изменился, стал «истинным гусаром», на его мундире — Георгиевский крест. Борис рассказывает, что они тоже «славный поход сделали»: при их полку ехал цесаревич, поэтому были удобства и роскошные приемы. Ростов читает письмо, без церемоний выставляет Берга, желая остаться наедине с другом детства, упрекает себя за то, что долго не писал домой. Среди писем от родных Ростову передают и рекомендательное письмо к князю Багратиону. Николай пылко заявляет, что в адъютанты ни к кому не пойдет, и бросает письмо под стол. По его мнению, это «лакейская должность». Борис возражает — он с удовольствием пошел бы в адъютанты, так как хочет сделать «блестящую карьеру». За обедом Борис и Берг в подробностях описывают Николаю свою военную жизнь, свои встречи с великим князем и проч. Ростов в ответ рассказывает, как был ранен — «но не так, как это было на самом деле, а так, как ему бы этого хотелось, как он слышал от других рассказчиков». Во время его рассказа входит Андрей Болконский, который, получив накануне рекомендательное письмо от Бориса, надеялся застать его одного. «Увидев рассказывающего военные похождения армейского гусара (сорт людей, которых терпеть не мог князь Андрей)», он морщится, затем произносит несколько насмешливых фраз по поводу рассказа Ростова. Николай вспыхивает, заявляет, что «его рассказ — это рассказ человека, который в бою находился в самом огне неприятеля, а не болтовня штабных молодчиков», которые получают награды, ничего не делая. Болконский говорит, что понимает, что Ростов хочет его оскорбить, но «место и время для этого весьма дурно выбраны», и добавляет, что с обеих сторон лучше оставить дело без последствий. Спокойствие и уверенный тон князя Андрея производят на Ростова сильное впечатление, и, несмотря на бешенство и ненависть к этому «ломающемуся адъютантику», Николай чувствует, что еще никто не вызывал у него такого уважения. Сухо простившись с Борисом и Бергом, Ростов уезжает. На следующий день объявлен смотр войск. Ростов также принимает в нем участие. Царь обходит строй. Ростов вместе со всеми испытывает чувство восторга. Среди прочих он видит в свите Болконского, «лениво и распушенно сидящего на лошади». Повинуясь охватившему его восторгу, Ростов окончательно решает не вызывать на дуэль Болконского, так как теперь он «всех любит, всех прощает». На другой день после смотра Борис отправляется в штаб к князю Андрею, надеясь с его помощью получить место адъютанта. На Бориса большое впечатление производят заносчивые удачливые адъютанты, для него их мир становится еще более заманчивым. Он застаёт князя Андрея за разговором с каким-то генералом, который заискивает перед ним и стоит навтыжку. «Борис в эту минуту уже ясно понял то, что он предвидел прежде, — именно то, что в армии, кроме той субординации и дисциплины, которая была написана в уставе и которую знали в полку и он знал, была другая, более существенная субординация, та, которая заставляла этого затянутого, с багровым лицом генерала почтительно дожидаться, в то время как капитан князь Андрей для своего удовольствия находил более удобным разговаривать с прапорщиком Друбецким». Болконский говорит Борису, что скоро адъютантов наберется целый полк, что штаб Кутузова теперь теряет свою значимость и самое важное происходит только у государя. Он обещает пристроить Бориса к своему другу, князю Долгорукову, состоящему в царской свите, «поближе к солнцу». Долгорукова они застают в момент возвращения с совещания в штабе, где

обсуждался вопрос о немедленном наступлении. Наполеон направляет русскому царю письмо — с целью выиграть время. Долгоруков занимается только этими вопросами и просьбы молодого человека, которого привел с собой Болконский, оставляет «до следующего раза». На другой день войска выступают в поход, и до самого Аустерлицкого сражения Борис остается в своем Измайловском полку. Через несколько дней происходит небольшое сражение, говорят о победе, но эскадрон Ростова не принимает участия в боевых действиях. Гусары изнывают от вынужденного безделья. Мимо провозят пленных. Ростов покупает себе «трофейную» французскую лошадь. Русские солдаты относятся к пленным хорошо, видят, что те и сами не очень понимают, что происходит. Внезапно проносится слух, что в эскадрон прибыл царь. Император проходит вдоль шеренги и на некоторое время останавливает свой взгляд на Ростове. Юноша испытывает прилив верноподданнических чувств. Царь желает лично присутствовать при военных действиях. Последний успех сводится к захвату французского эскадрона, но эта мелочь представляется как «величайшая виктория». Мимо провозят раненого солдата, Ростов замечает страдание, изобразившееся на лице государя. Ростов преисполняется еще большей любви к царю — «он действительно был влюблен и в царя, и в славу русского оружия, и в надежду будущего торжества». На следующий день к императору прибывает парламентар с предложением лично встретиться с Наполеоном. Тот отказывается, но посылает с ответом своего парламентаря. Начинается «политическая игра с целью выиграть время, и результатом всех сложных человеческих движений этих ста шестидесяти тысяч русских и французов — всех страстей, желаний, раскаяний, унижений, страданий, порывов гордости, страха, восторга этих людей — был только проигрыш Аустерлицкого сражения. Болконский с Долгоруковым разговаривают о Бонапарте. Долгорукий рассказывает, что он видел Наполеона и у него создалось впечатление, будто тот как огня боится генерального сражения. Князь Андрей предлагает свой план сражения, но уже одобрен другой план. Долгоруков не испытывает интереса к тому, что говорит князь Андрей. Возвращаясь домой, Болконский не выдерживает и спрашивает сидящего рядом Кутузова, что тот думает о предстоящем сражении. Кутузов считает, что, вероятно, сражение будет проиграно, рассказывает, что так и просил графа Толстого передать государю, на что тот ответил, что занят котлетами и рисом, а военными делами пусть занимается Кутузов. Вейротер, разработавший план сражения, «противоположность недовольному и сонному Кутузову», развивает бурную деятельность. Кутузов прибывает на совет, где Вейротер делает доклад. Кутузов в самом начале доклада засыпает. Австриец читает свою диспозицию — сложную, запутанную, почти никому не понятную. Многие не одобряют план атаки, но изменить уже ничего нельзя. Волконский пытается выступить на совете, но безуспешно. Ему представляется, что он отличится в завтрашнем бою, что он «выстроит диспозицию, и сам, один выиграет сражение; Кутузова сменят и назначат Болконского на должность главнокомандующего». Князь Андрей признается самому себе, что больше всего на свете любит славу — как ни дороги ему отец, сестра, жена, он «не задумываясь, отдал бы их за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю, и не буду знать». В своем полку с тревогой ждет предстоящего сражения Николай Ростов. Ему жаль, что их полк будет

находиться в резерве, он хочет просить отправить его «в дело», так как это единственный способ увидеть государя. Николай вспоминает домашних, Наташу. В стане неприятеля раздается какой-то шум. Появляется Багратион, спрашивает, что это значит. Ростов вызывается съездить и узнать. Он выясняет, что на горе — пикет и что французы не отступили на новые позиции, как предполагала диспозиция австрийского генерала. Ростов докладывает об этом Багратиону и снова просится «в дело». Тот предлагает ему остаться при нем ординарцем. Крики со стороны неприятеля были вызваны чтением приказа Наполеона солдатам. Император обещает сам повести войска в бой, и, если солдаты будут храбро сражаться, он будет находиться далеко от поля битвы, но если хоть на минуту усомнится в успехе, то сам появится во главе своей армии. Наполеон призывает солдат укрепить славу Франции и победить. На следующий день начинается сражение. Неприятель оказывается вовсе не там, где ожидалось, от начальства не поступает своевременных приказов, продвижению войска мешает туман. Наполеон ожидает сражения — сегодня годовщина его коронации. Князь Андрей в свите Кутузова с волнением ждет той возможности, которая принесет ему славу. Кутузов злится, он видит, что высшее командование действует бездарно, по бездарной диспозиции. Появляется царь с вопросом, почему не начинают сражение — «ведь мы не на Царицыном лугу». Кутузов отвечает, что поэтому и не начинают. Свита воспринимает эту резкость с раздражением. Царь отдает приказ начинать сражение. Полк апшеронцев отправляют на марш, из-за тумана они не видят, что происходит впереди. Вместе со свитой Кутузова князь Андрей поднимается на гору и видит оттуда, что в пятистах шагах прямо перед апшеронцами находится неприятель. Решив, что настал его час, ол-конский заявляет, что апшеронцев надо остановить, и вызывается это сделать. Но уже поздно: смешавшись, сбившись в кучу, солдаты и офицеры обращаются в бегство. В свите Кутузова остается всего четыре человека. Французы атакуют батарею, начинают стрелять по Кутузову. Падает раненый знаменосец. Князь Андрей соскакивает с лошади, подхватывает знамя. Полк поднимается за ним. Болконский добегают почти до самых орудий, но его ранят, и он падает. Князь Андрей открывает глаза, чтобы увидеть, чем кончилась борьба, но «он ничего не видал. Над ним не было ничего уже кроме неба — высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками. «Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; ... совсем не так ползут облака по этому высокому, бесконечному небу. Как же я не видел прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! Все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения». На следующий день сражение возобновляется. У Багратиона «дело еще не начиналось». Ростова посылают за разъяснениями к Кутузову или к царю. Ростов сталкивается с гвардейской пехотой, в которой встречает Бориса и Берга. Те оживлены, т. к. побывали «в деле», Берг ранен. Внезапно Ростов наталкивается на неприятеля там, где меньше всего ожидал его встретить: в тылу наших войск. Наши солдаты бегут, Ростов в ужасе. В полной неразберихе он никого не может найти. До Ростова доносятся нелепые слухи, что Кутузов то ли убит, то ли ранен, что государь бежал и тоже ранен, и проч. Ростов

находит государя, тот бледен, удручен, щеки впали, глаза ввалились. Ростов не решается подъехать к царю и отправляется обратно. К вечеру становится очевидным, что сражение проиграно по всем пунктам. Князь Андрей лежит со знаменем в руках в забытии. Очнувшись, он замечает, что поблизости находятся верховые. Болконский узнает Наполеона, который идет по полю битвы с двумя адъютантами. Глядя на князя Андрея, французский император произносит: «Вот прекрасная смерть!» Андрей «чувствовал... что исходит кровью, и он видел над собою далекое, высокое вечное небо. Он знал, что это был Наполеон — его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нем облаками. Ему было совершенно все равно в эту минуту, кто бы ни стоял над ним, что бы ни говорил о нем; он рад был только тому, что остановились над ним люди, и желал только, чтобы эти люди помогли ему и возвратили бы его к жизни, которая казалась ему столь прекрасною, потому что он так иначе понимал ее теперь». Князь Андрей стонет. Наполеон замечает, что раненый жив, и приказывает поднять его и перенести на перевязочный пункт. Болконский приходит в себя только в госпитале. Вскоре приезжает Наполеон осмотреть пленных, хвалит русских солдат за храбрость, обращается лично к князю Андрею, но тот не отвечает, т. к. все помыслы гениального полководца, его тщеславие кажутся Болконскому мелкими и незначительными. Наполеон отходит, князь Андрей нащупывает у себя на груди образок, подаренный княжной Марьей, понимает, что существует нечто более важное по сравнению с его прежними устремлениями, ему представляется счастливая жизнь в Лысых Горах, вспоминаются родные. Вскоре князь Андрей в числе остальных безнадежных раненых был оставлен на попечение местных жителей.

Том 2 Часть первая

В начале 1806 г. Николай Ростов едет домой в отпуск. Он уговаривает Денисова погостить у него. Дома Николая ждет радостная встреча. Наташа пытается выведать у брата, не изменилось ли его отношение к Соне, уверяет, что сама очень ее любит, и, чтобы доказать это, раскаляет на огне линейку, прикладывает ее к руке и показывает Николаю след. На вопрос брата об ее отношении к Борису Наташа отвечает, что не хочет ни за кого замуж. Николай же по-прежнему питает нежные чувства к Соне. Ростов ведет в Москве «гусарский» образ жизни, обзаводится модными рейтузами, сапогами с щегольскими шпорами, ездит в Английский клуб, кутит с Денисовым, даже заводит «даму на бульваре», которую посещает по вечерам. Графу Ростову поручают устроить обед в честь Багратиона. Граф посылает за свежими ананасами и земляникой к Безухову, т. к. ни у кого другого их не достать. Появившаяся кстати Анна Михайловна уверяет, что Безухов в Москве и она сама к нему съездит. Она упоминает о несчастливой семейной жизни Пьера, о будто бы обсуждаемом в свете романе Элен с Долоховым. Ростов просит Анну Михайловну передать Пьеру приглашение на праздник. На праздник съезжаются офицеры» среди них — Багратион, «выбранный» героем. Он прославился успешным Шенграбенским сражением, у него нет знакомых в Москве — «таким образом, в его лице отдавались

почести простому, без связей и интриг, русскому солдату». О Кутузове в Москве почти не говорят; если и упоминают его имя, то с неодобрением. Пьер также появляется на обеде, с унылым видом слоняется по залам. По требованию жены он отпустил волосы, «По годам он должен был быть с молодыми; по богатству и связям он был членом общества старых, почтенных гостей». Здесь же присутствует и Долохов. С прибытием Багратиона праздник начинается, и гости садятся за стол. Ростов с Денисовым и своим новым знакомым Долоховым сидит почти на середине стола, напротив них оказывается Пьер. Безухов мрачен, ест, как всегда, много. До него дошли намеки об отношениях его жены и Долохова, а утром он получил анонимное письмо. Пьер не хочет верить слухам, но все-таки избегает смотреть на Долохова. Безухов понимает, что подобный поступок вполне в характере Долохова, которого Пьер при необходимости всегда ссужал деньгами и оказывал другую помощь. Когда пьют за здоровье государя, Безухов сидит в задумчивости, Ростов выводит его из этого состояния. Следующий шуточный тост — «за хорошеньких женщин и их любовников» — провозглашает Долохов. Слуга, раздающий кантату Кутузова, кладет листок перед Пьером как перед самым почетным гостем. Долохов выхватывает лист у Безухова и начинает читать вслух. Пьер приходит в бешенство, кричит; «Не смейте брать!» — вызывает Долохова на дуэль. Тот относится к вызову легко, заверяет Ростова, что намерен убить Пьера. На следующий день дуэлянты и секунданты встречаются в Сокольниках. Пьер никогда раньше не держал в руках оружия, ему показывают, куда нажимать, как сходитьсь. Пьер стреляет и ранит Долохова. Он бросается к своему противнику, желая помочь ему, но Долохов кричит: «К барьеру!» Безухов возвращается на свое место и даже не пытается закрыться или повернуться боком. Долохов стреляет, но промахивается. Раненого увозят, дорогой он плачет, говорит, что «убил ее», имея в виду свою мать. Долохов просит Ростова ехать вперед и подготовить старушку к тому, что она увидит. Николай отправляется и к своему большому удивлению узнает, что «Долохов, этот буян, бретер Долохов, жил в Москве со старушкой-матерью и горбатою сестрой и был самый нежный сын и брат». В последнее время Пьер редко виделся с женой с глазу на глаз, т. к. в их доме всегда бывало много гостей. После дуэли он запирается у себя в кабинете, пытаясь разобраться в своих чувствах, и приходит к выводу, что все его неприятности происходят оттого, что он женился на Элен. Он понимает, что боялся признаться себе раньше в том, что Элен — развратная женщина. Ночью он отдает приказ укладывать вещи для отъезда в Петербург, т. к. не может больше оставаться с женой под одной крышей. Однако утром Элен приходит к нему. Она все знает о дуэли, принимается отчитывать Пьера, тот всячески старается уклониться от разговора, говоря, что им лучше расстаться. Супруга отвечает, что сам факт разъезда ее не пугает, но она отпустит мужа только в том случае, «если он даст ей состояние». Пьер приходит в бешенство, хватает со стола мраморную доску, разбивает ее, кричит: «Вон!» Элен в ужасе убегает. Через неделю Безухов отдает жене доверенность на управление всеми великорусскими имениями, что составляет большую половину его состояния, и один уезжает в Петербург. В Лысье Горы приходит известие о предполагаемой гибели князя Андрея, однако Кутузов приписывает, что ни среди убитых, ни среди известных пленных Болконского нет. Княжна Марья отправляется сообщить о случившемся Лизе, жене Андрея, но не

решается это сделать, рассудив, что той, в ее положении, лучше оставаться в неведении. Вскоре у «маленькой княгини» начинаются роды — долгие и тяжелые. Ночью неожиданно появляется князь Андрей. Оказывается, он посылал родным письмо, но они не получили его. Князь Андрей находится в соседней комнате, слышит, как кричит новорожденный, входит к жене и видит, что она умерла. Похороны происходят на третий день, а на пятый крестят маленького князя Николая Андреевича. Стараниями старого графа Ростова участие его сына в дуэли Безухова и Долохова было замято. Вместо того чтобы разжаловать, Николая определяют адъютантом к московскому генерал-губернатору. Ростов сближается с Долоховым, тот постепенно выздоравливает, откровенно разговаривает с Ростовым, рассказывает, что у него есть два-три друга, есть «обожаемая мать», а на остальных людей он обращает внимание постольку, поскольку они нужны или вредны. Особенно вредны, по его мнению, женщины. Все они — от графинь до кухарок — продажные твари, еще ни одной стоящей Долохов не встречал, хотя мечтает об этом. Благодаря армейским знакомствам Николая в доме Ростовых появляется много новых людей, в том числе и Долохов. Он нравится всем, кроме Наташи, т. к. она считает, что в дуэли Долохова и Безухова прав был Пьер. Наташе кажется, что Долохов злой и бесчувственный. Затем она замечает, что он будто влюбляется в Соню, — наблюдение, довольно близкое к истине. Через некоторое время Долохов делает Соне предложение, но девушка отказывает ему, объясняя, что любит другого. Наташа рассказывает обо всем Николаю, добавляя, что уверена, что брат не женится на Соне. Николай объясняется с Соней, советует ей еще раз подумать над предложением Долохова, т. к. сам он ничего не может ей обещать. Наташа едет на свой первый бал. Она впервые одета во «взрослое» платье, ей нравится все вокруг, она влюблена во всех. Денисов не сводит с нее восхищенных глаз, он в восторге от ее грации и умения танцевать. Николай подсказывает сестре выбрать на мазурку Денисова, т. к. тот отлично ее танцует. Наташа следуесовесту брата. Гости восхищенно смотрят на них. Весь вечер Денисов не отходит от Наташи. Ростов не видится с Долоховым два дня, потом получает записку, в которой тот перед отъездом в армию приглашает друга в Английский клуб. Ростов приходит, застаёт Долохова за игрой в карты. Тот вовлекает в игру и его. Постепенно вся игра сосредоточивается на Ростове: он проигрывает сорок три тысячи, не понимая, зачем Долохов так с ним обходится. Николай вызывает Долохова в соседнюю комнату, говорит, что не может выплатить весь долг сразу. Тот замечает, что ничего не поделаться: кто счастлив в любви, тому не везет в картах — ведь Соня влюблена в Николая. Ростов приходит в бешенство и предлагает Долохову получить деньги завтра же. Наташа поет (она учится пению, но поет не очень красиво — неправильно берет дыхание, не выдерживает паузы и т. д.). Все говорят, что голос еще необработан, однако наслаждаются ее пением, в котором слышна неподдельная искренность. Николай слушает сестру, и внезапно ему кажется, что все его неприятности, долг Долохову — ничто в сравнении с этим прекрасным пением. Приезжает старый граф, и Николай идет объясняться с отцом. Поначалу он берет развязный тон, но, не видя отпора со стороны отца, раскаивается и даже плачет. В то же время Наташа объясняется с матерью: Денисов сделал ей предложение. Графиня не верит своим ушам. Наташа объявляет Денисову, что не может выйти за него замуж, графиня добавляет, что

отказ объясняется молодостью дочери. На следующий день Денисов уезжает из Москвы. Николай провожает его, а сам задерживается на несколько дней — отцу требуется время, чтобы собрать деньги на погашение долга сына.

Часть вторая

После своего объяснения с женой Пьер Безухов решает обосноваться в Петербурге. Дорогой он размышляет о смысле жизни, о той силе, которая управляет миром. На постоялом дворе Пьер знакомится с одним проезжающим. Тот узнает его, говорит, что знает о несчастье Безухова и хочет ему помочь. Проезжающий, как выясняется, состоит членом «Братства свободных каменщиков» (масонов). В ответ Пьер признается, что не верит в бога. Проезжающий возражает, что Пьер просто не знает бога — «бог, безусловно, существует, но понять его трудно». Масон словно угадывает те мысли, которые волнуют молодого Безухова, — о смысле жизни, о предназначении человека. Пьер увлекается беседой. Масон уверяет его, что одним лишь разумом невозможно достичь чего-либо. «Высшая мудрость имеет одну науку — науку всего, науку, объясняющую все мироздание и занимаемое в нем место человека». Для того, чтобы постичь эту науку, по мнению масонов, надо заниматься внутренним самосовершенствованием, т. е. постигать бога. После отъезда масона Пьер узнает его имя — Осип Алексеевич Баздеев. Ночью Пьер не может заснуть и все размышляет о разговоре с проезжающим. По прибытии в Петербург Безухов принимается за чтение, получая «неизведанное еще им наслаждение верить в возможность достижения совершенства и в возможность братской и деятельной любви между людьми». Через неделю к нему приходит какой-то человек и сообщает, что благодаря ходатайству высокопоставленного лица Пьера примут в братство раньше положенного срока. Тот соглашается, утверждает, что теперь верит в бога. Пьера куда-то везут, предварительно завязав глаза, посвящают в масоны со всеми подобающими этому обряду таинствами. Он дает клятву, что вступает в масонство, чтобы противостоять злу, царящему в мире. Пьера приводят в масонское общество, где он видит многих людей, которых знал или встречал раньше в свете. На следующий день к Пьеру приезжает князь Василий и пытается уговорить его помириться с женой. Однако Безухов решительно отказывается и выставляет тестя вон. Еще через неделю, оставив масонам крупную сумму на пожертвования, Пьер уезжает в свои имения. Его новые «братья» снабжают его письмами в Киев и Одессу к местным масонам. История дуэли Безухова с Долоховым была замята, никто из секундантов также не пострадал. Однако в свете она получила широкую огласку, в результате чего во всем обвинили Пьера (ревнивец, не умеющий себя вести мужлан и т. п.). Когда Элен возвращается в Петербург, ее принимают благосклонно, а она разыгрывает роль несчастной брошенной жены, которая безропотно переносит испытания судьбы. Элен блистает в салоне Анны Павловны Шерер, туда же «вводят» Бориса. Элен обращает на него внимание. Борис стремится сделать карьеру всеми способами, заводит «нужные знакомства». Теперь он не бывает у Ростовых и стыдится своей детской любви к Наташе. Элен назначает Борису свидание у себя. Приехав в назначенный час, Борис застаёт у Элен множество других гостей и так и не понимает, зачем его, собственно, приглашали. Однако, прощаясь, Элен вновь

приглашает его к себе. Вскоре Друбецкой становится своим человеком в доме Элен. Идет 1806 год, война в разгаре, театр военных действий приближается к границам России. Князь Андрей после Аустерлица решает никогда больше не служить в армии. Его отца назначают одним из восьми главнокомандующих по ополчению, и Андрей, чтобы отделаться от действительной службы, принимает должность под началом старого Болконского. Князь Андрей видит во всем одни лишь дурные стороны. Его маленький сын заболевает, и Андрею с Марьей приходится ухаживать за ребенком. По прибытии в Киев Пьер получает от масонов указания, что 348 ему делать в своих имениях. Он собирает управляющих, призывает их освободить крестьян от крепостной зависимости, не заставлять работать женщин и детей наравне с мужчинами, отменить телесные наказания, а перейти к увещаниям, организовать приюты, школы и т. п. Некоторые слушают рассуждения барина с недоумением, большинство же быстро понимает, как обратить его идеи в свою пользу. Несмотря на огромное богатство Пьера, его дела идут плохо, деньги уходят неизвестно куда, главный управляющий ежегодно сообщает то о пожарах, то о неурожаях. Пьер каждый день «занимается» с главным управляющим, но чувствует, что «занятия» ни на шаг не сдвигают дела с мертвой точки. Как самого крупного землевладельца Пьера принимают в губернии весьма радушно, в его честь опять устраиваются обеды, затеваются вечера и т. д., таким образом, Безухов начинает жить прежней жизнью, но только в другой обстановке. Весной 1807 г. Пьер отправляется в Петербург, объезжая по дороге свои имения. Главный управляющий «пока» не представляет возможным освобождение крестьян, устраивает чествования Безухова по деревням. Пьер не знает, что на самом деле села находятся в величайшем разорении, что женщин перестали посылать на барщину, но взамен этого они выполняют тяжелейшую работу на своей половине, что поп, подносявший ему образа, обкладывает крестьян непосильными поборами и т. д. Управляющий убеждает Пьера, что крестьянам не нужно освобождение, поскольку они и без того счастливы. По дороге Пьер заезжает к своему другу Болконскому. Князь Андрей рад гостю, но все же Безухова поражает перемена, произошедшая в молодом князе, — потухший, мертвый взгляд, которому тот, несмотря на все старания, не может придать радостного блеска. Пьер рассказывает о себе, говорит, что стал совсем другим человеком. За обедом разговор заходит о женитьбе Пьера, о дуэли. Безухов заявляет, что рад, что Долохов остался жив. Князь Андрей возражает, что «убить злую собаку» даже полезно. Однако, по мнению Пьера, это несправедливо — нельзя совершать того, что есть зло для другого человека. Андрей же считает, что никогда не знаешь наверняка, что есть зло. Он добавляет, что знает два действительных несчастья в жизни: «болезнь и угрызения совести, и счастье есть уже само отсутствие этих зол». «Жить для себя, избегая только этих двух зол, — вот вся моя мудрость теперь», — делится Болконский с другом. Князь Андрей рассказывает, что раньше жил ради славы, но теперь избавился от этой химеры, стал спокойнее, т. к. живет для одного себя. «Ближние — это тоже часть меня самого», — заканчивает Андрей. Пьер говорит, что надо делать активное добро — строить больницы, давать приют старикам, нищим и проч. Андрей отвечает, что сам он может строить дом, разбивать сад, Пьер — открывать больницы, но и то, и другое — лишь способ времяпрепровождения. Андрей добавляет, что, освобождая крепостных, Пьер тем

самым желает вывести мужиков из животного состояния и дать им «нравственных потребностей», хотя, по его мнению, единственно возможное счастье — счастье животное. «Я завидую ему, а ты хочешь его сделать мною, но не дав ему моих средств». «Другое ты говоришь: облегчить его работу. А по-моему, труд физический для него есть такая же необходимость, такое же условие его существования, как для меня и для тебя труд умственный... Он не может не пахать, не косить; иначе он пойдет в кабак или сделается болен... больницы, лекарства... его хватил удар, он умирает, а ты пустил ему кровь, вылечил. Он калекой будет ходить десять лет, всем в тягость. Гораздо покойней и проще ему умереть». Пьер ужасается и говорит, что с такими мыслями жить нельзя. Единственное, по поводу чего князь Андрей высказывает сожаление, это человеческое достоинство, спокойствие совести, чистота, но не сами люди, «которых сколько ни секи, сколько ни брей, все останутся такими же...» Пьер рассказывает Андрею о масонстве, которое «спасло» его. Пьер и Андрей отправляются в Лысые Горы. По дороге им попадается разлившаяся река, через которую они должны перебраться на пароме. Пьер возвращается к прерванному разговору, спрашивает Андрея, верит ли он в будущую жизнь: «На земле, именно на этой земле (Пьер указал в поле), нет правды, все ложь и зло; но в мире, во всем мире, есть царство правды, и мы теперь дети земли, а вечно — дети всего мира. Разве я не чувствую в своей душе, что я составляю часть этого огромного, гармонического целого? Разве я не чувствую, что я в этом огромном бесчисленном количестве существ, в которых проявляется божество, — высшая сила, как хотите, — что я составляю одно звено, одну ступень от низших существ к высшим? Ежели я вижу, ясно вижу эту лестницу, которая ведет от растения к человеку, то отчего же я предположу, что эта лестница прерывается со мною, а не ведет дальше и дальше? Я чувствую, что я не только не могу исчезнуть, как ничто не исчезает в мире, но что я всегда буду и всегда был. Я чувствую, что, кроме меня, надо мной живут духи и что в этом мире есть правда». Андрей отвечает, что убеждает лишь смерть — когда видишь, как умирает близкий тебе человек, когда понимаешь всю суетность и никчемность жизни. Пьер возражает: «Ежели есть бог и будущая жизнь, то есть истина, есть добродетель; и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить, что живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить там, во всем (он указал на небо)». Несмотря на внешнее спокойствие, князь Андрей чувствует, что слова Пьера произвели на него большое впечатление, и «в первый раз после Аустерлица он увидел то высокое, вечное небо, которое он видел, лежа на Аустерлицком поле, и что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, вдруг радостно и молодо проснулось в его душе». По приезде в Лысые Горы Пьер и Андрей видят «божьих людей», которые пришли к княжне Марье. Старший Болконский приказывает прогонять странников, но Марья, несмотря ни на что, их принимает. Андрей относится к странникам насмешливо. Одна из странниц рассказывает о чудотворной иконе, которую она видела, — Богородица плачет, у нее «из глаз миро льется». Пьер говорит, что это обманывают простой народ. Княжна Марья конфузится, странницы возмущаются, Пьер с Андреем их успокаивают, говорят, что они шутят. Через некоторое время приезжает старый князь, Пьер ему понравился. Пьер пробыл у Болконских два дня, и по его отъезде

хозяева говорили о нем только хорошее. Ростов приезжает в полк и радуется так, будто вернулся в родную семью. Он решает возвратить родителям деньги, которые те были вынуждены выплатить по его карточному долгу. Раньше Ростову посылали по 10 тысяч в год, теперь же он решает брать только две, а остальные возвращать родителям в счет уплаты долга. Николай еще ближе сходитя с Денисовым. Зимой полк стоит в запасе. Провиант поступает нерегулярно, гусары бедствуют, кормят лошадей соломой с крыш хижин. Ростов встречает голодающих старика-поляка и его дочь с грудным ребенком, приводит их к себе и кормит, пока они поправляются. Когда один из офицеров намекает на несколько иные, чем дружеские, отношения между молодой полькой и Ростовым, Николай в свойственной ему пылкой манере опровергает наговоры, и Денисов едва удерживает друга от дуэли. Позже с глазу на глаз Ростов признается Денисову, что полька ему как сестра, что ему очень обидно, что его заподозрили в непорядочности. Солдаты по-прежнему живут бедно. Денисов, видя, как низшие чины разбредаются по окрестным лесам в поисках съедобных кореньев, не выдерживает и отваживается поправить положение любым способом. Через некоторое время он возвращается с транспортом продовольствия, который отбивает у своей же пехоты, и раздает продукты солдатам. На следующий день полковой командир вызывает Денисова и отправляет его в штаб улаживать инцидент. Сам командир согласен смотреть на произошедшее сквозь пальцы. Денисов едет в штаб, но к вечеру возвращается сам не свой, чувствует себя настолько плохо, что лекарю даже приходится пустить ему кровь. Денисов рассказывает, что в провиантском полку, где он предполагал замять дело, ему встретился Телянин. Выясняется, что именно он и морил солдат Денисова голодом все это время. Денисов избивает Телянина. Через некоторое время приходит запрос, предписывающий Денисову явиться в суд, так как на него заведено дело. Штабные представляют инцидент так, будто Денисов был пьян и избил двух чиновников. На одном из смотров Денисов получает легкое ранение (шальная пуля) и, воспользовавшись случаем, уезжает в госпиталь. Ростов скучает по приятелю и через некоторое время отправляется навестить его. В госпитале тиф. Ростов находит Денисова и, несмотря на то, что тот пытается выглядеть веселым, замечает перемены, произошедшие в нем: Денисов не расспрашивает об общем ходе дел, о полке и даже будто не рад приезду Николая. На вопрос о ходе судебного разбирательства Денисов отвечает, что дело плохо, зачитывает Ростову какое-то письмо, полное сарказма, которое он намерен отправить в суд. Окружающие, видимо, не впервые слушающие содержание письма, выходят, и в палате остаются только двое — Тушин, у которого ампутирована рука, и улан, который по ходу чтения дает Денисову совет подчиниться решениям суда. В конце концов Денисов соглашается, подписывает прошение о помиловании на имя государя и отдает прошение Ростову. Тем временем Борис делает карьеру. Приближается встреча императоров в Тильзите, и Борис просит своего начальника пристроить его к царской свите. Он в числе немногих приближенных оказывается на Немане в день встречи императоров, видит проезд Наполеона по берегу, самого императора Александра и проч. Высокопоставленные сановники и император привыкают к Друбецкому и даже узнают в лицо. Французы из врагов становятся друзьями, и к Борису приходят в гости один из адъютантов Наполеона, несколько офицеров

французской гвардии и «мальчик с аристократической французской фамилией» (паж Наполеона). В тот же день в Тильзит приезжает Ростов и привозит прошение Денисова. Он заходит к Борису. Увидев французов, Николай не может побороть неприязнь. Борис встречает гостя с досадой, присутствующие также чувствуют неловкость, на просьбу Ростова о ходатайстве за Денисова Друбецкой отвечает уклончиво, но все же обещает посодействовать. Следующий день оказывается неудобен для любого рода прошений, т. к. подписываются первые условия Тильзитского мира. Ростов тайком выходит из дома, чтобы не видеть Бориса, бродит по улицам. Он подходит к дому, где остановился царь, и пытается пройти внутрь. Его не пропускают, а советуют передать прошение по команде. В свите Ростов случайно встречает генерала, который раньше был командиром его полка, передает ему письмо. Когда государь выходит, генерал что-то долго говорит ему, но царь отвечает: «Не могу, генерал, потому что закон сильнее меня». Николай монрожмому влюблен в государя и вместе с толпой в восторге бежит ему вслед. Ростов присутствует на смотре, который совместно иронпдят Александр и Наполеон. Николай замечает, что Наполеон «дурно и нетвердо сидит на лошади». На Наполеоне надета Андреевская лента. В виде одолжения Наполеон также награждает одного из русских солдат орденом Почетного легиона. После смотра Ростов пребывает в недоумении. Ему вспоминаются то Денисов «с своим изменившимся выражением, с своею покорностью, и весь госпиталь с этими оторванными руками и ногами, с этой грязью и болезнями», то «этот самодовольный Бонапарте с своею белою ручкой, который был теперь император, которого любит и уважает император Александр. Для чего же оторванные руки, ноги, убитые люди?». Затем устраивается обед. Николай выпивает две бутылки вина и слышит, как офицеры уверяют, что если бы война продлилась еще немного, то Бонапарту пришел бы конец, т. к. во французских войсках уже не оставалось ни боеприпасов, ни провианта. Вспылив, Ростов кричит, что они солдаты и не смеют судить о поступках государя: если император велит им умирать, они должны умирать, но если он заключает мир» они должны это приветствовать. Николая успокаивают, и пиршество продолжается.

Часть третья

1808 год. Император Александр едет в Эрфурт для новой встречи с Наполеоном. В 1809 году близость двух «властелинов мира», как называли Александра и Наполеона, доходит до того, что, когда Бонапарт объявляет войну Австрии, русский корпус выступает за границу, чтобы сражаться на стороне бывшего противника против бывшего союзника, австрийского императора. Князь Андрей два года живет безвыездно в деревне. То, что начал и не довел до конца в своем имении Пьер, молодой Болконский осуществляет в своих владениях. Некоторых крестьян он перечислил в вольные хлебопашцы, для других заменил барщину оброком. Крестьян и дворовых обучают грамоте, выписывают для них повивальную бабку. Весной 1809 г. князь Андрей едет в рязанское имение своего сына, который состоит под его опекой. Он проезжает через переправу, на которой у них с Пьером несколько лет назад состоялся такой важный для обоих разговор,

видит дуб у обочины. «Вероятно, в десять раз старше берез, составлявших лес, он был в десять раз толще и в два раза выше каждой березы. Это был огромный, в два обхвата дуб, с обломанными, давно, видно, суками и с обломанною корой, заросшею старыми болячками. С огромными своими неуклюжими, несимметрично-растопыренными корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися березами. Только он один не хотел подчиняться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца. «Весна, и любовь, и счастье! — как будто говорил этот дуб. — И как не надоест вам все один и тот же глупый и бессмысленный обман. Все одно и то же, все обман! Нет ни весны, ни солнца, ни счастья...» Князь Андрей думает, что прав этот дуб, что «пусть другие, молодые поддаются искушениям весны, а мы знаем жизнь, — наша жизнь кончена». По опекунским делам князю Андрею необходимо увидеться с уездным предводителем, графом Ильей Андреевичем Ростовым. Болконский едет к нему в Отрадное, где граф живет, «как прежде», принимая у себя всю губернию, с охотами, театрами, обедами и музыкантами. Князь Андрей знакомится с Наташей. Она весела и резва. Болконский изумленно смотрит на нее, спрашивая себя, чему она так рада. Вечером князь Андрей долго не может уснуть, после чтения он подходит к окну и случайно слышит разговор из комнаты, расположенной этажом выше. Наташа восторгается прекрасной ночью, говорит, что «этаким прелестным ночи никогда, никогда не бывало», что от счастья ей хочется летать. При звуке Наташиного голоса, полного восхищения природой, в душе князя Андрея «вдруг поднялась такая неожиданная путаница молодых мыслей и надежд, противоречащих всей его жизни, что он, чувствуя себя не в силах уяснить себе свое состояние, тотчас же заснул». На обратном пути Болконский видит тот же самый дуб, который поражает его. «Старый дуб, весь преобразенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого недоверия и горя — ничего не было видно. Сквозь жесткую столетнюю кору пробились из сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что этот старик произвел их. «Да, это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мертвое укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна — и все это вдруг вспомнилось ему». Князь Андрей понимает, что в тридцать один год жизнь еще не кончена, что он полон сил и не должен замыкаться в себе и своем одиночестве. Возвратившись из поездки по имениям, Андрей решает осенью ехать в Петербург. В августе 1809 г. князь Андрей приезжает в Петербург. «Это время было апогеем славы молодого Сперанского и энергии совершаемых им переворотов. Либеральные мечтания, с которыми Александр вступал на престол», он пытается осуществить теперь с помощью приверженцев тех же идей. Государь не слишком благосклонно относится к князю Андрею, что объясняется тем, что Болконский с 1805 г. не служит. Князь Андрей идет на прием к Аракчееву, перед которым трепещет весь двор. Болконский подает записку с предложением о введении новых военных законов, так как все годы, проведенные в деревне, он анализировал действия русской армии и пытался понять причины поражений и ошибок. Аракчеев не одобряет предложений князя

Андрея, так как, по его словам, время для новых законов не пришло, «старых исполнять некому». Болконского зачисляют в члены Комитета по воинскому уставу, но без жалования. Андрей возобновляет свои петербургские знакомства. Его везде принимают благосклонно, потому что, отпустив крестьян, он прослыл либералом, а кроме того, поскольку князь Андрей овдовел, он считается богатым и завидным женихом. Его популярности в большой мере способствовала также и романтическая история о его мнимой смерти. На одном из приемов Болконский знакомится со Сперанским, чьи уверенные манеры, начитанность и спокойный тон приятно удивляют князя Андрея. Болконский заводит со Сперанским разговор на абстрактную тему — о предназначении и роли дворянства. Сперанский приглашает его к себе, и они подолгу ведут разговоры, интересные для обоих. Сперанский производит на Андрея впечатление «вполне т?, шумного и добродетельного человека, впечатление некоторого идеала... Кроме того, потому ли что он оценил способности князя Андрея, или потому что нашел нужным приобрести его себе, Сперанский кокетничал перед князем Андреем своим беспристрастным, спокойным разумом и льстил князю Андрею тою тонкою лестью, соединенною с самонадеянностью, которая состоит в молчаливом признании своего собеседника с собою вместе единственным человеком, способным понимать всю глупость всех остальных, разумность и глубину своих мыслей». Однако подсознательно князя Андрея раздражают некоторые особенности характера Сперанского: его слишком большое презрение к людям, его изнеженные руки, его непроницаемый «зеркальный» взгляд. «Вообще главная черта ума Сперанского, поразившая князя Андрея, была несомненная, непоколебимая вера в силу и законность ума. Видно было, что никогда Сперанскому не могла прийти в голову та обыкновенная для князя Андрея мысль, что нельзя все-таки выразить всего того, что думаешь, и никогда не приходило сомнение в том, что не вздор ли все то, что я думаю, и все то, во что я верю?» Сперанский утверждает, что России нужны новые законы и, несмотря на то, что у Болконского нет юридического образования и что он уже состоит членом Комитета по воинскому уставу, назначает его еще и начальником отделения Комиссии составления законов. Пьер Безухов живет по-прежнему, «с теми же увлечениями и распушенностью». Как-то не по своей воле он становится во главе петербургского масонства. На свои средства он поддерживает Дом бедных, устроенный орденом в городе. Пьер чувствует, что болото, в которое он попал, затягивает его все сильнее. Безухова не удовлетворяет его род деятельности, потому что то масонство, которое «он знал здесь, казалось ему иногда, основано было на одной внешности». В самом масонстве Пьер не разуверился, но ему представляется, что русское масонство идет по ложному пути, отклоняется от своего источника. Именно поэтому в конце года Пьер отправляется за границу, чтобы посвятить себя в высшие тайны ордена. Летом он возвращается в Петербург. Многие высокопоставленные лица за границей оказали Безухову доверие, он «проник в многие тайны, был возведен в высшую степень». На заседании по поводу возвращения Пьера он произносит речь, призывает братьев-масонов к действию, отмечая, что нынешнее политическое устройство препятствует воспитанию добродетели и проч. Однако Безухов выступает против насильственных реформ и революций, утверждая, что основная задача масонства — образование людей.

Масонам следует искать «достойных» и содействовать их вступлению в орден. Речь Пьера вызывает бурные дискуссии в ложе. Ему возражают и отказываются принять его предложение. Пьер впадает в апатию. Он получает письмо от жены, в котором та умоляет его о свидании и пишет, что остаток своих дней хочет посвятить ему. Князь Василий с супругой, а также кое-кто из братьев-масонов уговаривают Пьера вновь сойтись с Элен. Безухову все равно. Он не отвечает на попытки примирения, собирается и уезжает в Москву. В Москве он отправляется к своему «благодетелю» — Осипу Алексеевичу Баздееву, посвятившему Пьера в масонство. Тот успокаивает Безухова, напоминает, что важнейшая задача для масона — совершенствовать самого себя, в чем Пьер пока не преуспел. Баздеев советует молодому графу не прекращать общения с петербургскими братьями и употребить все силы, чтобы помочь им встать на путь добра и истины. Баздеев дает Пьеру специальную тетрадь, в которую советует записывать все свои поступки. По приезде в Петербург Пьер мирится с женой, хотя ему это очень тяжело. Элен блистает в обществе, занимает высокое положение в аристократических салонах, заводит свой собственный салон. Она едет в Эрфурт, где происходит встреча императоров, и даже производит впечатление на Наполеона. Большой честью считается в Петербурге быть принятым в салоне графини Безуховой. Чтобы блеснуть широтой кругозора, перед посещением дома Элен молодые люди специально прочитывают книги. Присутствуя на всех приемах и зная, что его жена чрезвычайно глупа, Пьер слушает разговоры о политике, поэзии и философии с чувством, которое испытывает фокусник, ожидая всякий раз, что обман откроется. Однако Элен играет прекрасно: она может говорить самые чудовищные глупости и пошлости, и тем не менее все восхищаются каждым ее словом, отыскивают в ее речах глубокий смысл, о котором Элен и сама не подозревает. Борис Друбецкой становится завсегдатаем салона Безуховой, Элен общается с ним с особенной, ласковой улыбкой и называет своим пажем. Подсознательно Пьеру не нравятся отношения его жены и Друбецкого, он испытывает к Борису сильную антипатию, но старается уделять этому как можно меньше внимания. За ним в свете закрепляется репутация чудака, «мужа блестящей жены». По совету Баздеева Пьер старательно ведет дневник, записывает все свои поступки. Он пытается заниматься самосовершенствованием, искоренять в себе лень, чревоугодие и другие пороки. Вскоре в ложу принимают Бориса Друбецкого. Пьер записывает в дневнике, что он сам рекомендовал Бориса, борясь с недостойным чувством ненависти к этому человеку, хотя, по его мнению, вступая в ложу, Друбецкой преследует одну цель — сблизиться с известными и влиятельными людьми. Ростовы два года прожили в деревне, но, несмотря на это, их финансовое положение не поправилось. После переезда в Петербург они продолжают жить гостеприимно, их обеды посещает разношерстная публика, а для людей из высшего общества Ростовы остаются провинциалами. Берг делает Вере предложение, и она соглашается. Берг так долго и с такой значительностью рассказывает всем о том, как был ранен в Аустерлицком сражении, что в конце концов получает две награды за одно ранение. На финляндской войне он также «отличается»: поднимает осколок гранаты, которым был убит адъютант подле главнокомандующего, и подносит этот осколок начальнику. Он тоже настойчиво пересказывает всем этот случай, пока и за финляндскую войну не получает две награды. Кроме того, он занимает в Петербурге

«особенно выгодные» места. Сватовство Берга, встреченное сначала с недоумением (он не очень знатного рода), в конце концов одобряется Ростовыми, так как Вере уже двадцать четыре года, а еще никто не делал ей предложения, хотя она считается красивой девушкой и выезжает в свет. Перед свадьбой Берг требует приданого и успокаивается только тогда, когда ему выдают двадцать тысяч наличными и вексель на восемьдесят тысяч рублей. Борис, несмотря на то, что он сделал блестящую карьеру и перестал общаться с Ростовыми, все же наносит им визит во время их пребывания в Петербурге. Он встречается с Наташей, на которую его рассказы о светских раутах и высокопоставленных знакомых не производят никакого впечатления. Борис понимает, что женитьба на девушке без состояния равносильна концу его карьеры, но все чаще и чаще начинает бывать в доме Ростовых, все реже и реже показываясь в салоне графини Безуховой. Наташа разговаривает с матерью о Борисе, интересуется ее мнением об этом молодом человеке. Графиня говорит, что в шестнадцать лет (а именно столько теперь Наташе) она сама уже была замужем, но если Наташа не любит Бориса, то не следует спешить. Кроме того, для Бориса брак с Наташей также нежелателен, потому что он беден. Графиня даже упрекает дочь, что та понапрасну вскружила голову Друбецкому. На другой день графиня приглашает Бориса к себе, и после откровенного разговора с ней Борис перестает бывать в доме Ростовых. Тридцать первого декабря, накануне нового, 1810 года, один из «екатерининских вельмож» устраивает бал. Наташа отправляется на первый с своей жизни большой бал. Она целый день готовится, одевается, помогает матери, сестре. Наташа ослеплена и опьянена тем, что происходит. На бал прибывает огромное количество гостей. Ростовым шепотом сообщают последние новости. Среди вновь прибывших они видят двух некрасивых девушек, наследниц больших состояний, за которыми увиваются «женихи» — Анатолий Курагин и Борис Друбецкой. Появляется Пьер, сопровождающий свою «блестящую» жену, беседует с Андреем Болконским, который присутствует здесь же. Начинаются танцы. Наташу никто не приглашает, и Пьер просит князя Андрея протанцевать с ней круг. Увидев Наташу, Болконский вспоминает ночь в Отрадном. Она счастлива танцевать с ним. После князя Андрея Наташу приглашают и другие кавалеры, в том числе и Борис. Наташа не замечает тонкостей светского этикета, ее больше привлекает сам танец, она по-настоящему счастлива. Один из танцев она вновь танцует с князем Андреем. Тот рассказывает девушке, что слышал ее страстный монолог ночью в Отрадном, Наташа словно оправдывается в ответ. Болконскому нравится ее непосредственность, нравится и то, что она еще не испорчена светскими условностями. Андрей любит Наташу, а в перерыве между танцами даже загадывает: если Наташа сейчас подойдет к своей кухне, то станет его женой. Наташа действительно подходит к кухне. Болконский одергивает себя, недоумевает, почему ему в голову приходят подобные глупости. Наташа видит несчастного Пьера, который оскорблен и унижен положением, которое занимает в свете его жена. Наташа пытается подбодрить Безухова, не понимая, как можно такому замечательному человеку не радоваться в такой замечательный день. На следующий день князь Андрей вспоминает бал и Наташу. К нему приходит один из чиновников, чтобы сообщить об открытии Государственного совета. Это событие, которому раньше князь Андрей уделил бы много внимания, теперь кажется ему мелким и незначительным. Он отправляется на обед к

Сперанскому, где присутствуют также и другие «реформаторы». Они «веселятся», отпуская «умные» шутки, но их веселье кажется Болконскому вымученным. «Тонкий звук голоса Сперанского неприятно поражал его, и неумолкавший смех своею фальшивою нотой почему-то оскорблял чувства князя Андрея». Все, что бы ни делал Сперанский, представляется Андрею надуманным и наигранным. Болконский уходит рано, дорогой вспоминает обо всех заседаниях Совета, членом которого состоит, в частности, Берг, на которых много времени тратится на обсуждение формы вместо того, чтобы решать насущные вопросы. Эта работа теперь кажется Андрею пустой и ненужной, и он сам удивляется, как раньше не понял таких очевидных вещей. На следующий день Болконский едет к Ростовым и остается у них обедать. После обеда Наташа играет на клавикордах и поет. Слушая ее пение, князь Андрей чувствует «очищение». «Он посмотрел на поющую Наташу, и в душе его произошло что-то новое и счастливое. Он был счастлив, и ему вместе с тем было грустно. Ему решительно не о чем было плакать, но он готов был плакать. О чем? О прежней любви? О маленькой княгине? О своих разочарованиях?.. О своих надеждах на будущее?.. Да и нет. Главное, о чем ему хотелось плакать, была вдруг живо сознанная им страшная противоположность между чем-то бесконечно великим и неопределимым, бывшим в нем, и чем-то узким и телесным, чем он был сам, и даже была она. Эта противоположность томила и радовала его во время ее пения». После возвращения домой князь Андрей долго не может заснуть, он думает о том, что нужно жить, что не надо замыкать себя в узкие рамки, понимает, что Пьер тогда на переправе был прав. Берги устраиваются на новой квартире и, чтобы упрочить свое положение в обществе, приглашают гостей. Среди приглашенных — Пьер, Ростовы, Болконский. На вечере, который ничем не отличается от других подобных вечеров, Пьер замечает, что между князем Андреем и Наташей что-то происходит. Князь Андрей говорит, что ему нужно побеседовать с Пьером, но во время вечера это у них не получается. Князь Андрей все чаще начинает бывать у Ростовых, все прекрасно понимают, зачем он ходит, и пребывают в ожидании. Через некоторое время князь Андрей сообщает Пьеру, что намерен жениться на Наташе. Пьер поддерживает друга, говорит, что «эта девушка — сокровище» и что счастливее его человека не будет. Князь Андрей уезжает, Пьер остается в унынии — «чем светлее представлялась ему судьба князя Андрея, тем мрачнее представлялась своя собственная». Андрей едет к отцу спрашивать разрешения жениться. Тот после некоторого раздумья согласие дает, но требует, чтобы Андрей подождал год: у них с Наташей разница в возрасте, кроме того, у князя Андрея сын. Князь Андрей не появляется у Ростовых три недели (именно столько заняла поездка к отцу). Наташа никуда не хочет выезжать, тайно от всех плачет и не является, как обычно, по вечерам к матери. Наконец Болконский приезжает, говорит с графиней, делает предложение Наташе. Родители дают согласие. В разговоре с Наташей Андрей упоминает о том, что их свадьба не может состояться раньше, чем через год. Наташа не понимает, зачем нужен год, если они любят друг друга. Она говорит, что полюбила князя Андрея в его первый приезд в Отрадное. Помолвка широко не объявляется: Андрей настоял на этом из-за того, что, связывая себя, не хотел в то же время связывать Наташу. Накануне своего отъезда из Петербурга князь Андрей привозит к Ростовым Безухова, сообщает Наташе, что посвятил Пьера в их тайну, и

просит обращаться к нему, если во время его отсутствия что-нибудь произойдет. Во время отъезда Наташа не плачет, но несколько дней после этого она «сидела в своей комнате, не интересовалась ничем и только говорила иногда: «Зачем он уехал?» Но через две недели после его отъезда она, «так же неожиданно для окружающих ее, очнулась от своей нравственной болезни, стала такая же, как прежде, только с измененною нравственной физиономиею, как дети с другим лицом встают с постели после продолжительной болезни». В Лысых Горах жизнь тем временем идет своим чередом. Старый князь становится еще более ворчливым и неуживчивым, княжна Марья воспитывает Николая, сына Андрея, делается еще более религиозной. Она замечает перемену, произошедшую в Андрее во время его последнего приезда, а вскоре и сам Андрей из Швейцарии сообщает о своей помолвке с Наташей. Проходит половина от назначенного отцом времени. Княжна Марья тем временем принимает у себя странниц, читает писание и проч. В конце концов она тоже решает отправиться странствовать и даже припасает для себя дорожную одежду. Но жалость к отцу и маленькому Николеньке удерживают ее от подобного шага.

Часть четвертая

Ростов по-прежнему живет в полку, он «стал загрубелым добрым малым». В 1809 году в письмах от родных он все чаще чувствует тревогу — дела приходят в упадок. Между прочими новостями ему сообщают о помолвке Наташи и Болконского, а в последнем письме графиня отчетливо пишет, что если Николай не приедет и не займется делами, то все имение пойдет с молотка. Сослуживцы устраивают Ростову торжественные проводы, и он отправляется в отпуск. По приезде домой Ростов видит по-прежнему любящую его Соню, Наташу, которая поражает его своей «взрослостью». Наташа рассказывает ему свой «роман» с князем Андреем, а на вопрос, любит ли она Болконского, отвечает: «Я была влюблена в Бориса, учителя, в Денисова, но это совсем не то. Мне покойно, твердо. Я знаю, что лучше его не бывает людей, и так мне спокойно, хорошо теперь. Совсем не так, как прежде...» Ростов начинает заниматься хозяйством, и первое его дело — это увольнение Митьки, управляющего-вора. На глазах у всей дворни Ростов пинком вышвыривает его с крыльца. На следующий день отец пытается вступить за «Митеньку», оправдать его. Ростов извиняется перед отцом и с тех пор перестает вмешиваться в хозяйственные дела. Однажды графиня говорит ему, что у нее есть вексель на 2 тысячи от Анны Михайловны Друбецкой, и спрашивает, как ей поступить. Николай отвечает, что он не любит ни Анны Михайловны, ни Бориса, но когда-то они были с ними дружны, и рвет вексель. В сентябре Ростовы и их дядюшка, дальний родственник и сосед, едут на охоту. Дядюшка — опытный охотник, он кстати и некстати повторяет присказку: «Чистое дело — марш». На охоте затравливают волка, затем травят зайца. Ростовы принимают предложение дядюшки ночевать у него в деревне Михайловке. Дядя угощает их с истинно русским размахом — травник, наливки, грибки, сотовый мед и т. д. Раскрасневшаяся и оживленная, Наташа также участвует в разговоре. Дядюшка рассказывает, что он живет так всю жизнь, нигде не служит, потому что ничего не понимает в службе. Кучер Митька приносит балалайку и начинает играть. Когда он заканчивает, Наташа

просит сыграть еще, Митька исполняет «Барыню» с «переборами и перехватами». Дядюшка берет гитару и тоже поет («По улице мостовой»). Наташа танцует. «Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые раз с ле с ба ле давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка... Она сделала то самое и так точно... что Анисья Федоровна, которая тотчас подала ей необходимый для ее дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, грациозную, такую чужую ей, в шелку и в бархате воспитанную графиню, которая умела понять все то, что было в Анисье и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке» (Анисья Федоровна управляет хозяйством у дядюшки). Дядя еще поет вместе с Наташей народные песни, а утром Ростовы возвращаются домой. Дела Ростовых идут все хуже. Идет речь о продаже богатого подмосковного имения. Графиня пытается женить выгодно Николая и предпринимает к этому определенные шаги — пишет своим знакомым. Наташа тоскует без Андрея, идет серая, однообразная жизнь. Наступают святки. Приходят ряженые. Наташа и остальные Ростовы облачаются в костюмы; Наташа наряжается черкесом. Затем едут кататься, в гостях у знакомых рассказывают святочные истории. Вскоре после святок Николай объявляет о своем твердом решении жениться на Соне, так как любит ее. Мать пытается этому противиться, но отец чувствует себя виноватым за расстройство дел. Графиня враждебно относится к Соне, называет ее интриганкой. С твердым намерением, устроив в полку свои дела, выйти в отставку, приехать и жениться на Соне, Николай, грустный и серьезный, в разладе с родными, но, «как ему казалось, страстно влюбленный», в начале января уехал в полк. Здоровье графини пошатнулось, устройство дел также требовало решительных мер, и в конце января граф вместе с Соней и Наташей едет в Москву.

Часть пятая

Пьер после сватовства князя Андрея и Наташи понимает, что вести ту жизнь, которую он вел раньше, невозможно. Он прекращает делать записи в дневнике, избегает общества братьев-масонов, начинает опять ездить в клуб, много пить и т. д. Он всем подряд раздает деньги, танцует на балах, «если нет кавалера», со всеми одинаково любезен. Пьер с ужасом вспоминает, что когда-то он то «желал произвести республику в России, то самому быть Наполеоном, то философом, то тактиком, победителем Наполеона... а вместо всего этого — вот он — богатый муж неверной жены, камергер в отставке, любящий покушать, выпить и, расстегнувшись, слегка побранить правительство, член московского Английского клуба и всеми любимый член московского общества». Пьер понимает бессмысленность своего существования, но не может ничего предпринять. В начале зимы старый князь Болконский вместе с княжной Марьей и внуком также приезжают в Москву. Княжна Марья тяготится московской жизнью, ей не с кем поговорить, светские увлечения ей чужды. Кроме того, характер Болконского-старшего стал совершенно невыносимым: сказывается старость. Он приближает к себе мадемуазель Бурьен, а по адресу

княжны Марьи постоянно злословит, отпускает колкости. Однако к графу периодически съезжаются старые военные, которые ведут разговоры о политике. Старики осуждают новые увлечения молодежи, в их среде господствуют антифранцузские настроения. К Болконским приходит Пьер, они разговаривают с княжной Марьей. Пьер сообщает, что в Москву приехал Борис Друбецкой, который, судя по всему, своей задачей поставил выгодно жениться и теперь лишь не знает, «кого атаковать» — княжну Марью или Жюли Карагину. Пьер с сарказмом говорит, что теперь в моду вошло «быть меланхоличным» и, чтобы понравиться московским девицам, нужно непременно вести себя так, что и делает Борис Друбецкой. Княжна Марья ожидает приезда Андрея и его женитьбы не без страха и не без ревности. Женитьба на богатой невесте в Петербурге Борису не удалась, и с этой же целью он приезжает в Москву. Княжна Марья, которая кажется Друбецкому привлекательнее Жюли Карагиной, холодно принимает Бориса, поэтому Борис начинает ездить в дом Карагиных. Вокруг Жюли вьется множество потенциальных женихов, основное настроение в их среде — меланхолия — поются грустные романсы, пишутся стихи в альбом о тщете всего земного. Несмотря на свои ухаживания, Борис чувствует отвращение к Жюли, к ее неестественности, он еще верит в возможность настоящей любви и не решается сделать предложение. У Жюли возникают сомнения, она решает ускорить дело и, когда в их гостиной появляется Анатолий Курагин, вдруг, оставив свою меланхоличность, начинает быть к нему очень внимательна. Мысль остаться в дураках и даром потерять весь этот месяц «тяжелой меланхолической службы у Жюли» неприятна Борису. На следующий день он приезжает к Жюли и, перебарывая отвращение, признается ей в любви. Согласие получено, и скоро должна состояться свадьба. Приехавший в Москву Ростов-старший вместе с Наташей идет с визитом к Николаю Андреевичу Болконскому. Когда докладывают об их приходе, старый князь кричит из-за двери княжне Марье, что не примет гостей, что они ему не нужны. Княжна встречает Наташу и ее отца, и то предвзятое чувство, которое в ней уже было, подтверждается: Наташа показалась ей «слишком нарядной, легкомысленной и тщеславной». Наташа оскорблена таким приемом, Ростов-старший ретируется, памятуя о своей давнишней стычке с Болконским-старшим где-то в военном штабе. Из-за этого Наташа принимает небрежный тон, который еще больше отталкивает от нее княжну Марью. Несколько минут продолжается притворный, неестественный разговор, затем выходит князь в ночном колпаке и халате, критическим взглядом окидывает Наташу, извиняется, говорит, что не знал об их приезде, и удаляется. Княжна Марья и Наташа молча смотрят друг на друга, все больше и больше чувствуя антипатию. Наташа холодно прощается и уезжает. До обеда она плачет у себя в комнате, а Соня ее утешает. Вечером Ростовы едут в оперу. Там они встречают знакомых — Бориса с Жюли, Долохова, который является «центром притяжения блестящей молодежи Москвы». О нем ходят легенды, что он был на Кавказе, у какого-то владетельного князя в Персии был министром, там убил брата шаха и проч. По словам знакомых, теперь вся Москва с ума сходит по Долохову и Анатолию Курагину. На сцене начинается действие. Наташа опьянена происходящим вокруг. Через некоторое время входит опоздавший Анатолий Курагин. Увидев Наташу, он подходит к Элен, которая находится здесь же, и спрашивает ее, кто это такая. В антракте Курагин смотрит на ложу Ростовых,

Наташа поворачивается так, чтобы ее было видно в профиль, по ее понятиям, в самом выгодном положении. После второго акта Элен просит графа познакомить ее с дочерьми, приглашает Наташу к себе в ложу, та идет. В следующем антракте в ложу Элен приходит Анатолий. Элен представляет Курагина Наташе. Курагин упоминает, что у них устраивается «карусель в костюмах» и Наташе надо непременно в этом участвовать. Наташа замечает, что он смотрит на ее оголенные руки и плечи, и понимает, что Анатолий восхищается ею. Ей было немного тяжело от его присутствия, «но, глядя ему в глаза, она со страхом чувствовала, что между им и ею совсем нет той преграды стыдливости, которую она чувствовала между собой и другими мужчинами». Наташа почувствовала свою близость к этому человеку, они беседуют о самых простых вещах. Анатолий говорит пошлости, Наташа слушает его. Только приехав домой, Наташа вспоминает о князе Андрее и ахает от ужаса. Ее мучают угрызения совести, которые не мучали, когда она была в обществе Элен и чувствовала обаяние порочности, исходившее от этой женщины. Анатолий Курагин живет в Москве, так как отец поставил ему условие жениться на богатой невесте. Но так как богатые невесты по большей части дурны собой, Анатолий ни с кем не сближается. Кроме того, он два года уже женат, так как в Польше один небогатый помещик заставил Анатолия жениться на своей дочери. Анатолий бросил свою жену и за деньги, которые он условился выслать тестю, выговорил себе право слить холостым. «Анатолий не был игроком, не был тщеславным, ему было совершенно все равно, что о нем думали. Он не был честолюбив и несколько раз портил свою карьеру, смеясь над всеми почестями. Скупым он также не был и не отказывал никому, кто просил у него. Единственное, что он любил, — это веселье и женщины». Анатолий снова сближается с Долоховым, которому он нужен для приманки знатных молодых людей в свое игорное общество. Долохов с Анатолием обсуждают достоинства Наташи, Анатолий заявляет, что «любит девочек», Долохов напоминает, что «один раз он уже попался на девочке». Анатолий в ответ смеется и говорит, что два раза на одном и том же не попадают. Наташа Ростова по-прежнему ждет Андрея Болконского, но в то же время не может не вспоминать о Курагине. Вскоре к Ростовым приезжает сама Элен. Несмотря на то, что прежде у нее была досада на Наташу за то, что она в Петербурге отбила у нее Бориса, она постаралась об этом забыть. Элен тайком сообщает Наташе, что ее брат «вздыхает о ней». Наташа попадает под влияние Элен, она ослеплена ее светским блеском. Элен приглашает Наташу на маскарад, о котором упоминал в театре Анатолий. Знакомая Ростовых, Марья Дмитриевна, предостерегает Наташу от знакомства с Безуховой, но все-таки советует развеяться. Граф Илья Андреич везет своих дочерей к графине Безуховой. Анатолий поджидает их у входа и тут же увязывается за Наташей. «Как только Наташа его увидела, то же, как и в театре, чувство тщеславного удовольствия, что она нравится ему, и страх от отсутствия нравственных преград между ею и им охватил ее». Элен гостеприимно встречает Наташу, восхищается ее красотой и туалетом. Во время тура вальса Анатолий говорит Наташе, что она обворожительна и что он любит ее. «Она почти ничего не помнила из того, что было в этот вечер». Отец предлагает ей уехать, но Наташа просит остаться. Она выходит в уборную оправить платье, с ней выходит Элен. Здесь же появляется Анатолий, Элен сразу куда-то исчезает. Анатолий снова говорит о своей любви, целует Наташу. Вернувшись

домой, Наташа мучается вопросом, кого она любит: Анатоля или князя Андрея. Она не знает, что ей делать, потому что ей кажется, что она любит обоих. На следующий день графиня делает визит Болконскому-старшему, вернувшись домой, рассказывает, что он сумасброд и по-прежнему ничего слышать не хочет. Графиня предлагает ехать всем в Отрадное и там дожидаться жениха, «иначе без ссоры с отцом не обойдется». Наташа невольно вскрикивает: «Нет!» Наташе передают письмо от княжны Марьи, в котором та просит извинения за свое поведение при последней встрече. Одна из служанок под страшным секретом приносит письмо от Анатоля, в котором он клянется в любви, говорит, что знает, что родные Наташи ему ее не отдадут, обещает похитить и «увезти на край света». В этот вечер Ростовы уезжают к знакомым, Наташа под предлогом головной боли остается дома. Вернувшись поздно вечером, Соня входит в комнату Наташи и к своему удивлению видит ее нераздетой, спящей на диване. Она замечает на столе письмо от Анатоля, прочитывает его и ужасается. Наташа просыпается, Соня упрекает ее за непостоянство, напоминает, что она видела Анатоля только три раза. На это Наташа отвечает: «Мне кажется, я сто лет люблю его... Как только я увидела его, я почувствовала, что он мой властелин, и я раба его, и что я не могу не любить его... Что он мне велит, то я и сделаю». Соня продолжает упрекать ее, говорит, что, возможно, он неблагородный человек, угрожает, что сама напишет письмо Анатолю и расскажет обо всем Наташиному отцу. Наташа в ответ кричит: «Мне никого не нужно! Я никого не люблю, кроме его!» Прогоняет Соню, та, расплакавшись, убегает. Наташа садится за стол и пишет ответ княжне Марье, в котором говорит, что все недоразумения между ними улажены и что она не может быть женой князя Андрея. В день отъезда графа Соню с Наташей приглашают на большой обед к Курагиным, где Наташа снова встречается с Анатодем. Соня замечает, что Наташа о чем-то уговаривается с Анатодем. Соня снова пытается предостеречь Наташу, но та в ответ просит оставить ее, кричит, что ненавидит Соню, что она ее «враг навсегда». Однако Соня продолжает внимательно следить за подругой и после того, как они возвращаются домой, замечает, что она чего-то ждет. Накануне того дня, в который должен был вернуться граф, Наташа сидит все утро у окна, и Соня замечает, что она делает какой-то знак проезжающему мимо военному. Затем Наташа снова получает письмо, и Соня понимает, что на нынешний вечер у Наташи, очевидно, какой-то план. Она догадывается, что Наташа хочет бежать с Курагиным. Анатолю уже несколько дней живет у Долохова. План похищения Ростовой был приготовлен именно Долоховым. На тройке Наташа должна вместе с Анатодем ехать в село за 60 верст от Москвы, где уже был приготовлен расстриженный поп, чтобы обвенчать их. После этого они должны ехать за границу — у Анатоля уже готовы и паспорта, и подорожная и 10 тысяч рублей, взятых у сестры, и еще 10 тысяч, занятых через посредство Долохова. Они собирают вещи, Долохов напоминает, что еще есть время и «пока можно бросить эту затею». Долохов говорит, что дело нешуточное, так как если узнают, что Анатолю женат, его «под уголовный суд подведут». Анатолю не слушает. Долохов интересуется, что произойдет, когда кончатся деньги. Анатолю отмахивается, говоря: «Что об этом сейчас думать!» Долохов и Анатолю тайно приезжают к дому Ростовых. Но во дворе Анатоля встречает дюжий лакей и просит «пожаловать к барыне». Поняв, что план провалился, Долохов с Анатодем позорно бегут. Выяснилось все

следующим образом: Марья Дмитриевна застала заплаканную Соню в коридоре и заставила во всем признаться. Марья Дмитриевна идет к Наташе, ругает ее «мерзавкой» и «бесстыдницей» и запирает на ключ. После того, как Долохов и Анатолий сбегают, Марья Дмитриевна идет увещевать Наташу, у той истерика, она ничего не хочет слушать и не понимает ужаса того, что хотела сделать. На следующий день приезжает граф, видит состояние Наташи, интересуется у Марьи Дмитриевны, в чем дело, та пытается скрыть происшедшее. Пьер получит письмо от Марьи Дмитриевны с приглашением поговорить о деле, касающемся Андрея Болконского и его невесты. Пьер приезжает, Марья Дмитриевна берет с него честное слово и под строжайшим секретом рассказывает всю историю. Пьер не верит своим ушам, не понимает, как Наташа могла «променять Болконского на дурака Анатоля». Кроме того, Пьер знает, что Анатолий женат, о чем и сообщает Марье Дмитриевне. Та в свою очередь говорит об этом Наташе. Та не верит и требует подтверждения от Пьера. Пьер подтверждает это, после чего в бешенстве отправляется разыскивать по городу Курагина. Не найдя его нигде, он приезжает домой и узнает, что Анатолий в числе прочих гостей у его жены. Жена пугается, видя «это выражение бешенства и силы, которое она знала и испытала на себе после дуэли с Долоховым». Пьер говорит жене: «Где вы — там разврат, зло», приглашает Анатоля «поговорить». Анатолий пытается вести беседу в презрительном тоне, но Пьер хватает его и «начинает трясти из стороны в сторону до тех пор, пока лицо Анатоля не приняло выражения достаточного испуга». Пьер даже хватается за тяжелое пресс-папье со стола, собираясь раздробить им Анатолю голову, но вовремя спохватывается и выдвигает свои требования: Анатолий должен немедленно уехать из Москвы, отдать ему письма Наташи и никому никогда не говорить, что было между ним и Ростовской. «Вы не можете понять, наконец, что, кроме вашего удовольствия, есть счастье, спокойствие других людей, что вы губите целую жизнь из того, что вам хочется веселиться». По мере того, как Пьер преодолевает свой гнев, Анатолий снова набирается наглости, но, несмотря на свои бравады, на следующий день съезжает из Москвы. Пьер едет к Ростовым, сообщает об отъезде Анатоля. Наташа больна, так как ночью пыталась отравиться мышьяком, который она где-то тихонько достала. «Проглотив его немного, она так испугалась, что разбудила Соню и объявила то, что она сделала». Днем Пьер в клубе слышит рассказы о попытке похищения Ростовской и изо всех сил пытается их опровергнуть. Слухи доходят до старого князя Болконского. Через несколько дней после отъезда Анатоля Пьер получает извещение от князя Андрея о приезде. Пьер встречается с Андреем, которому уже сообщили об измене невесты. Андрей упорно говорит с гостями о политике, когда же они с Пьером остаются наедине, отдает ему связку писем и портрет с просьбой передать это Наташе. На робкие вопросы Пьера Андрей отвечает, что снова просить ее руки и быть великодушным он не может, потом добавляет, что если Пьер хочет быть его другом, то никогда не должен упоминать о Ростовской. Старый князь Болконский и княжна Марья не скрывают своей радости по поводу расстроенной женитьбы. Пьер отдает Наташе письма и портрет, Наташа говорит, что понимает, что между ней и князем Андреем все кончено, просит Пьера передать, чтобы князь Андрей простил ее за то зло, которое она ему причинила. Пьер пытается ее утешить, говорит, что «ежели бы я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире, и был бы свободен,

я бы сию минуту на коленях просил бы руки и любви вашей». Наташа плачет слезами благодарности и умиления. Пьер выходит от Ростовых, идет по бульвару и видит комету, ту самую, которая была в 1812 году и которая, как говорили, предвещала всякие ужасы и конец света.

Том 3. Часть первая

С конца 1811 года началось усиленное вооружение и сосредоточение сил Западной Европы, и в 1812 году миллионы людей, считая тех, которые перевозили и кормили армию, двинулись с Запада на Восток, к границам России, к которым точно так же с 11-го года стягивались силы России. «Для нас не понятно, чтобы миллионы людей-христиан убивали и мучили друг друга, потому что Наполеон был властолюбив, Александр тверд, политика Англии хитра, а герцог Ольденбургский обижен. Нельзя понять, какую связь имеют эти обстоятельства с самым фактом убийства и насилия; почему вследствие того, что герцог обижен, тысячи людей с другого края Европы убивали и разоряли людей Смоленской и Московской губерний и были убиваемы ими». Для начала войны было недостаточно воли Наполеона и Александра, «необходимо было совпадение бесчисленных обстоятельств, без одного из которых событие не могло бы совершиться». «Царь — есть раб истории. История, то есть бессознательная, общая, роевая жизнь человечества всякой минутой жизни царей пользуется для себя, как орудием, для своих целей». Наполеон находится во главе своей армии, и, где бы он ни появлялся, его встречают восторженными криками. «Но крики эти, сопутствующие ему везде, тяготили его и отвлекали от военной заботы, охватившей его с того времени, как он присоединился к войску». Наполеон привык, что «присутствие его на всех концах мира, от Африки до степей Московии, одинаково поражает и повергает людей в безумие самозабвения». Русский император уже более месяца живет в Вильне, делая смотры и маневры. От ожидания все устали. «Все стремления людей, окружавших государя, казалось, были направлены только на то, чтобы заставлять государя, приятно проводя время, забыть о предстоящей войне. Здесь же, на балу, была Элен Безухова, которая удостоилась танца с государем и обратила на себя его внимание. Здесь же Борис Друбецкой, который, оставив свою жену в Москве, принимал активное участие в подготовке бала. «Борис был теперь богатый человек, далеко ушедший в почестях, уже не искавший покровительства, но на равной ноге стоявший с высшими из своих сверстников». Во время бала появляется посланник и что-то сообщает государю. Борис случайно слышит, что Наполеон без объявления войны вступил в Россию. Государь, увидев Бориса, делает ему знак, чтобы тот держал язык за зубами, и придворные продолжают веселиться. На другой день царь Александр пишет французскому императору письмо, в котором напоминает, что «Ваше Величество еще имеет возможность избавить человечество от бедствий новой войны». Тот же посланник берется доставить письмо Наполеону. По пути к французскому императору он встречается с Мюратом, который недавно был назначен неаполитанским королем. «Лицо Мюрата сияло глупым довольством в то время, как он слушал», зачем посланник идет к императору. Посланника препровождают далее — к генералу Даву, который был «Аракчеев императора

Наполеона». Даву демонстрирует пренебрежительное отношение к русскому, но письмо все же передают, и на следующий день посланник показывается при дворе Наполеона, который даже его поражает своей роскошью и пышностью. Появляется Наполеон. «Он вышел, быстро подрагивая на каждом шагу и откинув несколько назад голову. Вся его потолстевшая, короткая фигура с широкими толстыми плечами и невольно выставленным вперед животом и грудью имела тот представительный, осанистый вид, который имеют в холе живущие сорокалетние люди... Он... тотчас же стал говорить, как человек, дорожащий всякою минутой своего времени и не снисходящий до того, чтобы приготавливать свои речи, а уверенный в том, что он всегда скажет хорошо, и что нужно сказать». Наполеон начинает объяснять, что не он виноват в начале войны, постепенно раздражается все больше и больше. Посланник почтительно слушает, Наполеон выходит из себя и удаляется. Однако к обеду посланника приглашают к императору, который за столом изъявляет большой интерес к России, интересуется, сколько жителей в Москве, сколько домов, спрашивает, правда ли то, что в Москве очень много церквей. Узнав, что в Москве более 200 церквей, Наполеон удивляется, зачем так много, но тут же добавляет, что «впрочем, большое количество монастырей и церквей есть всегда признак отсталости народа». Говоря об Александре, Наполеон удивляется, зачем тот принял начальство над войсками: «Война — мое ремесло, а его дело — царствовать, а не командовать войсками!» После свидания в Москве с Пьером князь Андрей отправляется в Петербург. Домашним он говорит, что едет по делам, но на самом деле — разыскать Анатоля и вызвать его на дуэль. Но Курагин уже уехал из Петербурга, получив назначение в молдавскую армию. В Петербурге князь Андрей встречает Кутузова, который предлагает ему место в молдавской армии, на что Андрей сразу соглашается, так как надеется встретить там своего обидчика. Князь Андрей понимает, что Курагин — ничтожество, но, несмотря на все презрение, не может не вызвать его на дуэль. В молдавской армии князь Андрей Курагина не застаёт — тот снова уехал в Россию. Когда до полка князя Андрея доходит известие о вторжении Наполеона, он подает прошение Кутузову о переводе в Западную армию. «Кутузов, которому уже надоел Болконский своей деятельностью, служившею ему упреком в праздности*, весьма охотно отпускает его и даже дает рекомендательное письмо к Барклаю де Толли. По дороге князь Андрей заезжает в Лысье Горы, где все осталось по-прежнему, «будто в заколдованном замке». Только его сын изменился и вырос. Старый князь по-прежнему терроризирует княжну Марью, жалуется Андрею на ее бестолковость, спрашивает его мнение на этот счет. Князь Андрей приходит в раздражение и говорит, что отец поступает несправедливо, отдалив от себя дочь и вместо нее приблизив к себе «недостойную француженку», которая, по его мнению, во всем и виновата. Отец кричит, выгоняет сына. Перед отъездом Андрей разговаривает с княжной Марьей, та жалуется ему на свою судьбу. Андрей восклицает: «Ах, боже мой!.. И как подумаешь, что и кто — какое ничтожество — может быть причиной несчастья людей!» Княжна Марья понимает, что, «говоря про людей, которых он называл ничтожеством, он разумел не только мадемуазель Бурьен... но и того человека, который погубил его счастье». Княжна Марья напоминает ему, что нужно прощать своих врагов, на что князь Андрей возражает: «Ежели я был бы женщина, я бы это делал. Это добродетель женщины.

Но мужчина не может и не должен забывать и прощать». Андрей прибывает в штаб армии в конце июня и находит там весьма разношерстную публику — в штабе насчитывается около десятка «партий», которые не сходятся во взглядах на войну. Первая партия была: Пфуль и его последователи, теоретики, «верящие, что есть наука войны и что у этой науки есть свои неизменные законы». Вторая партия была противоположна первой, ее члены, наоборот, требовали ничего не составлять заранее, а ввязываться в драку и решать все по ходу событий. К третьей относились русские — Багратион, начинавший возвышаться Ермолов и другие. Они считали, что «надо не думать, не накалывать иголками карту, а драться, бить неприятеля, не впускать его в Россию, не давать унывать войску». Из всех этих «партий» выделялась одна, в состав которой входили люди старые, разумные, «государственно-опытные». Они считали, что все дурное происходит преимущественно от присутствия государя с военным двором при армии, из-за чего «в армию перенесена та неопределенная, условная и колеблющаяся шаткость отношений, которая удобна при дворе, но вредна в армии». Представители этой группировки пишут письмо государю, которое соглашася под- писать вместе с ними Балашов (тот самый посланник, который отвозил письмо Александра Наполеону) и Аракчеев. Вняв просьбе, государь составляет манифест, воззвание к народу, и покидает пост командующего. Князь Андрей по-прежнему наблюдает за «деятельностью» штаба, спорит с Пфулем, который разрабатывает план кампании. «Пфуль был один из тех безнадежно, неизменно, до мученичества самоуверенных людей, которыми только бывают немцы, и потому именно, что только немцы бывают самоуверенными на основании отвлеченной идеи — науки, то есть мнимого знания совершенной истины. Француз бывает самоуверен потому, что он почитает себя лично, как умом, так и телом, непреодолимо-обворожительным как для мужчин, так и для женщин. Англичанин самоуверен на том основании, что он есть гражданин благоустроеннейшего государства в мире и потому, как англичанин, знает всегда, что ему делать нужно, и знает, что все, что он делает, как англичанин, несомненно хорошо. Итальянец самоуверен потому, что он взволнован и забывает легко и себя и других. Русский самоуверен именно потому, что он ничего не знает и знать не хочет, потому что не верит, чтобы можно было вполне знать что-нибудь. Немец самоуверен хуже всех, тверже всех и противнее всех, потому что он воображает, что знает истину, науку, которую он сам выдумал, но которая для него есть абсолютная истина». Барклай де Толли предлагает другой план, но из этого ничего не получается. Князь Андрей понимает ненужность и бессмысленность всей этой возни. «Заслуга в успехе военного дела зависит не от них, а от того человека, который в рядах закричит: «Пропали!» или закричит: «Ура!», и только в этих рядах можно служить с уверенностью, что ты полезен!» Ростов служит в своем полку. В то время, пока он находился в отпуске, его произвели в ротмистры. Через некоторое время он получает письмо от родителей с известием о болезни Наташи и с просьбой приехать. Однако он отказывается, так как считает невозможным во время начала военной кампании уезжать в отпуск. Именно это удерживает его от женитьбы на Соне, которой он пишет нежные письма. До гусар доходят слухи о идущих далеко от них боях. Приехавший офицер рассказывает о подвиге Раевского, который, по его словам, вместе с двумя своими сыновьями защищал мост и поднял своим личным

примером жертвенности солдат в атаку. Ростов слушает скептически, понимая, что все это в большей своей части выдумка, так как во время боя обычно бывает такая неразбериха, что вряд ли кто смог бы заметить этот «подвиг», а тем более узнать в двух молодых людях сыновей Раевского. Скоро и гусарам пришлось побывать в деле. Прежде Ростов, идя в дело, боялся; «теперь он не испытывал ни малейшего чувства страха... он выучился управлять своею душою перед опасностью». Ростов замечает французских драгун, которые преследуют наших улан. Оценив ситуацию, Ростов понимает, что ударить нужно немедленно, иначе будет поздно. Он подает эту мысль начальнику, тот колеблется, и Ростов без приказа ведет эскадрон в атаку. Он догоняет французского офицера, как делал это с волком на охоте, ранит его саблей. Француз в ужасе смотрит на Ростова, сдается. После возвращения гусар Ростова представляют к Георгиевскому кресту. Ростов, ожидавший наказания за то, что повел эскадрон в бой без приказа, понимает, что должен радоваться, но что-то его мучает. В конце концов он понимает, что это из-за французского офицера. Ростов видит в обозе своего пленного француза, никак не может понять происходящего. Он несколько дней ни с кем почти не разговаривал и «все думал об этом своем блестящем подвиге, который, к удивлению его, приобрел ему Георгиевский крест и даже сделал ему репутацию храбреца, — и никак не мог понять чего-то. «Так они еще больше нашего боятся! — думал он. — Так только-то и есть всего-то, что называется геройством? И разве я делал это для Отечества? И в чем он виноват с своею дырочкой (у француза на подбородке ямочка) и голубыми глазами? А как он испугался! Он думал, что я убью его! За что же мне убивать его? У меня рука дрогнула. А мне дали Георгиевский крест. Ничего, ничего не понимаю...» Тем временем Наташа все болеет. Болезнь ее очень серьезна: она «мало ела, мало спала, кашляла и никогда не оживлялась». Доктора постоянно наблюдали ее, и летом 1812 года Ростовы не уезжали в деревню. Время брало свое — «горе Наташи начало покрываться слоем впечатлений прожитой жизни, оно перестало такою мучительною болью лежать ей на сердце, начинало становиться прошедшим, и Наташа стала физически оправляться». Наташа вспоминает прошлую беззаботную жизнь — дядюшку, охоту и святки, дни, проведенные в Отрадном. Она знала, что все это кончилось и не вернется никогда, а что ждет ее в будущем, Наташа не могла угадать. Безухов постоянно бывает у Ростовых, он очень ласков и нежен с Наташей. Он никогда больше не заговаривал с ней о своих чувствах, и Наташа решила, что словами о том, что если бы он был свободен, то на коленях просил бы ее руки и сердца, Пьер просто хотел утешить ее. Наташа мучается угрызениями совести, становится религиозна — она молится за себя, прося проских и т. д. «Когда молились за воинство, она вспоминала брата и Денисова. Когда молились за плавающих и путешествующих, она вспоминала князя Андрея и молилась за него, и молилась за то, чтобы бог простил ей то зло, которое она ему сделала». Пьер по-прежнему ведет рассеянную, праздную жизнь. Один из братьев-масонов, уже после вступления Наполеона в Россию, говорит ему, что в Апокалипсисе сказано, что придет «зверь в облике человеческом и число его будет 666, а предел ему положен числом 42 ». Если все французские буквы в алфавитном порядке обозначить цифрами (с 1 до 10, а дальше десятками — 20; 30; 40 и т. д.), то, написав по-французски «Император Наполеон», подставив вместо букв цифры и сложив их,

получим 666. Если написать по-французски же «сорок два» и также сложить сумму чисел, заменив на них буквы, то тоже получим 666. В 1812 году Наполеону исполнилось 42 года — выходит, Антихрист — это Наполеон и конец ему наступит именно в 1812 году. На Пьера это производит большое впечатление. Он пытается посчитать сумму чисел в собственном имени и фамилии, но не получает 666. Путем длительной подгонки ему все же это удастся — Пьер пишет на французском «русский Безухое», с нарушением грамматики подставляет артикль и получает искомый результат. Добившись того, чего хотел, он думает о своем предназначении, о том, что это совпадение неспроста, и именно ему предстоит каким-то образом стать освободителем мира от Антихриста, то есть Наполеона. Пьер давно хотел поступить на военную службу, но мешали этому: а) принадлежность к масонскому обществу, которое проповедовало вечный мир и уничтожение войны, б) слишком много москвичей предприняло подобный шаг, и Пьеру было отчего-то совестно поступать, как все, в) самая главная — сумма цифр в именах «русский Безухов» и «император Наполеон» равна 666, все предопределено, а значит, и делать ничего не надо, следует только ждать, пока исполнится предначертание. Пьер по-прежнему ездит к Ростовым. Младший сын Ростовых, Петя, умоляет Безухова «замолвить за него словечко», чтобы его приняли в гусары, и тот обещает. Пьер вторично признается Наташе в любви, стыдится своего чувства, понимает, что он связан обязательствами (жена, положение), и решает больше не посещать Ростовых. Петя тем временем уговаривает родителей отпустить его служить в гусары, но получает решительный отказ. В Москву приезжает царь, и огромная толпа народа собирается глазеть на него. Петя также отправляется в Кремль с тайной мыслью пробраться к царю и попросить государя записать его в гусары. В давке ему едва удастся остаться невредимым. Толпа кричит: «Ура!» Сидя верхом на Царь-пушке, Петя кричит вместе со всеми, хотя и не узнает государя. Во время обеда царь выходит на балкон. Он держит в руке бисквит, от которого отламывается кусочек и падает вниз. Какой-то кучер или лакей подхватывает этот кусочек, остальные вырывают у него бисквит. Тогда царь выносит целую телку бисквитов и бросает их в толпу. Народ выхватывает друг у друга «царское угощение», Петя тоже бросается вперед и, сбив с ног какую-то старушку, получает желанное угощение «из рук государя». Вернувшись домой, Петя решительно объявляет, что, если его не отпустят служить, он сам убежит. На другой день, еще не до конца согласившись, но и чтобы не доводить сына до столь отчаянных действий, граф Илья Андреевич отправляется разузнавать, как бы пристроить Петю в более или менее безопасное место. Спустя три дня собирается большое Дворянское Собрание. Пьер также присутствует на заседании, слушает споры неизвестно о чем, пытается вставить, что хотя он и готов жертвовать деньги на ополчение, но желал бы узнать у военных или у самого государя, какой предполагается план кампании, в каком состоянии войска и т. д. На Пьера обрушивается шквал негодования собравшихся, и Безухов покорно замолкает. Появляется царь, все растроганы, в единодушном порыве жертвуют деньги. Из зала дворянства царь переходит в зал купечества. «Как потом узнали, государь только что начал речь купцам, как слезы брызнули из его глаз, и он дрожащим голосом договорил ее». За государем бегут два богатых купца, оба плачут, один говорит: «И жизнь, и имущество возьми, Ваше Величество!» Пьер тоже поддается всеобщему

порыву и, услышав, что один из графов жертвует полк, тут же объявляет, что отдает «тысячу человек и их содержание». Старик Ростов также присутствует при этом и, вернувшись домой, соглашается на просьбу Пети и сам едет записывать его.

Часть вторая

Общеизвестно, что причиной гибели войск Наполеона было, «с одной стороны, вступление их в позднее время без приготовления к зимнему походу в глубь России, а с другой стороны, характер, который приняла война от сожжения русских городов и возбуждения ненависти к врагу в русском народе». В исторических сочинениях одни говорят, что Наполеон с самого начала чувствовал опасность растяжения своей линии, что он искал сражения и его маршалы советовали ему остановиться в Смоленске и т. д. Другие утверждают, что у русских с самого начала был план заманивания Наполеона в глубь России. На самом деле ничего этого не было. Завлечение Наполеона в глубь России «произошло не по чьему-нибудь плану, а произошло от сложнейшей игры, интриг, целей, желаний людей т- участников войны, не угадывавших того, что должно быть, и того, что было единственным спасением России. Все происходит нечаянно». После отъезда князя Андрея старый Болконский напустился на княжну Марью за то, что она якобы настроила против него сына. Он перестает с ней разговаривать, но и отдаляет от себя мадемуазель Бурьен. Княжне Марье пишет письма Жюли Карагина, теперь княгиня Друбецкая, письма эти патриотические и написаны на ломаном русском языке, которым Жюли владеет гораздо хуже, чем французским. Болконские получают известие от Андрея. В письме он извиняется перед отцом за свои резкие слова и сообщает об отступлении русских войск. Наполеон тем временем подходит к Смоленску и начинает обстреливать его из орудий. Часть горожан покидает город, часть остается. Вскоре распространяется приказ о сдаче города. Некоторые лавочники, чтобы товары не доставались французам, поджигают свои лавки. Здесь же находится князь Андрей. Он пишет сестре, что Лысые Горы будут заняты не позднее, чем через неделю, и просит их уезжать в Москву. Письмо отсылается со встреченным случайно в Смоленске слугой Волконских Алпатычем. После оставления Смоленска князю Андрею все представляется в мрачном свете. По дороге он заезжает в Лысые Горы. Все его родные уехали в Москву, остался только Алпатыч. Несколько лип в саду срублено, Алпатыч говорит, что это последствия остановки полка драгун. В саду князь замечает крестьянских девочек, которые воруют зеленые сливы, и понимает, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается своим чередом. Он делает вид, что не заметил девочек, и отправляется дальше. Уставшие на марше солдаты купаются в реке. Андрей смотрит на массу голых тел и понимает, что это «всего лишь пушечное мясо, которое, возможно, скоро придется пустить в дело». Между тем в салонах Анны Павловны Шерер и Элен Безуховой ничего не меняется, несмотря на войну. С 1805 года в салоне Анны Павловны «говорят о Бонапарте с недоумением, видя, как в его успехах, так и в потакании ему европейских государств злостный заговор, имеющий единственной целью неприятность и беспокойство того придворного кружка, которого представительницей была Анна Павловна». В салоне выражаются патриотические

чувства, что не нужно ездить во французский театр, осуждаются те, кто оставляет Москву. Война представляется этим людям какими-то пустыми демонстрациями и, по их мнению, скоро должна закончиться миром. Князь Василий обсуждает у Анны Павловны назначение главнокомандующим Кутузова: «Разве возможно назначить главнокомандующим человека, который не может верхом сесть, засыпает на совете, человека самых дурных нравов?» Все соглашаются с ним. Однако через некоторое время Кутузова производят в фельдмаршалы, и князь Василий резко меняет свое мнение. В том же салоне у Анны Павловны он говорит, что счастлив назначением Кутузова, а на напоминовение о своих прежних словах, что «Кутузов слеп и ничего не видит», отвечает, что он видит вполне достаточно. Наполеон тем временем подходит к Москве. Он ищет сражения, но русские по разным обстоятельствам отклоняются от этого. Денщик Ростова Лаврушка попадает в плен к французам. Накануне он был высечен розгами за нерадивость, а затем отправлен в деревню за курами, где он увлекся мародерством и был пленен. Наполеон лично желает «смотреть на казака» и расспрашивает его о том, кто выиграет войну, что он думает о Наполеоне и проч. Лаврушка, который сразу смекнул, что перед ним Наполеон, принялся притворяться, будто не заметил этого. Когда Наполеон заканчивает разговор и отъезжает, то просит передать казаку, что с ним говорил сам Наполеон. Понимая, что от него ждут изумления, Лаврушка искусно демонстрирует это, за что получает свободу. Этот случай был впоследствии описан придворными историками Наполеона (правда, там не говорилось, что Лаврушка притворился). Лаврушка едет обратно, но ничего не рассказывает ни Ростову, ни остальным, поскольку считает произошедшее с ним недостойным рассказа. Отец князя Андрея перед отъездом в Москву решил собрать ополчение, никуда не ехать, а защищать Лысые Горы до последней капли крови, о чем написал главнокомандующему. На следующий день он облачился в военный мундир, надел все свои ордена и приказал подавать коляску, чтобы ехать к главнокомандующему. Но его хватил удар, и дворовые принесли его обратно. На следующий день доктор, лечивший старого князя, а вместе с ним маленький Николай отправляются в Москву. Княжна Марья с отцом едут в другое свое имение — Богучарово. Положение старого графа серьезное, надежды на исцеление нет. Княжна Марья молится, и, хотя со смертью отца она наконец получит возможность жить свободно, она гонит прочь эти мысли и молится, чтобы бог дал ему исцеление. Оставаться в Богучарове опасно, так как со всех сторон наступают французы. Утром отец призывает княжну, слабым голосом просит у нее прощения, благодарит за все добро, которое она сделала для него. Князь говорит, что Россию погубили, и плачет. Когда Марья уходит, князь пытается говорить сам с собой о сыне, о войне, приходит в гнев, и с ним делается второй удар. В Богучарове крестьяне славились своей непокорностью, меж них постоянно бродили слухи, что царь даровал крестьянам волю, а хозяева мешают и проч. Одно время они бежали куда-то на юг и т. д. Теперь, во время войны, эти настроения особенно обострились. Алпатыч слышал, что у мужиков какие-то сношения с французами, один из них, вернувшись, привез бумагу о том, что казаки разоряют деревни, а французы их не трогают, что французы за все, что берут, платят и т. д. Мужик даже в доказательство показывал ассигнацию в 100 рублей, выданную ему за сено (он не знал, что она фальшивая). Мужики не собираются никуда уходить и не дают лошадей господам. Алпатыч посылает к

исправнику, а сам приказывает людям дать подводы. Но у крестьян снова вечером сходка, они отказываются, хотят угнать лошадей в лес. Княжна Марья пребывает в нерешительности, мадемуазель Бурьен тем временем пытается уговорить ее никуда не ехать, а дожидаться французов, которые в листовке обещают свое покровительство местным жителям. Управляющий пытается оправдаться перед княжной Марьей, говорит, что часть лошадей подохла, часть забрали под военные нужды, что мужики голодают и т. п. Княжна Марья приказывает раздать мужикам господский хлеб. Вечером мужики являются к ней. Княжна Марья выходит на крыльцо. Мужики заявляют княжне Марье, что они никуда не уйдут из имения и хлеб ее им не нужен. У Ростова теперь есть под опекой молодой юнкер Ильин, который ему во всем подражает, как раньше это делал Ростов по отношению к Денисову. Ростов и Ильин отправляются за сеном в Богучарово. Лаврушка рассказывает о Наполеоне, они расспрашивают и смеются. Ростов не знает, что это имение Болконских. Появляется Алпатыч, который рассказывает Ростову, что мужики отказываются отпустить из имения княжну, грозятся выпрячь лошадей, если будет попытка уехать. Ростов встречается с княжной Марьей и обещает ее сопровождать. Ростов в бешенстве насккивает на мужиков, приказывает вязать старосту и того, кто смеет противоречить Ростову. Мужики пугаются и вяжут старосту и еще одного мужика. Через два часа подводы стоят возле крыльца богучаровского дома, и в них начинают укладывать пожитки. Ростов дожидается княжну Марью, не слушает слов благодарности, говорит, что так на его месте поступил бы любой порядочный человек. Проводив княжну, Ростов уезжает. Княжна Марья довольно долго вспоминает о Ростове, чувствуя, как в ее душе рождается нежное чувство. Ростов, приехав в часть и рассказав о своем приключении, понял, что княжна Марья произвела на него хорошее впечатление. Сослуживцы шутят, что «Ростов поехал за сеном, а подцепил одну из самых богатых невест в России». Ростов сердится. Дело в том, что мысль о женитьбе на княжне Марье приходила ему в голову раньше (родители этого хотели), но он помнил о данном Соне слове. Кутузов принимает командование всеми армиями, и вскоре князь Андрей получает приказание явиться в главную штаб-квартиру. Приехав туда, князь Андрей сталкивается с Денисовым, который уже подполковник. Андрей знал о первом женихе Наташи по ее рассказам, и воспоминания снова ожили в его душе. Денисов разговаривает с Андреем о плане кампании, который он придумал лично и уже представлял Барклаю де Толли, а теперь намерен представить Кутузову. План заключается в том, что основная линия французов растянута, и, вместо того, чтобы действовать с фронта, нужно действовать на их коммуникации и сообщения. Денисов говорит, что основной системой должна стать одна — партизанская. Появляется Кутузов. С тех пор, как князь Андрей его не видел, тот «еще больше потолстел и обрюзг». Андрей сообщает Кутузову о смерти своего отца, Кутузов воспринимает это с сожалением, так как хорошо знал старого князя. Денисов тем временем просит позволения изложить свой план и начинает докладывать. Кутузов нехотя слушает, Денисов говорит убедительно, Кутузов просит его остаться при штабе и обещает дослушать его завтра, затем идет в штаб и рассеянно слушает штабных офицеров. «То, что говорил дежурный генерал, было еще дельнее и умнее, но очевидно было, что Кутузов презирал и знания и ум и знал что-то другое, что

должно было решить дело, — что-то другое, независимое от ума и знания». После этого Кутузов подписывает бумаги, идет отдыхать. Приглашает к себе князя Андрея, сообщает ему, что вызвал в штаб для того, чтобы оставить при себе. Князь Андрей отказывается, говорит, что при штабе служить не будет. Кутузов с одобрением встречает эти слова: «Иди с богом своею дорогой. Я знаю, твоя дорога — это дорога чести». Далее Кутузов говорит о войне, о том, что «советчиков много, людей мало», что нужно терпение, чтобы изгнать неприятеля — «взять крепость нетрудно, трудно кампанию выиграть». Князь Андрей возражает, что все-таки нужно будет принять сражение. Кутузов отвечает, что «коли все захотят, так нечего делать». Князь Андрей возвращается к себе успокоенный, думая о Кутузове, что «у него не будет ничего своего. Он ничего не придумает, ничего не предпримет, но он все выслушает, все запомнит, все поставит на свое место, ничему полезному не помешает и ничего вредного не позволит. Он понимает, что есть что-то сильней и значительней его воли, — это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение и, ввиду этого значения, умеет отречься от участия в этих событиях, от своей личной воли, направленной на другое». Неприятель приближается к Москве, но москвичи начинают относиться к опасности еще легкомысленнее, чем раньше. Ростопчин выпускает афишки с разухабистыми картинками, с «народным героем Карпушкой», который подтрунивает над французами, говоря, что они «от капусты раздуются, от каши перелопаются, от щей задохнутся», что они все «карлики и их троих одна баба вилами закинет». В салоне Жюли Друбецкой и в других аристократических салонах принято говорить только по-русски, тот же из гостей, кто произносит хоть слово по-французски, должен платить штраф в пользу комитета пожертвований. Пьер тратит на своих ополченцев почти миллион рублей. По слухам, он собирается облачиться в военный мундир и ехать на коне впереди своего полка. При встрече Жюли не упускает случая с иронией спросить Безухова, не намерен ли он сам вести полк в бой. Пьер отшучивается, отвечает отрицательно. Жюли также сообщает Безухову о смерти старого князя Болконского и о приезде княжны Марьи в Москву, рассказывает историю чудесного спасения Марьи Николаем Ростовым, перевирая события, будто Марью окружили, схватили, хотели убить, но только ранили ее людей. Ростов же якобы без колебаний набросился на обидчиков и спас девушку. Ростопчин распространяет афишки, в которых божится, что враг не войдет в Москву, и негласно запрещает выезжать из города. Пьер выслушивает доклад управляющего, из которого следует, что расходы на ополчение разорят Безухова. В глубине души Пьер даже радуется этому. Он едет по Москве и видит, как на Болотной площади горожане устраивают экзекуцию над двумя французами — поваром и то ли учителем, то ли чиновником. Их обвиняют в шпионаже. Пьер выходит из себя и поворачивает домой. Безухов решает ехать в Можайск к войску, приказывает закладывать лошадей. По дороге до него доходят слухи, что состоялось какое-то большое сражение, но чем оно закончилось, никто не знает. Под Можайском во все стороны движутся войска, Пьер оживляется. «Пьер не мог себе дать отчета, да и не старался уяснить себе, для кого и для чего он находит особенную прелесть пожертвовать всем. Его не занимало то, для чего он хочет жертвовать, но самое жертвование составляло для него новое радостное чувство». Сражение, о котором слышал Пьер, получило название Шевардинского. «Для чего и

как были даны и приняты сражения при Шевардине и при Бородине?.. Для чего было дано Бородинское сражение? Ни для французов, ни для русских оно не имело ни малейшего смысла*. Для русских результатом сражения стала необходимость сдать Москву. Если бы полководцы руководствовались разумными причинами, то оба уклонились бы от Бородинского сражения. «Наполеон понял бы, что, зайдя за две тысячи верст и принимая сражение с вероятной случайностью потери четверти армии, он шел на верную гибель». Историки потом найдут разумное обоснование состоявшемуся сражению, будто бы от самого Смоленска русские отыскивали выгодную позицию, которую и нашли при Бородине и т. д., но это неправда. Бородино не было самой лучшей позицией. Бородинское сражение выставляют в более выгодном свете, чтобы скрыть ошибки военачальников, а вследствие этого — умаляя славу русского войска и народа. Из-за потери Шевардинского редута Бородинское сражение было принято русскими на почти не укрепленной, открытой местности, с вдвое слабейшими силами против французов. Двадцать пятого числа Пьер выезжает из Можайска, видит раненых солдат, обозы, которые попадаются ему навстречу. Пьер пытается разыскать «позицию», но не может ничего найти. Солдаты на дороге разговаривают о том, что даже мужиков согнали копать укрепления «нынче не разбирают... всем народом навалиться хотят; одно слово — Москва. Один конец сделать хотят». Пьер видит, как строятся укрепления, и убеждается в справедливости этих слов (о народной войне). Безухов спрашивает офицера о позиции, тот охотно отвечает на вопросы, показывает, где стоят русские, а где находятся французы. Пьер идет дальше. Неожиданно мимо него пробегают солдаты и ополченцы. Проносится слух, что несут икону Иверской божией матери. При стечении большого количества народа служат молебны. Вместе с остальными к иконе подъезжает Кутузов. По окончании молебна он спускается с лошади, подходит к образу и, тяжело опустившись на колени, целует икону. Его примеру следует генералитет, а затем солдаты и ополченцы. Поднимается давка. В толпе Пьер неожиданно встречает Бориса Друбецкого. Несмотря на то, что Кутузов сократил число адъютантов, Борис все же удержался при штабе и «пристроился» к графу Бенигсену, начальнику штаба, по многим вопросам противостоящему Кутузову. Пьер хочет осмотреть позицию, Борис приглашает его поехать вместе с ним, замечает, что по пути они будут проезжать мимо полка князя Болконского. Пьер встречает и Долохова, который, по словам собравшихся, «езде пролезет... ведь он разжалован, теперь ему выскочить надо. Какие-то проекты подавал и в цепь неприятельскую ночью лазил... Но молодец!» Пьер подходит к Кутузову, говорит, что готов жизнью пожертвовать на благо Отечества. Борис напоминает, что ополченцы, готовясь к смерти, надели чистые белые рубахи. Кутузов слышит эти слова и говорит: «Чудесный, бесподобный народ!» Когда Пьер отходит от Кутузова, к нему приближается Долохов и «накануне дня, в который, бог знает, кому из нас суждено остаться в живых», просит Пьера простить его за прошлое. Безухов прощает и обнимает Долохова. В числе прочих Пьер проезжает мимо редута Раевского, который «будет для него памянее всех мест Бородинского поля». Бенигсен отдает распоряжения, не во всем согласующиеся с замыслами главнокомандующего: не зная, что часть войска поставлена в засаду, передвигает ее вперед, не сообщая об этом Кутузову. Князь Андрей находится в разломанном сарае и, ожидая завтрашнего

сражения, вновь размышляет о смысле жизни, вспоминает о прожитом, понимая, что завтра его могут убить. Он осознает, что его вера в идеальную любовь оказалась не более чем миражем, что не следовало заставлять Наташу ждать его целый год, что и жизни все получается гораздо проще и естественнее, чем он думал. Приезжает Пьер, заходит к князю Андрею. Здесь же находятся другие офицеры. Пьер рассказывает о Москве и о расположении войск. Собравшиеся беседуют о Кутузове и Барклае де Толли. Князь Андрей считает, что Барклай де Толли не годится, так как он все рассчитывает и старается сделать как можно лучше. Он приказал отступить под Смоленском, хотя дух и подъем русского войска был огромным. Барклай не понимал, что под Смоленском русские впервые дрались за свою землю. Андрей говорит, что искусства полководца вообще не существует, так как невозможно до конца предугадать, что будет делать неприятель. Пьер удивленно замечает, что существует распространенное мнение, будто война сходна с шахматной игрой. Князь Андрей замечает: «Только с той маленькой разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с тою разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиций, ни от вооружения, ни даже от числа...» На вопрос, от чего же зависит успех, князь Андрей отвечает: «От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, —* в каждом солдате... Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потери были почти равные с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, — и проиграли. А сказали мы это потому, что нам там незачем было драться: поскорей хотелось уйти с поля сражения...» Князь Андрей добавляет, что для штабных и многих прочих, с которыми Пьер ездил на позиции, война — это возможность «подкопаться под врага и получить лишний крестик или ленточку». «Для меня на завтра вот что: стотысячное русское и стотысячное французское войска сошлись драться, и факт тот, что эти двести тысяч дерутся; и кто будет злей драться и себя меньше жалеть, тот победит. И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали там вверху, мы выиграем сражение завтра». Тимохин соглашается с князем Андреем, говорит, что в его батальоне солдаты не стали даже водку пить: «не такой день» говорят. Когда Пьер с Андреем остаются наедине, Болконский еще раз говорит, что сражение будет выиграно, и добавляет, что если бы он имел власть, то «я бы не брал пленных. Что такое пленные? Это рыцарство. Французы разорили мой дом и идут разорить Москву, оскорбили и оскорбляют меня всякую секунду. Они враги мои, они преступники все по моим понятиям. И так же думает Тимохин и вся армия. Надо их казнить... А то мы играли в войну — вот что скверно, мы великодушничаем и т. п. Это великодушничанье и чувствительность — вроде великодушия и чувствительности барыни, с которою делается дурнота, когда она видит убиваемого теленка; она так добра, что не может видеть кровь, но она с аппетитом кушает этого теленка под соусом. Нам толкуют о правах войны, о рыцарстве, о парламентарстве, щадить несчастных и т. д. Все вздор. Я видел в 1805 году рыцарство, парламентарство: нас надули, мы надули. Грабят чужие дома, пускают фальшивые ассигнации... Да хуже всего — убивают моих детей, моего отца и говорят о правилах

войны и великодушии к врагам. Не брать пленных, а убивать и идти на смерть!.. Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это, а не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Все в этом — откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война — это забава праздных и легкомысленных людей... Цель войны — убийство, орудие войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия — отсутствие свободы, то есть дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство. И несмотря на то — это высшее сословие, почитаемое всеми. Все цари, кроме китайского, носят военный мундир, и тому, кто больше убил народу, дают большую награду...» Пьер уезжает, князь Андрей возвращается в сарай, долго не может заснуть, вспоминает Наташу, понимает, что любил в ней душевную силу, искренность. Он вспоминает, чем кончилась его любовь, понимает, что Анатолю ничего этого не было нужно. Ничего этого он не видел и не понимал, в Наташе он видел лишь хорошенькую и свеженькую девочку, и этот человек, принесший другим столько страданий, до сих пор жив и весел. Накануне Бородинского сражения Наполеон долго не выходит из своей спальни и оканчивает туалет. «Он, пофыркивая и побряхтывая, поворачивался то толстою спиной, то обросшею жирною грудью под щетку, которою камердинер растирал его тело. Другой камердинер, придерживая пальцем склянку, брызгал одеколоном на выхоленное тело императора с таким выражением, которое говорило, что он один мог знать, сколько и куда надо брызнуть одеколону». Наполеону приподносят картину, на ней изображен его сын, наследник престола, играющий в бильбоке земным шаром. Наполеону нравится картина, как и всем окружающим. Он приказывает вынести ее и поставить перед своей палаткой, чтобы старая гвардия также посмотрела и порадовалась. Наполеон пишет диспозицию, отдает распоряжения по войскам, которые впоследствии не были выполнены да и не могли быть выполнены, так как основывались на незнании реальной обстановки. Во время самого сражения Наполеон был далеко от поля битвы и также не мог отдавать разумных распоряжений, так как не владел постоянно меняющейся обстановкой. Многие историки считают, что не в последнюю очередь сражение под Бородиным не было выиграно Наполеоном оттого, что у него был насморк. Если бы у него не было насморка, то он бы отдавал приказания еще гениальнее и наверняка бы полностью выиграл сражение. Однако это не так. «Солдаты французской армии шли убивать русских солдат в Бородинском сражении не вследствие приказаний Наполеона, но по собственному желанию. Вся армия: французы, итальянцы, немцы, поляки — голодные, оборванные и измученные походом, — в виду армии, загораживавшей от них Москву, чувствовали, что вино откупорено и надо выпить его. Ежели бы Наполеон запретил им теперь драться с русскими, они бы его убили и пошли бы драться с русскими, потому что это было им необходимо». Вернувшись после поездки по линии, Наполеон говорит: «Шахматы доставлены, игра начнется завтра». Затем вспоминает Париж, придворные интриги, изменения в свите императрицы и т. д. Наполеон пьет пунш и ест пастилки, которые врачи прописывают ему от насморка, жалуется окружающим на недомогание, не знает, как убить время до утра. Утром Наполеон отправляется к Шевардинскому редуту, и сражение начинается.

Пьер засыпает в уголке, отведенном ему Борисом. Утром его будят, когда сражение уже началось. Кутузов с кургана, на который поднимается Пьер, отправляет одного из генералов к переправе, и Безухов увязывается за ним. Пьер путается у всех под ногами, всем мешает. Он встречает нескольких знакомых, которые с неудовольствием интересуются, что он делает на позиции. Один из знакомых адъютантов приглашает Пьера на батарею Раевского. Возле кургана они с Пьером расстаются, а в конце дня Безухов узнает, что этому адъютанту оторвало руку. Пьеру кажется, что место, куда он попадает, — самое незначительное на всем поле битвы, хотя дело обстоит совсем иначе. Появление «невоенной» фигуры Пьера в белой шляпе сначала неприятно удивляет людей, на него испуганно косятся. Но, заметив, что этот странный человек не делает ничего дурного, а смиренно сидит на откосе вала или «с робкою улыбкой, учтиво сторонясь перед солдатами, прохаживается по батарее под выстрелами так же спокойно, как по бульвару», солдаты меняют свои настороженное к нему отношение на шутовское участие. В нескольких шагах от Пьера, обдав его грязью, взрывается ядро. Солдаты удивляются, как он не боится. Отношение к «барину» становится еще теплее. К десяти часам человек двадцать уже уносят с батареи, два орудия выходят из строя. Несмотря на потери, солдат охватывает восторг битвы, они обслуживают орудия «радостно и слаженно». «Пьер не смотрел вперед на поле сражения и не интересовался знать о том, что там делалось: он весь был поглощен в созерцание того, все более и более разгорающегося огня, который точно так же (он чувствовал) разгорался в его душе*». Батарею обстреливают все сильнее, на Пьера больше никто не обращает внимания. Молоденький офицерик, видимо, только что выпущенный из Кадетского корпуса, на глазах Безухова падает убитым. На батарее остается только восемь снарядов. Пьер вызывается принести снаряды, бежит под гору, но ядро попадает прямо в ящик, и тот взрывается совсем близко от Безухова. Его слегка контузит, он бежит обратно на батарею, видит, что старшего полковника уже убили, на батарее французы, на глазах Пьера они закалывают нескольких русских солдат. Безухов сталкивается с французским офицером и хватает того за горло. Оба не понимают, что происходит, каждый из них думает: «Я ли взят в плен, или он взят в плен мною?» Очень низко над их головами пролетает ядро, француз с Пьером бросаются в разные стороны. В этот момент русские начинают атаковать, французы бегут. Пьер видит на кургане людей, но все, кто был ранен на батарее Раевского, убиты. Пьер сбегает с кургана, думая: «Нет, теперь они оставят это, теперь они ужаснутся того, что они сделали!» На одном из курганов за ходом сражения наблюдает в подзорную трубу Наполеон. К нему то и дело прибывают адъютанты с сообщениями о ходе действия, однако все их доклады устаревают прежде, чем они успевают донести их до полководца. Кроме того, многие адъютанты просто не доезжают до места сражения и передают Наполеону информацию полученную из третьих рук. «Все распоряжения... делали сами начальники частей, бывшие в рядах, не спрашивая даже мнения Даву и Мюрата, а не только Наполеона». На просьбу адъютанта Мюрата о подкреплении Наполеон отвечает, что нет еще полудня и он не видит расположения шахмат. Наполеон начинает разговаривать с окружающими о делах, не касающихся сражения. Приезжают еще несколько адъютантов, которые тоже просят подкрепления, Наполеон отказывает. Все же он решает ввести в бой резервные

части, но в последний момент меняет одну дивизию на другую, что лишь замедляет дело. Через некоторое время адъютантов прибывает все больше, и каждый требует подкрепления: русские держатся на своих позициях, а французское войско стремительно тает. В конце концов французы отбивают Багратионовы флешы, но это не приносит Наполеону и его окружению радости. Один из генералов предлагает ввести в бой личную гвардию Наполеона. Тот отвечает, что за 3200 верст от Франции он не может позволить себе отдать свою гвардию на разгром. Кутузов сидит на лавочке, не делает никаких распоряжений, а только соглашается или не соглашается с тем, что ему предлагают. Бой идет с переменным успехом, в третьем часу атаки французов прекратились. В русский штаб является немецкий генерал, служащий в русской армии, и докладывает, что все пункты наших позиций в руках неприятеля, «отбить нечем, потому что войск нет, они бегут и нет возможности их остановить». Кутузов приходит в бешенство, кричит: «Как вы смеете?!», заявляет, что ему, главнокомандующему, настоящий ход сражения известен лучше, чем генералу Барклаю (от которого и прибыл немец). «Неприятель отбит на левом, поражен на правом фланге. Ежели вы плохо видели,., тоне позволяйте себе говорить того, чего не знаете!.. Отбит везде, за что я благодарю бога и наше храброе войско! Неприятель побежден, и завтра погоним его из священной земли русской, — сказал Кутузов, крестясь; и вдруг всхлипнул от наступивших слез». Немец говорит, что он хотел бы получить письменный приказ от Кутузова атаковать, так как Барклай (бывший главнокомандующий) старался избежать личной ответственности. Кутузов отдает распоряжение написать приказ. Когда по войску разносится слух, что «назавтра приказано атаковать», все офицеры и солдаты успокаиваются, «услыхав подтверждение того, чему хотели верить». Полк князя Андрея находится в резерве. Не сходя с места и не выпустив ни одного заряда, полк потерял третью часть своих людей под артиллерийским огнем. Все пребывают в ожидании, пытаются себя хоть чем-то занять. Князь Андрей ходит по лугу, нахмуренный и бледный. Ядра пролетают рядом. Внезапно одно из них падает совсем близко, князю Андрею кричат: «Ложись». Князь Андрей понимает, что на него смотрят, и в то же время думает: «Неужели это смерть?.. Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» Однако он пытается упрекнуть в трусости человека, крикнувшего «ложись», но у него это не выходит, так как ядро взрывается и князь Андрей падает. Ранение приходится в живот, и сбжавшиеся офицеры и солдаты понимают, что рана смертельна. Князя Андрея относят в лесок, где был перевязочный пункт. Его вносят в палатку, кладут на стол — один из трех, которые находились там. На соседнем столе лежит татарин, которого оперируют, а на третьем — «высокий человек с вьющимися волосами, который показался князю Андрею знакомым». Этот человек «судорожно рыдал и захлебывался». Ему отрезают ногу, он просит показать ее, санитары показывают, человек «рыдает, как женщина». Внезапно князь Андрей узнает в нем Анатоля Курагина. Андрей вспоминает Наташу — такой, какой он увидел ее в первый раз на балу 1810 года, «с тонкою шеей и тонкими руками, с готовым на восторг, испуганным, счастливым лицом». «Князь Андрей вспомнил все, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое сердце. Князь Андрей не мог удерживаться более и заплакал нежными, любовными слезами над людьми, над собой и над их и своими

заблуждениями. «Страдание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам — да, та любовь, которую проповедовал бог на земле, которой меня учила княжна Марья и которой я не понимал; вот отчего мне жалко было жизни, вот оно то, что еще оставалось мне, ежели бы я был жив». Хотя Наполеон любил разглядывать убитых и раненых на поле сражения, в этот раз жуткий вид поля брани производит на него неприятное впечатление. Однако через некоторое время Наполеон опять начинает отдавать распоряжения. «И не на один только этот час и день были помрачены ум и совесть этого человека, тяжелее всех других участников этого дела носившего на себе всю тяжесть совершавшегося; но и никогда, до конца жизни своей, не мог понимать он ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого, для того, чтобы он мог понимать их значение. Он не мог отречься от своих поступков, восхваляемых половиной света, и потому должен был отречься от правды и добра и всего человеческого». Объезжая поле сражения, Наполеон пытается утешить себя, обмануть, подсчитывает, сколько на одного убитого француза приходится русских. «Хотя к концу сражения люди чувствовали весь ужас своего поступка, хотя они и рады были бы перестать, какая-то непонятная, таинственная сила еще продолжала руководить ими, и, запотевшие, в порохе и крови, оставшиеся по одному на три, артиллеристы, хотя и спотыкаясь и задыхаясь от усталости, приносили заряды, заряжали, наводили, прикладывали фитили...» «Русские не атаковали французов, они лишь стояли на месте, загоразивая дорогу на Москву. Но наполеоновская армия также не сделала решительного броска. И хотя русская армия потеряла почти половину своего численного состава, а французская армия только пятую часть, у французов не хватило духу атаковать, так как русские, несмотря на огромные потери, продолжали стоять так же стойко, как и вначале сражения». «Нравственная сила французской атакующей армии была истощена. Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, — а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве врага и своем бессилии, была одержана русскими под Бородином».

Часть третья

Русские войска, отступив от Бородина, стояли у Филей. В штабе собирается огромное количество народа, все обсуждают, как нужно действовать, согласия нет, каждый пытается сказать что-то свое. Кутузов, слушая все эти мнения, становится все озабоченнее и печальнее. «Из всех разговоров этих Кутузов видел одно: защищать Москву не было никакой физической возможности в полном значении этих слов, то есть до такой степени не было возможности, что ежели бы какой-нибудь безумный главнокомандующий отдал приказ б даче сражения, то произошла бы путаница и сражения все-таки бы не было». Бенигсен настаивает на защите Москвы, так как в случае неудачи может всегда свалить вину на Кутузова, а в случае победы приписать все заслуги себе. Кутузов уезжает из штаба. На следующий день совещание продолжается. В одной из изб Кутузов и остальные генералы ждут

Бенигсена, который «доканчивал свой вкусный обед под предлогом нового осмотра позиций». Его ждут два часа. Наконец Бенигсен является и снова начинает речь о необходимости защиты Москвы. Однако Кутузов принимает волевое решение и приказывает отступать. Ночью Кутузов мучается, не может заснуть, говорит, что не ожидал, что придется оставить Москву, а потом выкрикивает: «Будут же они лошадиное мясо жрать, как турки!» В Москве происходило то же, что и в Смоленске. Народ с беспечностью ждал приближения неприятеля, но в самый последний момент находил в себе силы сделать то, что было необходимо. «Богатые люди уходили, оставляя свое имущество, беднейшие оставались и поджигали и истребляли то, что оставалось». Жители оставляют Москву, несмотря на афишки и воззвания Ростопчина, что он будет собирать ополчение, что воздушные шары погубят французов, и проч. Бежали все потому, что «не было вопроса, хорошо или плохо будет под властью французов, под властью французов нельзя было быть, и это каждый понимал». Элен возвращается вместе с двором из Вильно в Петербург, где оказывается в несколько затруднительном положении. Дело в том, что она пользовалась покровительством некоего вельможи, занимавшего одну из самых видных должностей в государстве, а в Вильне сблизилась с одним молодым иностранным принцем. Теперь они оба оказались в Петербурге и оба предъявили свои права. Элен выпуталась очень просто: она не стала ни оправдываться, ни хитрить, а пошла напролом, заявив на первые же упреки вельможи, что во всем виноваты эгоизм и жестокость мужчин и что никто "не имеет права требовать у нее отчета в ее привязанностях и дружеских чувствах. Элен добавляет: «Женитесь на мне», хотя понимает, что это невозможно. Элен переходит в католичество, и, по слухам, даже папа римский должен узнать о ней и прислать ей какую-то бумагу. Элен была хитра и прекрасно понимала, что «обращение ее в католичество имело своею основною целью выжать из нее денег в пользу иезуитских учреждений». Но Элен поставила условие, прежде чем давать деньги: освободить ее от мужа. Элен пытается также нажать и на своего второго любовника, сообщив ему то же самое, что и первому: единственный способ обрести на нее права — это жениться на ней. И это подействовало. «Ежели бы заметны были хоть малейшие признаки колебания, стыда или скрытности в самой Элен, то дело бы ее, несомненно, было проиграно; но не только не было этих признаков скрытности и стыда, но, напротив, она с простотою и добродушной наивностию рассказывала своим близким друзьям (а это был весь Петербург), что ей сделали предложение и принц, и вельможа, и что она любит обоих и боится огорчить и того и другого. По Петербургу распространяются слухи, все толкуют о том, кто из двух претендентов на руку Элен лучше, то есть вопрос о муже и разводе в общественном сознании уже не стоит — расчет Элен оказался верным. На вопрос Элен, кого из двоих предпочесть, все дают разные советы, дипломат Билибин, который был одним из завсегдатаев салона графини Безуховой, отвечает, что лучше выходить за старого графа-вельможу, который вскорости может умереть, и тогда принцу будет не унижительно жениться на вдове высокопоставленного государственного мужа. Мать Элен пытается убедить ее, что при живом муже выходить замуж не позволяет религия, на что Элен отвечает, что религиозные предрассудки ерунда и что ее положение в свете значит гораздо больше. Она пишет письмо Пьеру, где сообщает о своем намерении выйти замуж,

просит его уладить все формальности с разводом и передать бумаги подателю этого письма. Пьеру доставляют письмо по московскому адресу как раз тогда, когда он находится на Бородинском поле. После сражения Пьер долго блуждает, какие-то солдаты помогают ему найти своих. Пьер засыпает, ему снится сон, в котором он пытается найти ответы на мучающие его вопросы — о войне и мире, о жизни и смерти, долге и чувстве. На следующий день Пьер возвращается в Москву и тут же встречает адъютанта Ростопчина, который сообщает, что Ростопчин хочет его видеть. Пьер и с ним несколько других влиятельных лиц едут к главнокомандующему: у того все собираются, узнав о намерении сдать Москву. Все возмущаются, стремясь снять с себя ответственность за отступление. Некоторые предлагают драться с французами в городе, не отдавать ни клочка земли; Пьер возражает, что военные люди ему говорили, будто в городе сражаться никак нельзя и что позиция дурная. Ростопчин по-прежнему распространяет афишки, в которых на непонятном народу языке, хотя и стилизованном под народную речь, пытается призывать к защите Москвы. Пьер узнает, что многих его собратьев-масонов арестовали под предлогом того, что они распространяли французские прокламации. Пьер пытается возражать, что их вина не доказана, но его никто не слушает. Пьер приезжает домой, к нему приходят люди, он распечатывает письма, узнает, что князь Андрей убит, что Элен собирается замуж и проч. Утром Пьер, несмотря на то, что его в гостиной ждало человек десять, вышел через черный ход и ушел из дома. «С тех пор и до конца московского разорения никто из домашних Безуховых, несмотря на все поиски, не видел больше Пьера и не знал, где он находится». Ростовы до самого кануна вступления неприятеля в Москву оставались в городе. Графиня переживает за двух своих сыновей, которые находятся в армии. По обычной беспечности графа все приготовления отложили на последний день. С 28 по 31 августа вся Москва находится в движении, по городу ползут противоречивые слухи, жители уезжают из Москвы. Прибывает младший сын Ростовых, Петя, который помогает им собираться. Ростовы также получают письмо от Николая, в котором он сообщает о своей необычной встрече с княжной Марьей. Графиня втайне радуется, понимая, что это была бы достойная пара для его сына, а заодно возможность поправить их дела. Наташа весела, это в основном происходит оттого, что «она слишком долго была в подавленном настроении и грустила». Наташа видит на улице обоз с ранеными, спрашивает офицера, можно ли раненым остановиться в их доме. Провозившись достаточно долго с укладкой вещей, Соня, Наташа и остальные понимают, что им не управиться, и остаются ночевать в доме. Ночью привозят нового раненого, который оказывается Андреем Болконским. На следующий день к Ростовым приезжает Берг, который по-прежнему служит в «покойном и приятном месте», он рассказывает о геройстве русских солдат. У графа с графиней размолвка из-за того, что граф хочет отдать часть подвод под раненых, а графиня настаивает, что на них нужно вывозить добро, которого у них осталось и так не слишком много. Наташа, узнав об этом, упрекает мать и настаивает, чтобы подводы отдали, и раненые, которые размещались в их доме, начинают на эти подводы грузиться. Соня видит коляску, в которой везут князя Андрея, и узнает его. Она сообщает графине, та спрашивает ее не говорить об этом Наташе. Ростовы отправляются в путь, Наташа смотрит в окно, оживленно болтая с домашними. Внезапно замечает Пьера, который

идет, одетый в кучерский кафтан, вместе с каким-то старичком. Наташа спрашивает у Пьера, едет ли он куда-нибудь. Пьер отвечает, что остается в Москве. Пьер разговаривает рассеянно, выглядит полностью погруженным в свои мысли. V, Наполеон находится на Поклонной горе, перед ним расстилается Москва. Он думает о том, что свершилась его давнишнее, казавшееся невозможным желание, что этот великий город лежит у его ног. Наполеон думает о том, что «с высот Кремля я дам им законы справедливости, я покажу им значение истинной цивилизации, я заставлю поколения бояр с любовью поминать имя своего завоевателя... На древних памятниках варварства и деспотизма я напишу великие слова справедливости и милосердия...» Наполеон отправляется завтракать, думая о том, как он осыплет милостями «русских бояр», он мысленно уже назначал губернатора, который бы сумел привлечь к себе население, «он думал, что как в Африке надо было сидеть в бурнусах в мечетях в Москве надо было быть милостивым, как цари». Наполеон ждет депутацию города, которая пригласила бы его в Москву. Не дождавшись депутации, Наполеон подает знак, и войска вступают в город. Москва пуста. Наполеона поражает это известие, это кажется ему невероятным. Он не едет в город, а останавливается на постоялом дворе Дорогомиловского предместья. Перед самым вступлением неприятеля в Москву начинаются беспорядки. Еще оставшийся в городе фабричный и прочий люд выходит на улицу. Возле стен Китай-города читают очередную ростопчинскую афишку, которая теперь называется указом. Народ не понимает, что ему читают. Ростопчин раздражен тем, что Кутузов не считается с его мнением, что, несмотря на его предложение о защите Москвы до последней капли крови, население покидает город. Некоторое время к Ростопчину еще приходят за распоряжениями, но когда отступающие войска начинают проходить через город, перестают это делать. Перед городской управой собирается толпа, которая чего-то требует от начальства. Ростопчин приказывает привести одного из арестованных масонов, Верещагина, который когда-то нанес Ростопчину личную обиду. Ростопчин выводит Верещагина на крыльцо и говорит, что этот человек изменник, что он продался Бонапарту и т. д. и т. п. Затем приказывает «бить, рубить» его. Народ после некоторого колебания набрасывается на Верещагина. Несколько человек задавили, кого-то по ошибке избивали. Верещагина забивают до смерти. Ростопчин, «бледный и потрясенный, с трясущейся нижней челюстью», уходит. Отъехав на некоторое расстояние, Ростопчин начинает раскаиваться: «он с неудовольствием вспомнил теперь волнение и испуг, которые он выказал перед своими подчиненными». В конце концов он успокоился той мыслью, что во все времена люди убивали друг друга, и ничего страшного не произошло. По дороге Ростопчину попадается юродивый, который кричит о крестных муках, о растерзанных телах и проч. На Ростопчина это производит сильное впечатление, он вспоминает о своем преступлении, понимая, что никогда не сможет о нем забыть. Французы входят в город. Несколько человек пытаются оказать им сопротивление в воротах Кремля, но безуспешно — их расстреливают из пушек. Французские начальники пытаются запретить войскам расходиться по городу, остановить насилие и мародерство. Но их усилия тщетны, и по всему городу начинается грабеж. Впоследствии пожар Москвы приписывался русскими — и французам, французам — русским. Но вина в том ни тех и ни других. «Москва сгорела вследствие того, что она была поставлена в такие условия,

при которых всякий деревянный город должен сгореть». Пьер ушел из дома, переодевшись и вооружившись пистолетом, чтобы принять участие в народной защите Москвы. Затем Пьер вспоминает о каббалистическом значении своего имени (число 666 и проч.) в связи с именем Бонапарта и о том, что именно ему предначертано положить предел власти «зверя». Пьер собирается убить Наполеона, даже если придется при этом пожертвовать собственной жизнью. «Два одинаково сильные чувства неотразимо привлекали Пьера к его намерению. Первое было чувство потребности жертвы и страдания при сознании общего несчастья... другое было то неопределенное, исключительно русское чувство презрения ко всему условному, искусственному... ко всему тому, что считается большинством людей высшим благом мира... Он вдруг почувствовал, что богатство и власть, и жизнь, все то, что с таким старанием устраивают и берегут люди, — все это, ежели и стоит чего-нибудь, то только по тому наслаждению, с которым все это можно бросить». Пьер находится в своем пустом доме, спит не раздеваясь, ест самую грубую пищу, и все это поддерживает Пьера «в состоянии раздражения, близком к помешательству». В дом Пьера приезжают французы с тем, чтобы осмотреть комнаты и разместить солдат. Слуга Пьера, напившись пьян, пытается выстрелить в французского офицера, но Пьер выбивает у него пистолет, и тот промахивается. Француз благодарит Пьера. Пьер уговаривает французского офицера оставить этот поступок «невменяемого и пьяного человека» без наказания. Офицер, которого звали Рамбаль, великодушно прощает слугу и приглашает Пьера к ужину, за которым в беседе высоко оценивает храбрость русских солдат, стойкость русского народа. Пьер говорит, что был в Париже, француз начинает вспоминать свою родину, Пьеру противна болтовня француза, он хочет уйти, но не может. Француз между тем предлагает ему свою дружбу, рассказывает «с легкой и наивною откровенностью француза» историю предков, свое детство, отрочество и возмужалость, все свои родственные, имущественные, семейные отношения. Потом принимается рассказывать о женщинах. «Несмотря на то, что все любовные истории Рамбаля имели тот характер пакостности, в котором французы видят исключительную прелесть и поэзию любви, капитан рассказывал все свои истории с таким искренним убеждением, что он один испытал и познал все прелести любви, и так заманчиво описывал женщин, что Пьер с любопытством слушал его». Рамбаль рассказывает о своем последнем увлечении в Польше, о том, как предмет его чувства долго и мучительно выбирал между долгом и страстью. Пьер вспоминает о Наташе и начинает в ответ французу рассказывать, что он всю жизнь любил и любит только одну женщину и что эта женщина никогда не может принадлежать ему. Пьер говорит, что «любил эту женщину с самых юных лет, но не смел думать о ней, потому что она была слишком молода, а он был незаконный сын без имени. Потом, когда он получил имя и богатство, он не смел думать о ней, потому что слишком любил ее, слишком высоко ставил над всем миром и потому, тем более, над самим собой». Француз не понимает, называет это платоническим чувством, но более всего из рассказа Пьера капитана поражает то, что Пьер был очень богат, что он имел два дворца в Москве, что он бросил все и не уехал из Москвы, а остался в городе, скрывая свое имя и звание. Ночью Пьер с французом выходят на улицу, Пьер видит окружающие его красоту и спокойствие, но внезапно вспоминает о своем намерении

убить Наполеона, ему становится нехорошо, он идет в дом и через некоторое время засыпает. Обоз Ростовых доезжает до Мытищ. Ночью люди замечают над Москвой зарево пожара. На графа, Наташу и графиню это производит ужасное впечатление, графиня плачет. Наташа уже знает о том, что князь Андрей находится здесь. Еще с утра, когда ей сказали про рану и присутствие князя Андрея, она решила, что должна увидеть его. Ночью, когда родители засыпают, Наташа выходит из комнаты и в страхе перед тем, какого князя Андрея она увидит — изуродованного, недвижимого, — идет туда, где располагаются раненые. Наташа находит кровать князя Андрея, встает перед ней на колени, и Андрей протягивает ей руку. С того момента, как Болконский получил ранение, прошло семь дней, на протяжении которых он почти постоянно пребывал в бесспамятстве. На седьмой день ему становится лучше, но доктор отмечает это с некоторым неудовольствием, потому что он знает, что при ране князя Андрея выжить нельзя и что если он не умрет теперь, то умрет несколько позже, но с еще большими мучениями. Андрей спрашивает у Тимохина, майора его полка, который также ранен, нельзя ли достать Евангелие, затем снова впадает в бесспамятство и лишь повторяет, чтобы ему дали Евангелие. Доктор удивляется, как князь Андрей терпит, потому что знает — боль должна быть ужасной. В промежутках между бесспамятством Андрей размышляет о своей жизни, понимает, что «ему открылось новое счастье, не отъемлемое от человека... счастье, находящееся, вне материальных сил, вне материальных внешних влияний на человека, счастье одной души, счастье любви. Понять его может всякий человек, но сознать и предписать его мог только один бог». Князь Андрей понимает, что «это не та любовь, которая любит за что-нибудь, для чего-нибудь или почему-нибудь, но та любовь, которую он испытал в первый раз, когда, умирая, увидел своего врага (Анатolia) и все-таки полюбил его». Он понимает, что истинная любовь — это любить все окружающее, все живое, любить бога во всех проявлениях. «Любить человека дорогого можно человеческой любовью; но только врага можно любить любовью божеской». Он вспомнил Наташу и «в первый раз понял всю жестокость своего отказа, увидел жестокость своего разрыва с ней*. В этот момент князь Андрей видит Наташу, которая подходит к нему, понимает, что это настоящая, живая Наташа. Она просит простить ее, Андрей отвечает, что любит ее. «С этого дня, во время всего дальнейшего путешествия Ростовых, на всех отдыхах и ночлегах, Наташа не отходила от раненого Болконского, и доктор должен был признаться, что он не ожидал от девицы ни такой твердости, ни такого искусства ходить за раненым». Пьер просыпается в своем доме, вспоминает о своем намерении, берет пистолет и уходит из дома. По Москве полыхает пожар. На дороге ему попадается какая-то женщина с несколькими детьми, которая, рыдая, кричит, что младшую дочку оставили в горшочном доме. Ее муж-чиновник не знает, что предпринять. Пьер ни пытается помочь. Девушка-служанка отводит Пьера к горящему дому. Рядом французы мародерствуют, взламывают двери, отнимают у жителей добро. К дому подойти невозможно — он весь охвачен пламенем. Пьер спрашивает о ребенке у французов, то его приводят к скамейке, под которой лежит девочка лет трех. Пьер хватает ее и бежит к тому месту, где оставил чиновника с женой, но тих уже нет. Пьер пытается спрашивать о них окружающих, ното но при- носит никакого результата, только какая-то баба говорит, что вроде бы знает родителей девочки.

Пьер видит армянскую семью, к которой подходят французы, один из которых снимает со старика сапоги, а другой срывает с молодой красавицы армянки ожерелье. Пьер отдает ребенка той бабе, которая предположительно знала его родителей, и бросается на французов. Один убегает, другого Пьер сбивает с ног, начинает душить. В это время появляется конный французский разъезд, Пьера избивают до беспомощности, обыскивают, находят у него пистолет и принимают за шпиона. Пьера допрашивают, он дерзко отвечает французам, не называет своего имени. Из всех задержанных людей Пьер казался самым подозрительным, и его под строгим караулом французы помещают отдельно.

Том 4. Часть первая

«Петербургская жизнь шла по-старому; и из-за хода этой жизни надо было делать большие усилия, чтобы сознавать опасность и то трудное положение, в котором находился русский народ. Те же были выходы, балы, тот же французский театр, те же интересы дворов, те же интересы службы и интриги. Только в самых высших кругах делались усилия для того, чтобы напоминать трудность настоящего положения». У Анны Павловны Шерер в день битвы под Бородиным был званый вечер. В этот день ожидали князя Василия, который собирался читать послание патриарха: князь Василий славился своим чтением — он невпопад то понижал, то повышал голос, прикрывал глаза и завывал. Одной из самых значительных новостей была болезнь графини Безуховой. «Все очень хорошо знали, что болезнь прелестной графини происходила от неудобства выходить замуж сразу за двух мужей и что лечение итальянца состояло в устранении этого неудобства...» Сын князя Василия Ипполит присутствует здесь же, пытается острить, но делает это невпопад: вставляет в разговор бессмысленную фразу, так как считает, что остроумие в этом и состоит. Появляется князь Василий и читает послание. Все с одобрением слушают. На следующий день разносятся вести о победе русских войск под Бородиным: Кутузов сразу после сражения, считая, что русские войска победили французов, отправил донесение в ставку. В свете и в салоне Анны Павловны все радуются, демонстрируют свой патриотизм, князь Василий, забыв свои нелестные отзывы о Кутузове, утверждает, что всегда считал, что «он один может победить Наполеона». По городу разносится также другая весть — о смерти графини Безуховой. «Официально в больших обществах все говорили, что графиня Безухова умерла от страшного припадка ангины, но в интимных кружках рассказывали подробности о том, как лейб-медик королевы испанской предписал Элен небольшие дозы какого-то лекарства для произведения известного действия; но как Элен, мучимая тем, что старый граф подозревал ее, и тем, что муж, которому она писала (этот несчастный, развратный Пьер), не отвечал ей, вдруг приняла огромную дозу выписанного ей лекарства и умерла в мучениях, прежде чем могли подать помощь. Рассказывали, что князь Василий и старый граф взялись было за итальянца; во итальянец показал такие записки от несчастной покойницы, что его тотчас же отпустили». Еще через три дня приходит весть о сдаче Москвы. Князь Василий, тут же позабыв свои высказывания о главнокомандующем, возмущается: «Как можно было поручить такому человеку судьбу России!» Через девять дней после оставления Кутузовым

Москвы приезжает официальный посланец с пакетом к государю об этом событии. Александр печален, решает, что теперь никакого примирения с Наполеоном быть не может, что будет вести войну, пока «не истощит все средства, которые в его руках», даже если в конце концов ему самому придется «отпустить бороду до сих пор... и пойти есть один картофель с последним из... крестьян». Половина России завоевана, повсюду поднимается ополчение. Однако считать, что люди того времени занимались только самопожертвованием и героизмом, было бы неверно. «Большая часть людей того времени не обращали никакого внимания на общий ход дел а руководились только личными интересами настоящего. И эти-то люди были самыми полезными деятелями того времени. Те же, которые пытались понять общий ход дел и с самопожертвованием и героизмом хотели участвовать в нем, были самые бесполезные члены общества; они видели все наизусть, и все, что они делали для пользы, оказывалось бесполезным вздором, как полки Пьера, Мамонова, грабившие русские деревни, как корпия, щипанная барынями и никогда не доходившая до раненых и т. п.». «Только одна бессознательная деятельность приносит плоды, и человек, играющий роль в историческом событии, никогда не понимает его значения. Ежели он пытается понять его, он поражается бесплодностью... В Петербурге и губерниях, отдаленных от Москвы, дамы и мужчины в ополченских мундирах оплакивали Россию и столицу и говорили о самопожертвовании и т. п.; но в армии, которая отступала за Москву, почти не говорили и не думали о Москве, и, глядя на ее пожарище, никто не клялся отомстить французам, думали о ел-дующей трети жалованья, о следующей стоянке, о Матрешке-маркитантке и т. п.». К числу таких людей относится и Николай Ростов. Он не думает о судьбе России, а если бы его спросили об этом, то он ответил бы, что для того, чтобы вершить судьбы страны, существуют Кутузов и другие высокопоставленные чины. Ему же следует думать об исполнении своего долга, о карьере, о том, как года через два получить полк. За несколько дней до Бородинского сражения Ростов, получив деньги и бумаги, отправляется в Воронеж покупать лошадей. В Воронеже он посещает губернатора, который приглашает его на бал. Губернская жизнь в 1812 г. остается такой же, какой была всегда. В городе царит некоторое оживление по случаю приезда нескольких богатых семей из Москвы. «Во всем, что происходило в то время в России, заметна была какая-то особенная размашистость — море по колено, трын-трава все в жизни, да еще в том, что тот пошлый разговор, который необходим между людьми и который прежде велся о погоде и об общих знакомых, теперь велся о Москве, о войске и Наполеоне». Ростов находится в центре внимания, все дамы от него без ума. Николай ведет себя несколько развязно, т. к. понимает, что от него ждут чего-то необыкновенного. Он производит фурор среди барышень своей непринужденной манерой танцевать, пытается волочиться за одной замужней блондинкой. В разгар бала Николая подзывает губернаторша и говорит, что его хочет видеть некая пожилая дама. Дама оказывается тетей Марьи Болконской. Во время разговора тетушка (Анна Игнатьевна) с похвалой отзывается о памятном ей случае, когда Ростов вступился за княжну Марью, благодарит его. Ростов смущается, краснеет, отвечает, что Марья ему очень нравится, что обстоятельства их встречи он не раз воспринимал как знак судьбы. Однако Ростов напоминает, что он связан обещанием, которое дал своей кухне Соне, и не может просить Марью стать его женой. Князь

Андрей пишет письмо сестре с предписанием выехать в Воронеж, где она теперь и находится. Анна Игнатьевна рассказывает ей о своем разговоре с Ростовым, о том, как молодой человек покраснел при упоминании имени княжны. Марья смущается, ее мысли все чаще и чаще обращаются к Николаю. Она не знает, как ей держать себя с ним, и боится, что при встрече с Николаем не сможет справиться с волнением. Вскоре приезжает Ростов. При виде его княжна Марья невольно преображается. Впервые в ее голосе «зазвучали новые, женские, грудные звуки». В движениях княжны появляется грация. Мадемуазель Бурьен в изумлении смотрит на княжну Марью, не понимая, что вдруг с той произошло. «Самая искусная кокетка, она сама не могла бы лучше маневрировать при встрече с человеком, которому надо было понравиться». «В первый раз вся та чистая духовная внутренняя работа, которою она жила до сих пор, выступила наружу. Вся ее внутренняя, недовольная собой работа, ее страдания, стремление к добру, покорность, любовь, самопожертвование — все это светилось теперь в этих лучистых глазах, в тонкой улыбке, в каждой черте ее нежного лица. Ростов увидал все это так же ясно, как будто он знал всю ее жизнь. Он чувствовал, что существо, бывшее перед ним, было совсем другое, лучшее, чем все те, которые он встречал до сих пор, и лучшее, главное, чем он сам». Ростов забывает все заготовленные заранее для разговора слова. После расставания с княжной Марьей Ростов часто думает о ней, но иначе, чем обо всех других женщинах, встречавшихся ему ранее. «О всех барышнях, как и почти всякий честный молодой человек, он думал как о будущей жене, примеривал в своем воображении к ним все условия супружеской жизни — белый капот, жена за самоваром, женина карета, ребятишки... И эти представления будущего доставляли ему удовольствие; но когда он думал о княжне Марье, на которой его сватали, он никогда не мог ничего представить себе из будущей супружеской жизни. Ежели он и пытался, то все выходило нескладно и фальшиво. Ему только становилось жутко». Известие о Бородинском сражении потрясает всех. Ростов торопится с покупкой лошадей и возвращением в полк. Он еще раз встречается с Марьей, на этот раз в церкви. Его поражает то одухотворенное выражение, которое появляется на лице княжны во время молитвы. Ростов жалеет, что поторопился дать обещание Соне и теперь несвободен. Все еще находясь в Воронеже, Николай получает письма из дома — от матери и от Сони. Последняя освобождает его от данного ей слова, пишет, что дела Ростовых находятся в глубоком упадке и лишь женитьба Николая на Марье Болконской поправит положение. Семейство Ростовых находится в Троице, откуда и были написаны оба письма. Графиня, побеседовав с Соней, убеждает ее пожертвовать собой ради благополучия семьи, которой она стольким обязана. Соня колеблется. «Прежде во всех действиях самопожертвования она с радостью сознавала, что она, жертвуя собой, этим самым возвышает себе цену в глазах себя и других и становится более достойною Николая... Но теперь жертва ее должна была состоять в том, чтобы отказаться от того, что для нее составляло всю награду жертвы, весь смысл жизни». Девушка испытывает горькое разочарование по отношению к членам семьи, в которой живет, а ее любовь к Николаю превращается в страсть. Соня завидует Наташе, которая не испытала ничего подобного, но тем не менее не раз была любима. Кроме того, наблюдая, как Наташа ухаживает за раненым князем Андреем, Соня втайне надеется, что после его выздоровления они

поженятся, и тогда Николаю нельзя будет связать свою судьбу с сестрой Болконского из-за близкого родства. Именно поэтому Соня и отправляет Николаю письмо, в котором разрывает их помолвку. Пьер содержится под караулом. С ним сидят еще семнадцать человек низшего сословия, которые также обвиняются в поджигательстве. Французы устраивают нечто вроде суда, задают множество лишних и ненужных, по мнению Безухова, вопросов, на некоторые из которых Пьер просто отказывается отвечать. Он понимает, что весь этот «суд» — никому не нужная процедура, что движущая сила всего — власть, благодаря которой французы и судят его, и главная их цель — обвинить его. Москва продолжает гореть, по городу стелется дым. Через некоторое время пленных ведут к генералу Даву, тот указывает на Пьера, будто бы узнает в нем русского шпиона. Безухов пытается оправдаться, называет свое имя, но Даву не слушает его. Приходит адъютант, Даву в спешке отдает какие-то распоряжения (как выясняется потом — приказ казнить пленных). Пьера выводят на улицу, вместе с другими пленными подводят к столбам, раздается барабанная дробь, французы совещаются (по одному или по двое расстреливать). Видно, что французы торопятся. На глазах Пьера расстреливают первых двух пленных, затем еще двоих. Безухов замечает, что ужас и страдание написаны не только на лицах пленных, но и на лицах французов. Он не понимает, зачем вершится «правосудие», если страдают и «правые» и «виноватые». Французы сбрасывают тела в яму «с видом людей, совершающих преступление». Пьера не расстреливают: казнь прекращена. Безухова отделяют от других «подсудимых» и помещают в небольшую разоренную и «загаженную» церковь. «С той минуты, как Пьер увидел это страшное убийство, совершенное людьми, не хотевшими этого делать, в душе его как будто вдруг выдернута была та пружина, на которой все держалось и представлялось живым, и все завалилось в кучу бессмысленного сора. В нем, хотя он и не отдавал себе отчета, уничтожилась вера и в благоустройство мира, и в человеческую, и в свою душу, и в бога». Пьер знакомится с человеком невысокого роста по имени Платон Каратаев, который уговаривает Безухова «не тужить»: «Час терпеть, а век жить». Он угощает Пьера картошкой. На вопрос Каратаева Безухов отвечает, что остался в городе случайно, пошел посмотреть на пожар, а его арестовали как поджигателя и осудили. Каратаев замечает, что «где суд, там и неправда», сам представляется солдатом Апшеронского полка. Слушая рассказ Безухова о его семье, Каратаев сочувствует, что у Пьера нет родителей («Жена для совета, теща для привета, а нет милее родной матушки!»), а то, что Пьер бездетен, огорчает Платона еще больше. Каратаев рассказывает и свою историю: «как он поехал в чужую рощу за лесом и попался сторожу, как его секли, судили и отдали в солдаты». В солдаты должен был идти его брат, но у него пятеро детей, а у самого Платона осталась только жена-солдатка — была дочка, но ее «еще до солдатства бог прибрал». Каратаев вспоминает, как ездил домой на побывку: родные живут хорошо, трудятся все вместе. Перед сном он читает какую-то странную молитву, в которой упоминаются «Фрол и Лавра». На недоуменный вопрос Пьера Платон отвечает, что это лошадиный праздник и что «и скота жалеть надо». «Пьер долго не спал и с открытыми глазами лежал в темноте на своем месте, прислушиваясь к мерному храпению Платона; лежащего подле него, и чувствовал, что прежде разрушенный мир теперь с новою красотой, на каких-то новых и незыблемых основах, двигался в

его душе». Вместе с Пьером в церкви содержатся еще двадцать три человека, три офицера и два чиновника. «Все они потом как в тумане представлялись Пьеру, но Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого». «Вся фигура Платона в его подпоясанной веревкою французской шинели, в фуражке и лаптях, была круглая, голова была совершенно круглая, спина, грудь, плечи, даже руки, которые он носил, как бы всегда собираясь обнять что-то, были круглые; приятная улыбка и большие карие нежные глаза были круглые». Сколько ему лет, Каратаев не знает, но, судя по его рассказам о походах, в которых он участвовал, ему за пятьдесят. Однако у Платона нет ни одного седого волоса и зубы все целы. Его лицо, несмотря на морщинки, «имело выражение невинности и юности; голос у него был приятный и певучий». «Но главная особенность его речи состояла в непосредственности и спорности. Он, видимо, никогда не думал о том, что он сказал и что он скажет; и от этого в быстроте и верности его интонаций была особенно неотразимая убедительность». «Физические силы его и проворливость были такие первое время плена, что, казалось, он не понимал, что такое усталость и болезнь». Речь Платона изобилует народно-просторечными оборотами — пословицами, поговорками, присловьями. Платон постоянно чем-то занят — «он все умел делать, не очень хорошо, но и не дурно. Он пек, варил, шил, строгал, тачал сапоги. Он всегда был занят и только по ночам позволял себе разговоры, которые он любил, и песни. Попав в плен и обросши бородою, он, видимо, отбросил от себя все напущенное на него, чуждое, солдатское и невольно возвратился к прежнему, крестьянскому, народному складу... Главная прелесть его рассказов состояла в том, что в его речи события самые простые, иногда те самые, которые, не замечая их, видел Пьер, получали характер торжественного благообразия... Он любил свою шавку, любил товарищей, французов, любил Пьера, который был его соседом; но Пьер чувствовал, что Каратаев, несмотря на свою ласку и нежность к нему... ни на минуту не огорчился бы разлукой с ним». Каратаев ничего не помнит наизусть, кроме своей молитвы. Если Пьер, пораженный глубоким смыслом какого-либо наблюдения Платона, просит его повторить только что сказанное, тот не может этого сделать. Узнав, что князь Андрей находится у Ростовых, Марья выезжает к ним в Ярославль. Ее любовь к Николаю за прошедшее время становится «нераздельной частью ее самой». «Княжна Марья знала, что она любила в первый и последний раз в жизни, и чувствовала, что она любима, и была счастлива, спокойна в этом отношении». Ростовы встречают ее радушно, князь Андрей чувствует себя по-прежнему, но, по уверениям окружающих, жизнь его вне опасности. Марья знакомится с Соней. В первый момент в ней поднимается враждебное чувство к этой девушке, но, переборов себя, Марья держится с ней приветливо и дружелюбно. Узнав, что за ее братом ухаживает Наташа, Марья едва сдерживает слезы досады. Однако, увидев Наташу и прочтя на ее лице страдание, раскаяние и любовь, Марья «с горестным наслаждением заплакала у нее на плече». Наташа сообщает княжне Марье, что рана князя Андрея теперь лучше, но доктор опасается заражения. Однако Наташа добавляет, что пару дней назад Андрей переменялся, и ей кажется, будто он умирает. Войдя к раненому, Марья понимает, насколько справедливы наблюдения Наташи, понимает также, что «смягчения, умиления эти были признаками смерти».

Князь Андрей, по-видимому, тоже чувствует, что дни его сочтены. В его взгляде просматривается упрек, словно он обвиняет сестру и Наташу в том, что «ты живешь и думаешь о живом, а я...». Болконский благодарит сестру за то, что она приехала к нему, однако «разговор был холодный, несвязный и прерывался каждую минуту». Андрей говорит, что знает о чувстве, вспыхнувшем между Марьей и Николаем, добавляет, что был бы рад их браку. На некоторое время князю Андрею приводят сына, затем он пытается поговорить с сестрой о Евангелии, но на полуслове замолкает, т. к. «все мысли, которым люди придают значение», и слова кажутся ему бледными по сравнению с той истиной, которая открывается для него. «Он испытывал сознание отчужденности от всего земного и радостной, и странной легкости бытия». Князь Андрей ожидает прихода смерти без страха и тревоги, хотя раньше она пугала его. Он чувствует, что любит Наташу, пытается понять, в чем смысл и сущность любви. «Любовь? Что такое любовь? — думал он. — Любовь мешает смерти. Любовь есть жизнь. Все, все, что я понимаю, я понимаю только потому, что люблю. Все есть, все существует только потому, что я люблю. Все связано одною ею. Любовь есть бог, и умереть — значит мне, частице любви, вернуться к общему и вечному источнику». В последние часы жизни князя Андрея княжна Марья ухаживает за братом вместе с Наташей. Болконского исповедуют и причащают, домашние приходят проститься с ним. Когда он умирает, все плачут (Николенька, сын Андрея, — «от страдальческого недоумения», графиня и Соня — от жалости к Наташе и от того, что Андрея больше нет, старый граф — от того, что скоро и ему предстояло последовать за князем Андреем). Наташа и Марья тоже плачут, но «не от своего личного горя; они плакали от благоговейного умиления, охватившего их души перед сознанием простого и торжественного таинства смерти, свершившегося перед ними».

Часть вторая

После Бородинского сражения, входа французов в Москву и пожара Москвы важнейшим эпизодом войны 1812 г. историки признают движение русской армии с Рязанской дороги на Калужскую и к Тарутинскому лагерю, так называемый «фланговый марш за Красною Пахрой». Историки ищут в этом маневре глубокий смысл, который, впрочем, лежит на поверхности: русская армия отошла от прямого первоначального направления потому, что ей необходимо было пополнить запасы продовольствия. «Заслуга Кутузова состояла не в каком-нибудь гениальном, как это называют, стратегическом маневре, а в том, что он один понимал значение совершившегося события». Наполеон, оставленный в Москве, через некоторое время посылает в лагерь Кутузова парламентеров для переговоров о мире. Русский главнокомандующий отвечает решительным отказом. Во время стояния в Тарутинском лагере соотношение сил между противоборствующими армиями меняется. Объективный ход событий, изменения в сознании русских солдат подготавливают этот перевес: «Известия о легких победах над французами мужиков и партизанов, и зависть, возбуждаемая этим, и чувство мести, лежавшее в душе каждого человека до тех пор, пока французы были в Москве, и — главное — неясное, но возникшее в душе каждого солдата сознание того, что отношение силы

изменилось теперь и преимущество находится на нашей стороне. Существенное отношение сил изменилось, и наступление стало необходимым». В штабе творится привычная неразбериха, передел должностей. Продолжаются дразги между Кутузовым и Бенигсеном. Бенигсен подает записку о необходимости наступления. Казаки случайно обнаруживают, что левый фланг французской армии не защищен, и Кутузов назначает наступление на пятое октября. В день наступления «рано утром дряхлый Кутузов встал, помолился богу, оделся и с неприятным сознанием того, что он должен руководить сражением, которого он не одобрял, сел в коляску и выехал...». Подъехав к Тарутину, он с удивлением обнаруживает, что войска никуда не двигаются. «Кутузов увидел пехотные полки, ружья в козлах, солдат за кашей и с дровами, в подштанниках », Главнокомандующий вызывает офицеров, от которых и узнает, что приказа о наступлении не поступало. Кутузов вызывает своих штабных адъютантов, выясняет, что это их вина, приходит в бешенство, кричит на офицеров, «угрожая руками и ругаясь площадными словами». Успокоившись, он, махнув рукой, переносит наступление на следующий день. На другой день казаки атакуют левый фланг французов и обращают их в бегство. «Ежели бы казаки преследовали французов, не обращая внимания на то, что было позади и вокруг них, они взяли бы и Мюрата, и все, что тут было. Начальники и хотели этого. Но нельзя было сдвинуть с места казаков, когда они добрались до добычи и пленных. Команды никто не слушал. Взято было тут же тысяча пятьсот человек пленных, тридцать восемь орудий, знамена и, что важнее всего для казаков, лошади, седла, одеяла и различные предметы». Французы тем временем приходят в себя и принимаются стрелять. «Все сражение состояло только в том, что сделали казаки Орлова-Денисова; остальные войска лишь напрасно потеряли несколько сот людей. Вследствие этого сражения Кутузов получил алмазный знак, Бенигсен тоже алмазы и сто тысяч рублей, другие, по чинам соответственно, получили тоже много приятного, и после этого сражения сделаны еще новые перемещения в штабе». Наполеон пытается провести преобразования в Москве. В области административной он дарует городу конституцию, учреждает муниципалитет. Наполеон призывает жителей возвращаться обратно, приниматься за работу, возобновлять торговлю. «Но странное дело, все эти распоряжения, заботы и планы, бывшие вовсе не хуже других, даваемых в подобных же случаях, не затрагивали сущности дела, а, как стрелки циферблата в часах, отделенного от механизма, вертелись произвольно и бесцельно, не захватывая колес». Все попытки Наполеона заключить перемирие с Александром остаются безуспешными. После казни мнимых поджигателей города сгорает другая половина Москвы, что также свидетельствует о бессмысленности предпринимаемых Наполеоном шагов. Бонапарт всеми силами пытается прекратить грабежи и восстановить в армии дисциплину, но все его усилия идут прахом. «Войско... как распущенное стадо, топча под ногами тот корм, который мог бы спасти его от голодной смерти, распадалось и гибло с каждым днем лишнего пребывания в Москве». Получив известие о Тарутинском сражении, Наполеон решает «наказать» русских. Французы бегут из Москвы, увозя с собой награбленное. Бонапарт больше не способен управлять своими солдатами, конец его армии уже очевиден. Пьер по-прежнему находится в плену. «Одеяние Пьера теперь состояло из грязной продранной рубашки, единственного остатка его прежнего платья, солдатских

порток, завязанных для тепла веревочками на щиколотках по совету Каратаева, из кафтана и мужицкой шапки». Французский капрал часто разговаривает с Пьером, даже предлагает ему свою трубку. Раз французы привозят полотно и сапожный материал, раздают все пленным, чтобы те шили рубахи и сапоги. Каратаев шьет французу рубаху и, довольный своим произведением, отдает ее новому хозяину. Тот требует остатки полотна, Платон с грустным видом возвращает обрезки и отходит в сторону, но француз, усовестившись, останавливает его и отдает ему полотно обратно. Каратаев замечает: «Говорят, нехристи, а тоже душа есть». Пьер находится в плену уже четыре недели и, хотя французы предлагают ему перейти к пленным офицерам, отказывается. Благодаря своему крепкому сложению Пьер выносит и голод, и лишения. «И именно в это самое время он получил то спокойствие и довольство собой, к которым он тщетно стремился прежде. Он долго в своей жизни искал с разных сторон этого успокоения, согласия с самим собою, того, что так поразило его в солдатах в Бородинском сражении, — он искал этого в филантропии, в масонстве, в рассеянии светской жизни, в вине, в геройском подвиге и самопожертвовании, в романтической любви к Наташе; он искал этого путем мысли, и все эти искания и попытки обманули его. И он, сам не думая о том, получил это успокоение и согласие с самим собой только через ужас смерти, через лишения и через то, что он понял в Каратаеве». Его прежние заботы кажутся ему ничтожными, его озлобление на жену — смешным. Пьер испытывает незнакомые ему ранее чувства радости и крепости жизни. Чувство это не покидает его все время, пока он находится в плену, и по мере того, как усложняется положение Пьера, оно растет и крепнет. Французы собираются отступить, один из пленных заболевает. Пьер спрашивает капрала, как поступить с больным, и видит, что в капрале произошли перемены. «Б нем чувствовалась та таинственная безучастная сила, которая заставляла людей против своей воли умерщвлять себе подобных*. Пленных под конвоем гонят вперед. Французы останавливаются на привал. «Остановившись, все как будто поняли, что неизвестно еще, куда идут, и что на этом движении много будет тяжелого и трудного... С пленными на этом привале конвойные обращались еще хуже, чем при выступлении... От офицеров до последнего солдата было заметно в каждом как будто личное озлобление против каждого из пленных, так неожиданно заменившее прежде дружелюбное отношение». Озлобление еще более усиливается, когда выясняется, что один из пленных сбежал. Пьер замечает в людях то же ожесточение и озлобление, которое уже видел во время казни. Ему становится страшно, но он чувствует, «как по мере усилий, которые делала роковая сила, чтобы раздавить его, в душе его выростала и крепла независимая от нее сила жизни ». Все же Пьер не перестает удивляться несоответствию того, что творится в его душе, и окружающей его реальности: «В плену держат меня... Меня — мою бессмертную душу, — он смотрит вокруг, видит леса и поля, небо. — И все это мое, и все это во мне, и все это я... И все это они поймали и посадили в балаган, загороженный досками...» В первых числах октября к Кутузову еще раз приезжает парламентар с письмом от Наполеона и предложением мира, но Кутузов отвечает категорическим отказом. «Кутузов, как и все старые люди, мало спал по ночам. Он днем часто неожиданно задремывал; но ночью он, лежа нераздетый на своей постеле, большею частью не спал и думал». Он понимает, что, действуя наступательно, русская армия

может только проиграть: «Терпение и время — вот мои воины-богатыри». Он знал, что «не надо срывать яблоко, пока оно зелено. Оно само упадет, когда будет зрело. А сорвешь зелено, испортишь яблоко и дерево, и сам оскомину набьешь». Еще через некоторое время к Кутузову приезжает вестник с новостью, что Наполеон ушел из Москвы. Кутузов благодарит бога за то, что он «внял молитве нашей», и плачет. «Со времени известия о выходе французов из Москвы и до конца кампании вся деятельность Кутузова заключается только в том, чтобы властью, хитростью, просьбами удерживать свои войска от бесполезных наступлений, маневров и столкновений с гибнущим врагом». Наполеоновская армия внутренне разложена: «люди этой бывшей армии бежали с своими предводителями сами не зная куда, желая (Наполеон и каждый солдат) только одного: выпутаться лично как можно скорее из того безвыходного положения, которое, хотя и не ясно, они сознавали». Постепенно тая, французское войско продолжает свой губительный путь к Смоленску.

Часть третья

«Период кампании 12-го года от Бородинского сражения до изгнания французов доказал, что выигранное сражение не только не есть причина завоевания, но даже и не постоянный признак завоевания; доказал, что сила, решающая участь народов, лежит не в завоевателях, даже не в армиях и сражениях, а в чем-то другом». Со времени оставления Смоленска начинается партизанская война, весь ход кампании не подходит ни под какие «прежние предания войн». Наполеон чувствовал это, и «с самого того времени, когда он в правильной позе фехтования остановился в Москве и вместо шпаги противника увидел поднятую над собой дубину, он не переставал жаловаться Кутузову и императору Александру на то, что война велась противно всем правилам (как будто существуют какие-то правила для того, чтобы убивать людей). Несмотря на жалобы французов о неисполнении правил, несмотря на то, что высшим по положению русским людям казалось почему-то стыдным драться дубиной, а хотелось по всем правилам встать в позицию и т. д., — дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупою простотою, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие. И благо тому народу, который не как французы в 1813 году, отсалютовав по всем правилам искусства и перевернув шпагу эфесом, грациозно и учтиво передает ее великодушному победителю, а благо тому народу, который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотою и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменится презрением и жалостью». 24 августа был учрежден первый партизанский отряд Давыдова, а вслед за его отрядом стали учреждаться другие. Денисов также руководит одним из партизанских отрядов. В его отряде находится Долохов. Партизаны Денисова выслеживают французский транспорт с большим грузом кавалеристских вещей и русских пленных и выбирают наиболее удобный момент для нападения. Чтобы подготовиться еще лучше, Денисов посылает одного из своих партизан, Тихона Щербатого, «за языком». Погода дождливая, осенняя. Пока

Денисов ждет возвращения, в отряд приезжает офицер с пакетом от генерала. Денисов с удивлением узнает в офицере Петю Ростова. Петя пытается держаться «по-взрослому», всю дорогу приготавливает себя к тому, как будет, не намекая на прежнее знакомство, держать себя с Денисовым. Но при виде той радости, которую выказывает Денисов, Петя забывает официальность и просит Денисова оставить его в отряде на день, хотя при этом и краснеет (причиной этого было то, что генерал, который боялся за его жизнь, отправляя Петю с пакетом, строго-настрого приказал ему сразу возвращаться и не ввязываться ни в какие «дела»). Петя остается. В это время возвращается Тихон Щербатый — посланные на разведку партизаны видят, как он удирает от французов, которые палят по нему из всех стволов. Выясняется, что Тихон захватил пленного еще вчера, но, так как тот оказался «несправный и дюже ругался», Тихон не довел его живым до лагеря. Тихон пытается добыть еще одного «языка», но его обнаруживают. Тихон Щербатый был в отряде одним из самых нужных людей. Подобрали Щербатого в небольшом селе. Староста этого села встретил поначалу Денисова неприветливо, но когда тот говорит, что его цель — бить французов, и спрашивает, не забредали ли французы в их края, староста отвечает, что «мародеры бывали», но что в их деревне один только Тишка Щербатый занимался этими делами. По приказанию Денисова Щербатого приводят, тот объясняет, что «мы французам худого не делаем... мы только так, значит, по охоте баловались с ребятами. Мародеров точно десятка два побили, а то мы худого не делали». Вначале Тихон справляет в отряде всю черную работу: раскладку костров, доставление воды и т. п., во потом выказывает «очень большую охоту и способность к партизанской войне». «Он по ночам уходил на добычу и всякий раз приносил с собой платье и оружие французское, а когда ему приказывали, то приводил и пленных». Денисов освобождает Тихона от работ, начинает брать его с собой в разъезды, а затем зачисляет в казаки. Тихон не любит ездить на лошади, всегда ходит пешком, но не отстает от кавалерии. Из оружия он держит только мушкет, который «он носил больше для смеха», пику и топор, которыми «он владел, как волк владеет зубами». «Когда надо было сделать что-нибудь особенно трудное и гадкое — выворотить плечом из грязи повозку, за хвост вытащить из болота лошадь, ободрать ее, залезть в самую середину французов, пройти в день пятьдесят верст, — все указывали, посмеиваясь, на Тихона... Никто больше его не открыл случаев нападения, никто больше его не побрал и не побил французов; и вследствие этого он был шут всех казаков, гусаров и сам охотно поддавался этому чину». Однажды, пытаясь взять языка, Тихон получает ранение «в мякоть спины». От раны он лечится исключительно водкой «внутренно и наружно», при этом над ним потешается весь отряд. На этот раз Тихон оправдывается перед Денисовым за то, что не доставил языка живым, пытается обратить все в шутку. Однако, «когда прошел смех, овладевший им при словах и улыбке Тихона, и Петя понял на мгновение, что Тихон этот убил человека, ему сделалось неловко». Петя остается в отряде, он ужинает за одним столом с офицерами, ест баранину и «находится в восторженном детском состоянии нежной любви ко всем людям и вследствие того уверенности в такой же любви к себе других людей». Он долго не решается, но затем все же спрашивает Денисова, нельзя ли позвать мальчика-француза, которого партизаны некоторое время назад взяли в плен. Денисов разрешает, и Петя отправляется за французским

барабанщиком (Винсентом). Казаки уже переделали его имя на «Весенний», а мужики и солдаты зовут его просто Весеня. Один из гусар уверяет Петю, что они покормили француза — «страсть, какой голодный был». Его даже одевают в русский кафтан. Петя приглашает юного француза в дом и, глядя на него, нащупывает в кармане деньги, пребывая в сомнении, не стыдно ли будет дать их барабанщику. Скоро приезжает Долохов, Петя смотрит на него с восхищением: о Долохове ходят самые фантастические рассказы. Он необычайно храбр и жесток по отношению к французам. Долохов приглашает «господ офицеров» прокатиться вместе с ним в лагерь французов. У него с собой есть два французских мундира. По словам Долохова, он хочет подготовиться получше к наступлению, т. к. «любит аккуратно дело делать». Петя тут же вызывается ехать с Долоховым и, несмотря на все уговоры Денисова и других офицеров, стоит на своем. Долохов видит Винсента и выражает недоумение по поводу того, зачем Денисов берет пленных: ведь их нужно кормить. Денисов отвечает, что он отправляет пленных в штаб армии. Долохов резонно возражает: «Ты пошлешь их сто человек, а придут тридцать. Помрут с голоду или побьют. Так не все ли равно их не брать?» Денисов соглашается, но добавляет: «Я на свою душу взять не хочу... Ты говоришь — помрут... Только бы не от меня». Долохов смеется: «А ведь поймают — меня и тебя, с твоим рыцарством, все равно на осинку». Петя беседует с Долоховым, стремясь доказать, что он уже взрослый и с его мнением следует считаться. Облачившись во французские мундиры, Долохов с Петей отправляются в лагерь противника. Они подъезжают к одному из костров, разговаривают с солдатами по-французски. Долохов ведет себя дерзко и бесстрашно, начинает напрямую выспрашивать солдат об их количестве, о местонахождении офицеров и проч. Петя с ужасом каждую минуту ждет разоблачения, но до этого не доходит. Оба возвращаются в свой лагерь целыми и невредимыми. Петя восторженно реагирует на «подвиг» Долохова, даже целуется с ним. Денисов встречает Петю с неудовольствием, т. к. сам не спал, ожидая его возвращения. Петя изо всех сил подражает «взрослым» гусарам и, в частности, Долохову. Ростов идет к одному из казаков и просит наточить ему саблю, поскольку на следующий день она ему понадобится в деле. «Я привык все делать аккуратно», — добавляет Петя, подражая Долохову. Все, что Петя видит вокруг себя, кажется ему прекрасным сном. Он сразу «попал во взрослую жизнь, и ему все казалось возможным». На следующее утро он просит Денисова поручить ему что-нибудь. В ответ тот приказывает Пете слушаться его и никуда не соваться. Раздается сигнал к атаке, и в тот же миг Петя, забыв о приказе Денисова, пускает свою лошадь во весь опор. На полном скаку он влетает в деревню, куда они ездили с Долоховым накануне ночью. Пете очень хочется отличиться, но ему это никак не удается. За одним из плетней французы из засады стреляют по казакам, которые толпятся у ворот. Петя видит Долохова. Тот кричит ему, что надо подождать пехоту. Вместо этого Петя кричит: «Ура!» и бросается вперед. Казаки и Долохов вслед за ним вбегают в ворота дома. Французы бегут, но лошадь Пети замедляет свой бег, и он падает на землю. Голову ему пробивает пулей, и буквально через несколько мгновений он умирает. Долохов холодно реагирует на гибель мальчика, с которым ночью ходил в разведку, выразив свое отношение к случившемуся в двух фразах: «Наповал? Братъ с собой не будем». Денисов в ужасе, он вспоминает, как Петя делился с гусарами изюмом, присланным

из дома, и плачет. Среди пленных, которых освободил отряд Денисова, оказывается и Пьер Безухов. Пьер провел в плену достаточно много времени. Из 330 человек, вышедших из Москвы, в живых осталось меньше 100. Пленные французам не нужны, в них все больше и больше заметно ожесточение: они вынуждены охранять и кормить людей, от которых им нет никакой пользы. Тех, кто не может дальше идти, французы пристреливают. «В плену Пьер узнал не умом, а всем существом своим, жизнью, что человек сотворен для счастья, что счастье в нем самом, в удовлетворении естественных человеческих потребностей, и что все несчастье происходит не от недостатка, а от излишка; но теперь, в эти последние три недели похода, он узнал еще новую утешительную истину — он узнал, что на свете нет ничего страшного». Пьер понимает, что есть предел страдания, а также то, что страдания барина, спящего на неровном матрасе, и человека, заснувшего на голой земле, ничем не отличаются. Ноги Пьера сбиты и покрыты болячками, вокруг то и дело пристреливают раненых. Заболевает Каратаев и слабеет с каждым днем. Но «чем труднее становилось его положение, чем страшнее была будущность, тем независимее от того положения, в котором он находился, приходили ему радостные, успокоительные мысли, воспоминания и представления». На одном из привалов Каратаев рассказывает историю о купце, которого по обвинению в убийстве посадили в острог. Убийства купец не совершал, а страдал безвинно. Он покорно переносил все испытания, выпавшие на его долю, а как-то раз встретился с одним каторжным и рассказал ему свою судьбу. Каторжник, услышав от старика подробности дела, признается, что это он убил человека, за которого купца посадили в острог; падает ему в ноги, просит простить. Старик отвечает, что «все мы богу грешны, я за свои грехи страдаю». Однако преступник объявляется начальству, сознается, что «шесть душ загубил». Пока пересматривают дело, проходит время, и когда от царя выходит указ выпустить купца и наградить, оказывается, что он уже умер — «его бог простил». «Не самый рассказ этот, но таинственный смысл его, та восторженная радость, которая сияла в лице Каратаева при этом рассказе, таинственное значение этой радости, это-то смутно и радостно наполняло теперь душу Пьера». На одном из привалов Каратаев не может идти дальше. Пьер не оглядывается, и скоро сзади раздается выстрел. «Жизнь есть все. Жизнь есть бог. Все перемещается и движется, и это движение есть бог. И пока есть жизнь, есть наслаждение самосознания божества. Любить жизнь, любить бога. Труднее и блаженнее всего любить эту жизнь в своих страданиях, в безвинности страданий», — думает Пьер, оказавшись на очередном привале. На следующее утро отряд Денисова разбивает французов и освобождает пленных. Казаки «окружали пленных и торопливо предлагали кто платье, кто сапоги, кто хлеба». «Пьер рыдал, сидя среди них, и не мог выговорить ни слова; он обнял первого подошедшего к нему солдата и, плача, целовал его». Долохов между тем считает пленных французов, взгляд его «вспыхивает жестоким блеском». В саду вырывают могилу для Пети Ростова и хоронят его. С 28 октября начинаются морозы, и бегство французов из России приобретает еще более трагический характер. Начальники бросают своих солдат, пытаются спасти свою жизнь. Хотя русские войска и окружили бегущую французскую армию, они не уничтожали ее и не захватывали в плен Наполеона, его генералов и проч. Не в этом состояла цель войны 1812 года. Цель была не в захвате

военачальников и уничтожении армии, которая и так большей частью погибла от холода и голода, но в том, чтобы прогнать нашествие с русской земли.

Часть четвертая

Наташа Ростова и княжна Марья после смерти князя Андрея сошлись совсем коротко, их объединила общая беда. Они мало говорили друг с другом, совершенно не строили планов на будущее. Княжна Марья по-прежнему воспитывает племянника, она получает письма от родственников и вскоре собирается ехать в Москву. Она зовет Наташу с собой, родители также уговаривают Наташу ехать, но та отказывается, желая остаться там, где провела последние дни с любимым человеком. Она постоянно думает об Андрее, вспоминает слова, которые они говорили друг другу и проч. Вскоре Ростовы получают известие о гибели Пети. На всех это производит страшное впечатление. Графиня несколько дней находится на грани помешательства. Наташа, отвлекшись от личного горя, ухаживает за ней. Княжна Марья откладывает отъезд, помогает Наташе ухаживать за графиней. Однако спустя месяц после известия о смерти Пети, которое застало графиню «свежую, бодрю пятидесятилетней женщиной», она выходит из своей комнаты «полумертвою и не принимающею участия в жизни старухой». «Но та же рана, которая наполовину убила графиню, эта новая рана вызвала Наташу к жизни». Наташа думала, что жизнь ее кончена, но внезапно любовь к матери показала ей, что «сущность ее жизни — любовь — еще жива в ней. Проснулась любовь, и проснулась жизнь». Новое горе еще больше сближает Наташу и княжну Марью. Марья рассказывает ей о своей жизни — о своем детстве, об отце, о своих мечтаниях. «Наташа, прежде со спокойным непониманием отворачивавшаяся от этой жизни преданности, покорности, от поэзии христианского самоотвержения, теперь, чувствуя себя связанной любовью с княжной Марьей, полюбила и прошедшее княжны Марьи и поняла непонятную ей прежде сторону жизни». Наташа очень ослабла за это время, и, когда княжна Марья уезжает в Москву, граф настаивает на том, чтобы дочь тоже поехала с ней — посоветоваться с докторами. Многие историки, даже современники, обвиняли Кутузова за его ошибки и его поражение под Красным и под Березиной (уже во время бегства Наполеона из России). «Такова судьба не великих людей... которых не признает русский ум, а судьба тех редких, всегда одиноких людей, которые, постигая волю провидения, подчиняют ей свою личную волю. Ненависть и презрение толпы наказывают этих людей за прозрение высших законов». Кутузов был противником того, чтобы идти дальше за границу. Он считал, что дальнейшая война вредна и бесполезна, что за десять французов он не отдаст и одного русского. Именно этим он и навлек на себя немилость Александра и большинства придворных. «Простая, скромная, и потому истинно величественная фигура эта не могла улечься в ту лживую форму европейского героя, мнимо управляющего людьми, которую придумала история. Для лакея не может быть великого человека, потому что у лакея свое понятие о величии». Кутузов делает объезд войск, осматривает пленных, захваченные знамена. Он говорит, как простой старый человек разговаривал бы со своими товарищами. «Выпроводим гостей, отдохнем тогда. За службу вашу вас царь не забудет. Вам трудно, да все же вы дома;

а они — видите, до чего они дошли, — сказал он, указывая на пленных. — Хуже нищих последних. Пока они были сильны, мы их не жалели, а теперь и пожалеть можно. Тоже и они люди...» После этого он добавляет пару крепких выражений, чем вызывает одобрителный хохот в строю. Солдаты русской армии стоят в лесу. Они занимаются своими делами, балагурят. Со стороны леса показываются две оборванные фигуры. Один из них — Рамбаль, ослабевший до того, что едва держится на ногах. Русские подбирают их, устраивают обогреться у костра, кормят. Когда захмелевший француз, обняв одной рукой за шею русского солдата, запекает французскую песню, русские пытаются подпевать по-французски. Александр оказывает почести Кутузову, награждает его Георгием первой степени. Однако все прекрасно понимают, что эта процедура означает лишь соблюдение приличий, что на самом деле «старик виноват и никуда не годится». Кутузов не понимает, зачем нужно идти в Европу, указывает на то, что набрать новые войска будет очень сложно, говорит о тяжелом положении населения и проч. «Представители русского народа, после того, как враг был уничтожен, Россия освобождена и поставлена на высшую ступень своей славы, русскому человеку, как русскому, делать больше было нечего. Представителю народной войны ничего не оставалось, кроме смерти». Пьер, освободившись из плена, приезжает в Орел, собирается было в Киев, но заболевает и лежит два месяца в горячке. Он узнает о смерти князя Андрея, о смерти своей жены и проч. Пьер никак не может оправиться от того, что ему пришлось пережить в плену, но постепенно «радостное чувство свободы — той полной, неотъемлемой, присущей человеку свободы, сознание которой он первый раз испытал на первом привале при выходе из Москвы» наполняет его душу в период выздоровления. Цель жизни, которую он так мучительно искал все время, теперь несущественна для него, и это дает ему ощущение полной свободы. Он обретает нечто более важное — веру, «ее веру в какие-нибудь правила, или слова, или мысли, но веру в живого, всегда ощущаемого бога». Пьер практически не изменился внешне. Он по-прежнему рассеян, добр и т. д. Разница между прежним Пьером и теперешним заключается лишь в том, что «теперь улыбка радости жизни постоянно играла около его рта, и в глазах его светилось участие к людям — вопрос: довольны ли они так же, как и он? И людям было приятно в его присутствии». Даже когда старшая княжна, дочь Кирила Владимировича Безухова, которая никогда не любила Пьера, специально приезжает в Орел ухаживать за ним, чтобы продемонстрировать свою добродетель, она находит Пьера сильно изменившимся и даже начинает «выказывать ему затаенные добрые стороны своего характера». Доктор, который лечит Пьера, часами засиживается у него, рассказывает истории из своей практики, делится наблюдениями над нравами больных и проч. В Орле живут несколько пленных французских офицеров, среди них один итальянец, который часто посещает Безухова, и через некоторое время кажется, что он счастлив лишь тогда, когда может прийти к Пьеру и рассказать ему о своем прошлом, о своей жизни, о своей любви и «изливать ему свое негодование на французов, и в особенности на Наполеона». В Орел приезжает старый знакомый Пьера масон граф Вилларский (один из тех, кто вводил его в ложу в 1807 году). Он очень рад Пьеру, но, «к удивлению своему... скоро заметил, что Пьер очень отстал от настоящей жизни и впал, как он сам с собою определял Пьера, в апатию и эгоизм*. Пьер смотрит на Вилларского —

«слушая его теперь, странно и невероятно было думать, что он сам очень недавно был такой же». Но Пьер, «не стараясь изменить его взгляд, не осуждая его, с своею теперь постоянно тихою, радостной насмешкой, любовался на это странное, столь знакомое ему явление». У Пьера появляется одна очень важная черта — это «признание возможности для каждого человека думать, чувствовать и смотреть на вещи по-своему; признание невозможности словами разубедить человека». К собственному удивлению, Пьер ощущает, что у него появился «внутренний судья», который подсказывает ему, что нужно и что не нужно делать в каждой конкретной ситуации. Это касается и денежных вопросов, управления хозяйством и проч. К Пьеру приезжает управляющий, докладывает об убытках, замечает, что если Пьер не будет отстраивать московских домов, сгоревших во время пожара, и откажется от уплаты долгов Элен, за что его никто не осудит, то его доходы не только не уменьшатся, но даже увеличатся. Однако через некоторое время Пьер получает письма о долгах жены и понимает, что план управляющего был неверен, он понимает, что с долгами жены «надо разобраться» и, кроме того, нужно строиться в Москве. Доходы уменьшатся от этого на три четверти, но Пьер понимает необходимость этих шагов. Москва тем временем наполняется возвращающимися жителями, начинается строительство. Пьер также приезжает в Москву, встречается со своими старыми друзьями. Все рады ему и желают его видеть. На третий день своего приезда Пьер узнает от Друбецких, что княжна Марья находится в Москве. Пьер едет к ней, дорогой думая о князе Андрее, о своей дружбе с ним, о тех встречах, которые у них были, и в особенности о последней, в Бородине. Пьер с горечью думает, неужели князь Андрей умер в том «зломном настроении, в котором был тогда? Неужели не открылось ему перед смертью объяснение жизни? » Пьер видит в обществе княжны Марьи какую-то даму в черном и думает, что это одна из ее компаньенок. Пьер разговаривает с княжной, которая упоминает, что князь Андрей перед смертью часто говорил о Пьере. Пьер еще раз смотрит на компаньонку княжны, и та спрашивает, узнает ли ее Пьер. В следующий момент Пьер понимает, что перед ним Наташа. Он смущен, но очень рад. Княжна Марья рассказывает Пьеру о последних днях брата, и Пьер узнает, что Андрей успокоился и смягчился. Он узнает и о том, как Наташа ходила за ним все эти дни, и «жалеет ее за то страдание, которое она испытывала теперь, рассказывая». Когда Наташа уходит, княжна Марья говорит, что это первый раз после смерти Андрея, когда она говорила о нем. За обедом Наташа интересуется, правда ли то, что Пьер видел Наполеона. Пьер отвечает, что этого никогда не было. Тогда Наташа спрашивает, верно ли, что Пьер остался в Москве, чтобы убить Бонапарта. Пьер, смущаясь, признается, что это так. Он рассказывает о том, что ему довелось пережить, обходя те моменты, где он мог бы выглядеть героем (поиски возле горящего дома девочки, драка с французами из-за армянской семьи и проч.) Во время этого рассказа княжна Марья следит за Наташей и Пьером и «смутно начинает ощущать возможность счастья между ними». В конце своего рассказа Пьер говорит, что, если бы ему предложили выбрать — остаться тем, чем он был до плена или еще раз пережить то, что он пережил, он выбрал бы второе. В этот день Пьер долго не мог заснуть, он думал о Наташе, об Андрее, об их любви и «то ревновал ее к прошедшему, то упрекал, то прощал себя за это». Пьер начинает часто бывать у княжны Марьи и Наташи, откладывает свой

отъезд в Петербург. Пьер спрашивает у княжны Марьи, как ему сказать о своей любви, княжна Марья понимает его нерешительность и просит предоставить это дело ей. Затем обнадеживает Пьера, говорит, что знает — Наташа полублюбит Пьера. На следующий день Пьер уезжает в Петербург, и Наташа во время прощания говорит, что будет очень ждать его. После отъезда Пьера Наташа входит к княжне Марье и прямо с порога спрашивает: «Он сказал? Да?» Несмотря на всю трогательность сцены, княжну несколько коробит такая прямолинейность. Марья сообщает, что Пьер любит Наташу, та говорит, что она тоже любит Пьера, только не понимает, для чего он уехал в Петербург.

Эпилог. Часть первая

С войны 12-го года прошло 7 лет. Наташа в 1813 году вышла за Безухова, в тот же год граф Илья Андреевич Ростов умер, и, «как это всегда бывает, со смертью его распалась старая семья». Все события последнего времени — и пожар Москвы, и бегство из нее, смерть князя Андрея, отчаяние Наташи, смерть Пети подточили его здоровье. Графиня ухаживала за мужем, но старый граф понимал, что ему уже не встать. Когда Николай получает известие о смерти отца, он находится вместе с русскими войсками в Париже. Он подал в отставку и, не дожидаясь ее, взял отпуск и приехал в Москву. Долгов оказалось в два раза больше, чем имения, кредиторы подают ко взысканию, «началось соревнование — кто прежде получит». Причем те люди, которые при жизни графа особенно пользовались его милостями (вроде управляющего Митеньки), явились теперь самыми требовательными кредиторами. В конечном итоге имение с молотка продают за полцены, но половина долгов остается неуплаченной. Николай берет в долг 30 тысяч у Безухова и расплачивается с долгами, которые «считает настоящими». Чтобы за оставшиеся долги не быть посаженным в яму, чем ему угрожают кредиторы, он снова поступает на службу. Вместе с матерью и Соней он поселяется в маленькой квартирке в Москве. Наташа и Пьер в это время живут в Петербурге, не имея понятия о положении Николая: тот это старательно скрывал. Старая графиня, привыкшая жить в роскоши, не понимая, как это теперь трудно для сына, требует то экипаж, то дорогого кушанья, вина и т. д. Соня ухаживает за старой графиней, Николай чувствует себя в неоплатном долгу перед ней, восхищается ее терпением и преданностью. Но положение тем не менее все ухудшается. В начале зимы в Москву приезжает княжна Марья и узнает о положении Ростовых и, как говорили в городе, о том, «что сын жертвует собой для матери». Узнав об этом, Марья испытывает еще большую любовь к Николаю. Она приезжает к Ростовым, но Николай встречает ее сухо, так как его самолюбие уязвлено настоящим положением дел. Мать уговаривает Николая сделать ответный визит. В конечном итоге Николай соглашается и идет в дом Болконских. Но разговор получается натянутым, княжна Марья видит, что Николай лишь соблюдает приличия. Однако под конец разговора, заметив страдание на лице княжны Марьи, Николай чувствует к ней жалость. При расставании они понимают, что нужны друг другу и «невозможное вдруг стало близким, возможным и неизбежным». Осенью 1814 г. Николай женится на княжне Марье и вместе с женой, матерью и Соней переезжает в Лысые Горы. К 1820 году Николай так устраивает свои финансовые

дела, что ему даже удастся прикупить небольшое имение рядом с Лысыми Горами. Он ведет переговоры и о выкупе отцовского Отрадного. Николай постепенно начинает понимать толк в хозяйстве, безошибочно назначает бурмистров и старост, к любимым нововведениям относится весьма осторожно. Хотя он строг с мужиками и в особенности с дворовыми, которых не любит и называет дармоедами, он любит русский народ и никогда не позволяет себе вершить несправедливость. Николай много работает, состояние его быстро увеличивается, мужики из других имений приходят просить, чтобы он купил их, и даже после его смерти в народе долго хранится набожная память о его управлении: «Хозяин был... наперед мужицкое, а потом свое. Но и потачки не давал! Одно слово — хозяин». В декабре 1820 г. к Николаю приезжают Пьер с Наташей! Княжна Марья ждет ребенка. У Наташи к этому времени уже три дочери и один сын. Наташа пополнела, и теперь в ней трудно узнать прежнюю Наташу Ростову. «Черты ее лица имели теперь выражение спокойной мягкости и ясности. Теперь часто видно было одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно. Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка. Очень редко зажигался теперь в ней прежний огонь». В обществе она бывает редко, те же, кто видит ее на людях, остаются ею недовольны: «она не была ни мила, ни любезна». Все, кто знал Наташу до замужества, удивляются произошедшей в ней перемене. «Одна старая графиня, материнским чутьем понявшая, что все порывы Наташи имели началом только потребность иметь семью, иметь мужа», удивляется, почему остальные этого не понимают. Наташа «чувствовала, что связь ее с мужем держалась не теми поэтическими чувствами, которые привлекли его к ней, а держалась чем-то другим, неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с телом». Наташа дорожит только обществом тех людей, к которым она «растрепанная, в халате могла выйти большими шагами из детской с радостным лицом и показать пеленку с желтым вместо зеленого пятном, и выслушать утешения о том, что ребенку гораздо лучше... Наташа до такой степени опустила, что ее костюмы, прически, ее не-впопад сказанные слова, ее ревность — она ревновала к Соне, и к гувернантке, и ко всякой красивой и некрасивой женщине — были обычным предметом шуток всех ее близких». Пьер удивляется всему этому, но подчиняется, и теперь не смеет не только ухаживать, но и с улыбкой говорить с другой женщиной, ездить в клубы, на обеды, расходовать деньги на прихоти и проч. Взамен Пьер имеет право в своем доме располагать не только самим собой, как он хотел, но и всей семьей. «Наташа у себя в доме ставила себя на ногу рабы мужа; и весь дом ходил на цыпочках, когда Пьер занимался — читал или писал в своем кабинете». После семи лет супружества Пьер совершенно счастлив. Ростовы уговаривают Наташу с Пьером пробыть у них до весны. У них же гостит Денисов, теперь отставной полковник. Приезжает отлучавшийся на некоторое время Пьер. Наташа по обыкновению устраивает ему сцену за долгое отсутствие, но быстро успокаивается. Пьер рассказывает Николаю о последних политических новостях, говорит, что государь ни в какие дела не вникает, что обстановка в государстве накаляется, что все готово к перевороту, что необходимо противостоять общей катастрофе. Пьер уверяет, что непременно надо что-то делать, если получится организовать легальное общество и приносить пользу таким образом — хорошо, если нет — то нелегальное. Николай с ним не соглашается, напоминает, что он давал

присягу: «Вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадроном и рубить — ни на секунду не задумаюсь и пойду». Николай делится с женой тем, что рассказал ему Пьер, говорит, что не одобряет намерений Безухова идти против правительства, мечтает о том, как он выкупит Отрадное и оставит детям приличное наследство. Княжна Марья, преисполненная тихой любви к этому человеку, чувствует, что он никогда не поймет всего того, что она понимает, и от этого она еще сильнее, с оттенком страстной нежности любит мужа. Пьер также говорит с женой о том, что его ждут важные государственные дела, вспоминает о Платоне Каратаеве, который, однако, по его мнению, не одобрил бы его стремления делать политическую карьеру, т. к. во всем любил благообразие (скорее он одобрил бы их теперешнюю жизнь).

Часть вторая

Толстой еще раз повествует об историческом процессе, о том, что не личность делает историю, а делают ее только народные массы, руководимые общими интересами. Личность важна в истории лишь настолько, насколько она понимает и принимает эти интересы.